

018
167

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1905.

№ 4.

ВЯТКА.

Типографія и хромо­лито­графія Шк­ле­вой,
быв­шая
Маи­ше­ева, Ку­кли­на и Кра­со­ва­го

1905.

0 18 / 167

11305-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4.

1905 г.

февраля 16-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Дѣйствія Правительства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, отъ 20 января 1905 года за № 494-мъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 17-й день сего января всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященнымъ Якутскому Никанору Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, Бійскому, викарію Томской епархіи, Макарію—Епископомъ Якут-

скимъ и Вилюйскимъ и Кунгурскому Павлу, командированному въ г. Пермь въ помощь почившему Преосвященному Іоанну, по случаю его болѣзни,— Епископомъ Глазовскимъ, первымъ викаріемъ Вятской епархіи; и, по справкѣ приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Вашему Преосвященству.

ВЫСОЧАЙШАЯ награда.

Заштатному священнику Троицкой церкви села Верхосунья, Глазовскаго уѣзда, Михаилу *Мухачеву*, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ 10 день декабря 1904 года орденъ Св. Владиміра 4-й степени.

Распоряженія Правительства.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 28 января 1905 года, по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутации рабочихъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по поводу милостивыхъ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА къ депутации столичныхъ и пригородныхъ рабочихъ. Приказали: Предписать по духовному вѣдомству, чтобы составленное по поводу Высочайшихъ словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА поученіе къ народу и милостивыя слова ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ рабочимъ *) про-

*) Напечатанныя въ особомъ приложеніи къ сему №.

читаны были съ церковной каѳедры во всѣхъ церк-
вахъ Имперіи въ первый, по полученіи № 5 журнала
„Церковныя Вѣдомости“, воскресный или праздни-
чный день, и независимо отъ сего поручить епархіаль-
нымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о на-
печатаніи въ мѣстныхъ типографіяхъ потребнаго ко-
личества экземпляровъ *) текста означенныхъ Высо-
чайшихъ словъ, для распространенія среди прихо-
жанъ путемъ раздачи или помѣщенія въ подобающихъ
мѣстахъ для прочтенія, о чемъ и опредѣляетъ: напе-
чатать особымъ приложеніемъ къ № 5 журнала „Цер-
ковныя Вѣдомости“ помянутое поученіе въ одномъ
экземплярѣ и текстъ Высочайшихъ словъ въ 20-ти
экземплярахъ.

Награжденіе книгою Св. Библія.

Настоятельница Вятскаго Преображенскаго жен-
скаго монастыря Игуменія Евгенія, за особыя заботы
ея о нуждахъ женскаго отдѣленія Вятской миссіонер-
ской школы, согласно указа Святѣйшаго Синода отъ
3 января 1905 года за № 12, награждена Св. Библіею,
отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденіе набедренниками.

Священникъ Климковскаго завода, Слободскаго
уѣзда, Николай *Фокинъ* и протоіерей Глазовскаго
Преображенскаго собора Петръ *Соколовъ*, за благо-
честное служеніе церкви Божіей, награждены на-
бедренниками Его Преосвященствомъ, Преосвящен-

*) Разосланы будутъ причтамъ особо.

нѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ,—первый 25 января и второй 28 января сего 1905 года.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Церковному старостѣ перкви села Косы, Слободскаго уѣзда, отставному унтеръ-офицеру изъ крестьянъ деревни Соколовской Ивану Андрееву *Михтеву*, за благочестное и дѣятельное исполненіе обязанностей церковнаго старосты, преподано, отъ 4 феврала сего 1905 года, Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго.

Подтвержденіе циркулярныхъ указовъ Консисторіи о выдачѣ метрическихъ выписей на бланкахъ Синодальной типографіи.

Въ виду обнаруживающихся въ дѣлопроизводствѣ Духовной Консисторіи многократныхъ случаевъ выдачи причтами Вятской епархіи метрическихъ выписей на бланкахъ частной типографіи, въ предупрежденіе такихъ случаевъ и въ напомниманіе причтамъ циркулярныхъ указовъ Консисторіи отъ 18 августа 1903 г. за № 14582 и 18 іюня 1904 г. за № 8337, которыми предписывается, между прочимъ, имѣть бланки для таковыхъ выписей Синодальной типографіи,—симъ объявляется духовенству епархіи, чтобы оно само, заблаговременно, и въ достаточномъ количествѣ выписывало бланки чрезъ благочинныхъ, или непосредственно изъ Консисторіи, а не ожидало, что таковыя будутъ высланы изъ Консисторіи безъ требованія со стороны самихъ причтовъ, и что ссыл-

ки послѣднихъ на неимѣніе выписей ни въ какомъ случаѣ не будутъ принимаемы во вниманіе, когда обнаружится, что какимъ либо изъ причтовъ будетъ выдана выпись на бланкѣ частной типографіи.

Открытіе церковно-приходскаго попечительства.

По постановленію Епархіальнаго Начальства, 11/16 января сего года состоявшемуся, разрѣшено къ открытію церковно-приходское попечительство въ селѣ Ярань-Мучакшѣ, Яранскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Определены: на священническія мѣста—діаконъ Сарапульскаго Благовѣщенскаго монастыря Василій Аверьяновъ въ с. Брызгалово, Малм. у.,— 23 янв.; учитель Арбажской двухклассной церковноприходской школы, окончившій курсъ семинаріи Николай Каменецкій въ с. Рудинское, Яран. у.,— 25 янв.; состоящій на діаконской вакансіи въ с. Нылги-Вамѣ, Сар. у., священникъ Михаилъ Ергинъ въ с. Русскій Пычась, Елаб. у.,— 30 янв.; псаломщикъ с. Вознесенско-Вахрушевскаго, Слоб. у. Михаилъ Лажскій въ с. Рвшетниково, Урж. у.,— 3 фев.

На діаконскія мѣста—учитель Ульяновскаго земскаго училища, окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Николай Стрѣльниковъ въ с. Шудгу, Яран. у.,— 23 янв.; состоящій на псаломщической вакансіи въ с. Сосновкѣ, Яран. у., діаконъ Георгій Макаровъ въ с. Ишдыгъ, Яран. у.,— 4 февр.

На псаломщическія мѣста—бывшій воспитанникъ 1 класса Вятскаго духовнаго училища Александръ Ильинскій временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Селезенево, Вят. у.,—25 янв.; бывшій учитель Вишкильской церковно-приходской школы Алексѣй Стефановскій временно допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Колобово, Нолин. у.,—29 янв.; церковникъ Крестовой церкви Сарапульскаго архіерейскаго дома, изъ крестьянъ, Иванъ Рыбаковъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Нижній Лынь, Сар. у.,—22 янв.; назначенный на священническую вакансію въ с. Кукууръ, Урж. у., Александръ Сычуговъ въ с. Чепецко-Ильинское, Вят. у.,—3 фев.; бывшій воспитанникъ 4 класса Костромской духовной семинаріи Дмитрій Софійскій исправляющимъ должность псаломщика въ с. Ржаной-Поломъ, Вят. у.,—6 фев.

Исправляющіе должность псаломщика села: Тортума, Глаз. у., Петръ Снигиревъ и Слободской тюремной церкви Владиміръ Сергіевъ утверждены въ сихъ должностяхъ: Снигиревъ—28 янв. и Сергіевъ—29 янв.

Перемѣщены:—діаконъ с. Зыкова, Нолин. у., Николай Нѣмчиновъ на псаломщическую вакансію въ с. Верхоншеть, Нолин. у., по распоряженію Епархіальнаго Начальства—22 янв.; священникъ с. Уватукли, Малм. у., Всеволодъ Кибардинъ въ с. Узи, Малм. у.,—24 янв.; священникъ с. Тойкина, Сар. у., Павелъ Стефановъ въ с. Пыжеучи, Елаб. у.,—27 янв.; діаконъ с. Ишлыка, Яран. у., Николай Изергинъ въ с. Ошлавъ, Нолин. у.,—31 янв.; священникъ с. Стѣверскаго, Глаз. у., Авениръ Авенировъ въ с. Круглово, Слоб. у.,—3 февр.; священникъ с. Святополья, Глаз. у., Алексѣй Авенировъ въ с. Верхокосинское, Глаз. у.,—3 фев.; священникъ с. Ухтыма, Глаз. у., Ѳеодоръ Тукмачевъ въ с. Юкаменское, Глаз. у.,—3 февр.

Уволены за штатъ:—діаконъ с. Шулки, Яран. у., Александръ Стрѣльниковъ—27 янв.; псаломщикъ с. Высокова, Кот. у., Алексѣй Пермяковъ—27 янв.; священникъ с. Юкаменскаго, Глаз. у., Алексѣй Васнецовъ—3 фев.; священникъ с. Новопоселеннаго Сар. у., Іоаннъ Утробинъ—6 февр.

Опредѣленный на священническую вакансію въ с. Кукнуръ, Урж. у., Александръ Сычуговъ согласно прошенію, освобожденъ отъ сего назначенія—3 февр.

Умерли:—діаконъ с. Ошлани, Нолин. у., Анатолій Домрачевъ—4 янв., (родился въ 1871 г. 13 іюня въ с. Высоковскомъ, Кот. у., отъ діакона; въ 1889 г. 1 нояб. уволенъ изъ 1 класса Вят. духов. семинаріи; въ 1890 г. 7 апр. опредѣленъ псаломщикамъ въ с. Ошлань, Нолин. у.; въ 1895 г. 3 февр. опредѣленъ на настоящее мѣсто); священникъ с. Гордина, Глаз. у., Василій Домрачевъ—17 янв. (родился въ 1845 г. 6 авг. въ с. Ильдибайхъ, Сар. у., отъ священника; въ 1868 г. 14 іюня окончилъ курсъ въ Вятской духов. семинаріи; въ 1869 г. 10 дек. опредѣленъ на діаконскую вакансію въ с. Суну, Нолин. у.; въ 1872 г. 12 мар. рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Петровскаго, Урж. у.; былъ перемѣщаемъ: въ 1880 г. 30 авг. въ с. Покровское, Кот. у.; въ 1882 г. 2 дек. въ с. Сернуръ, Урж. у.; въ 1892 г. 16 нояб. въ с. Тохтино, Орлов. у., въ 1895 г. 8 іюня въ с. Малокоролевское, Глаз. у.; въ 1898 г. 23 сен. въ с. Гордино, Глаз. у.); псаломщикъ с. Ржаного Полома, Вят. у., Василій Лупповъ—22 янв. (родился въ 1861 г. 20 февр. въ с. Ржаномъ Поломѣ, Вят. у., отъ дьячка; въ 1879 г. окончилъ курсъ въ Вятскомъ городскомъ училищѣ; въ 1888 г. опредѣленъ на настоящее мѣсто.); заштатный псаломщикъ с. Елеева, Урж. у., Константинъ Романовъ—24 янв. (родился въ 1842 г.

11 мая въ с. Люперсольскомъ, Яран. у., отъ священника;
въ 1857 г. 22 февр. уволенъ изъ средняго отдѣленія Яран.
скаго духовнаго училища; въ 1859 г. 25 іюля опредѣленъ
на дьяческое мѣсто въ с. Кумену, Вят. у.; въ 1862 г.
27 сент. перемѣщенъ въ с. Елеєво, Урж. у.; въ 1901 г.
30 окт. уволенъ за штатъ).

ВѢДОМОСТЬ

о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Вятскую Духовную Консисторію и въ Отдѣленія Общества Краснаго Креста съ 26 января по 8 февраля 1905 г. теплою одеждою, бѣльемъ и пр. отъ духовенства и прихожанъ церквей Вятской епархіи.

[illegible]

Когда вещи поступили	Отъ кого поступили пожертвованія														Деньгами		Отъ какого числа и за какимъ № имѣется квитанція, по сдачѣ вещей въ Общину Кр. Креста																			
	Шубъ и тулуповъ	Полупушковъ	О в ч и н ъ	Шапокъ	Шарфовъ	Ватеновъ паръ	Рукавицъ и перчатокъ паръ	Чулокъ паръ	Носокъ паръ	Подвертокъ паръ	Рубашекъ	Кальсонъ	Полотенъ	Вашляковъ	Холста аршинъ	Нитокъ мотковъ		Кошельковъ и кономокъ	Простынь	Наволочекъ	Женскихъ рубашекъ	Фуфаячекъ	Шлемовъ	Нарудниковъ	Статерогъ	Валенныхъ галошъ паръ	Конвертовъ пачекъ	Почтовой бум. пачекъ	Чаю фунтовъ	Сахару фунтовъ	Табаку фунтовъ	Рубли	Копѣйки			
—	—	С. Верхобыстрицы Вят. у.	—	3	—	—	—	3	4	3	—	4	7	3	3	—	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кв. № 266.		
—	—	С. Варзіатчей Елаб. у.	—	—	—	—	—	5	15	3	6	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣд. взят. съ рап. за № 6.		
—	—	С. Колянтура Яр. у. . . .	—	1	—	—	—	4	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Съ рап. за № 26		
—	—	С. Касина	—	3	—	—	—	4	60	—	26	11	22	35	24	—	145	—	—	1	пальто	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	68	Въ Орловскій комитетъ № 44, 49.		
—	—	С. Кстинина Вят. у. . . .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	25	Общ. кв. № 229.			
—	—	С. Кырындовъ	—	1	—	—	—	2	1	4	—	—	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Елаб. ком. № 6.		
—	—	С. Верхоишети	—	6	—	—	—	2	6	—	—	—	—	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Нол. ком. № 246.		
—	—	С. Талоключинскаго	—	—	—	4	—	1	33	2	1	—	—	4	4	—	95	—	—	и 11 ф. шерсти	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	Въ Нол. ком. № 27, 30.		
—	—	С. Биляра Елаб. у. . . .	—	30	—	—	—	27	87	—	48	4	23	28	4	—	400	25	м.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Елаб. Дам. Круж. № 161.		
—	—	С. Ныра Яранск. у. . . .	—	4	—	—	—	2	7	—	17	—	—	16	18	8	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	Въ Яранскій комитет. № 45, 39, 41, 11, 40.		
—	—	С. Ашлани Урж. у. . . .	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Урж. ком. № 10.		
—	—	Отъ Благоч. 2 окр. Слоб. у.	—	9	—	—	—	13	96	5	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Слоб. ком. № 9, 10.	
—	—	С. Яковлева	—	3	—	—	—	3	10	6	—	—	—	1	1	—	11	2	м.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Елаб. Дам. Круж. № 156.	
—	—	С. Тохтина Орл. у. . . .	—	1	—	—	—	—	6	4	12	—	—	1	5	—	66	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣд. взят. съ рап. за № 14.	
—	—	С. Опарина Нол. у. . . .	—	1	—	—	—	1	9	5	—	—	—	6	—	—	37	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Нол. ком. № 20.	
—	—	Благоч. 5 окр. Яран. у. . .	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	Въ Яранскій комитетъ № 19, 45.	
—	—	С. Ключевского Вят. у. . .	—	—	—	—	—	—	9	—	1	4	—	2	3	—	16	2	—	2 3/4	пестряди	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Кв. В. Общ. № 197.
—	—	С. Кстинина Вят. у. . . .	—	—	—	—	—	—	4	1	1	—	—	—	1	—	59	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	Въ В. Общ. № 182.	
—	—	Благоч. 1 окр. Яр. у. . . .	—	80	—	—	—	89	287	1	25	—	—	2	4	3	—	259	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣд. взят. съ рап. за № 113.
—	—	Благоч. 1 окр. Орл. у. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	33	—	Кв. Орлов. ком. № 45.	

Когда вещи поступили	Отъ кого поступили пожертвованія		Шубъ и тулуповъ	Полушубковъ	О в ч и н ъ	Ш а п о к ъ	Ш а р ф о в ъ	Валенокъ парь	Рукавицъ и перчатокъ парь	Чулковъ парь	Носковъ парь	Подвертокъ парь	Рубашекъ	Кальсонъ	П ол т е н ъ	Башмаковъ	Плавокъ	Холста аршинъ	Нитокъ мотковъ	Кошельковъ и котомокъ	Простынь	Наволочекъ	Женскихъ рубашекъ	Фуфаякъ	Шлемовъ	Нагрудниковъ	Скатерокъ	Валеныхъ галошъ парь	Конвертовъ пачекъ	Почтовой бум. пачекъ	Чаю фунтовъ	Сахару фунтовъ	Табаку фунтовъ	Деньгами		Отъ какого числа и за какимъ № имѣется квитанція по сдачѣ вещей въ Общину Кр. Креста							
	Рубли	Копѣйки																																									
— С. Кумены Вят. т.	—	3	—	—	—	—	14	16	—	2	—	—	5	4	5	2	—	—	жарко й	27 ф.	су ш ен ой	р ѣ п ы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	Въ В. Общ. кв. № 233.						
— С. Русскаго Пычаса	—	1	—	—	—	—	2	9	2	3	—	—	—	—	3	—	—	—	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣд. взят. съ рап. за № 3.						
— С. Вои	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	Съ рап. за № 9.						
— С. Камешницы	—	3	—	—	—	—	4	10	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣд. взят. съ рап. за № 15.					
— С. Кичбаева Сарап. у.	—	—	—	—	—	—	—	15	—	5	—	—	2	—	2	—	—	—	51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	42	Въ Сарап. ком. № 16.				
— С. Сосновки Сарап. у.	—	2	—	—	—	—	7	16	6	6	—	—	17	17	6	—	—	—	6	—	разн	мелочи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Свѣд. взят. съ рап. за № 66.			
Буйскаго завода	—	7	—	—	—	—	5	48	25	—	—	—	2	6	1	—	—	—	109	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Уржумскій комитетъ № 5				
— С. Нылекъ Елаб. у.	—	6	—	—	—	—	14	32	1	11	—	—	10	1	1	—	2	—	21	2 1/2 ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50	Въ Елабужскій ком. № 555, 222.		
Благоч. 4 окр. Урж. у.	—	3	—	—	—	—	4	10	1	2	—	—	2	—	—	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57	83	Въ Уржумскій комитетъ № 24, 65, 66, 31.	
— С. Большой Кильмези	—	3	—	—	—	—	31	72	9	5	—	—	19	50	81	6	—	—	9	18	мот. одни	ко ж ан ы е са по ги	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Малмыжскій коми-тетъ Общ. Кр. Кр. № 66.
— С. Елова Елаб. у.	—	2	—	—	—	—	1	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Елаб. ком. № 15.	
Благоч. 1 окр. Яран. у.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	93	100	109	—	—	30	15	41	мот.	—	—	—	—	78	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ В. Общ. Кр. Креста № 124.
Благоч. Яранскихъ град. ц.	—	1	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	5	5	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Въ Яран. ком. № 53.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по содержанію Яранскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ средствъ за 1903 годъ.

П р и х о д ъ

Отъ 1902 года оставалось: наличными деньгами — 803 руб. 19 коп. и билетами 100 руб. Въ 1903 году поступило на приходъ: 1) по смѣтѣ: а) взносовъ съ церковныхъ суммъ Яранскаго духовно-училишнаго округа — 7449 руб. 10 коп., б) съ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы — 1475 руб. 82 коп. и в) взносовъ за право ученія инословныхъ и ино-епархіальныхъ учениковъ — 555 руб.; 2) сверхъ смѣты: а) отъ пансіонеровъ — 3264 руб. 25 коп., б) изъ Правленія Вятскаго епархіальнаго свѣчнаго завода — 140 руб., в) отъ духовенства округа на учебники и письменныя принадлежности своекоштнымъ ученикамъ — 173 руб., г) $\frac{1}{2}$ по двумъ кассовымъ книжкамъ и билетамъ — 81 руб. 12 коп. и д) пожертвованій на учебную бібліотеку и вырученныхъ отъ продажи учебныхъ книгъ и отрубей — 84 руб. 11 коп.; 3) оборотныхъ и переходящихъ суммъ — наличными 1514 руб. 94 коп. и 4) билетами — 600 руб. Итого въ 1903 году поступило: наличными — 14737 руб. 34 коп. и билетами 600 руб., а съ остаткомъ отъ 1902 г. всего на приходѣ наличными и билетами 16240 руб. 53 коп.

Р а с х о д ъ.

1) Выдано жалованья: а) учителю приготовительнаго класса — 500 руб., б) надзирателямъ за учениками, каждому по 300 руб. въ годъ — 900 руб., в) эконому училища — 500 руб., г) за завѣдываніе учениче-

ской библіотекой и выдачу изъ нея книгъ для чтенія бывшему помощнику смотрителя—49 руб. 98 коп., исправлявшему должность помощника смотрителя—4 руб. 86 коп., помощнику смотрителя за выдачу учебниковъ—7 руб. 66 коп., учителю С. Князеву за завѣдываніе ученической библіотекой и выдачу изъ нея книгъ для чтенія—37 руб. 50 коп., д) шести учителямъ за вечернія занятія съ малоуспѣшными учениками—292 руб. 48 коп., е) учителямъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ за исправленіе письменныхъ упражненій—200 руб., ж) врачу—120 руб., з) дѣлопроизводителю—120 руб., и) учителю гимнастики—60 руб., і) письмоводителю—103 руб., к) квартирнаго пособія 5-ти учителямъ—281 руб. 66 коп.; итого—3177 руб. 14 коп.

2) Употреблено: а) на пособіе двумъ ученикамъ Яранскаго духовнаго училища—90 руб., двумъ ученикамъ Нолинскаго духовнаго училища—98 руб. 1 коп., одному Вятскаго духовнаго училища—60 руб. 30 коп., отцы коихъ по послѣдней службѣ принадлежали къ Яранскому духовно-училищному округу; б) на вознагражденіе священникамъ собора за служеніе молебна—4 руб.; в) на покупку просфоръ, церковнаго вина, восковыхъ свѣчей, деревяннаго масла, панихидницы, свѣтиленъ, наплавковъ, шнура къ лампадамъ, тесьмы, плиса на столецъ, за шитье одежды и чехла на столецъ—38 руб. 39 коп.; г) на пищу—3879 руб. 50³/₄ коп., чай, сахаръ—535 руб. 18¹/₄ коп., одежду, бѣлье и обувь—425 руб. 45 коп., д) бумагу, чернила, класные журналы, записныя книги и письменныя принадлежности—145 руб. 8 коп.; е) за стирку бѣлья—191 руб. 85 коп., уплачено за мыло, синьку и стиральныя корыта—73 руб. 63 коп.; ж) за шитье одежды и бѣлья—111 руб. 84 коп.; з) на матрацы—37 руб. 38 коп.; и) на чайную посуду—6 руб. 70 коп.; і) за

стрижку волосъ—5 руб. 39 коп.; к) на рецепты и лекарства—13 руб. 22 коп.; л) на купальню—8 руб. 36 коп.; м) на поправку 3-хъ фисгармоній—10 руб.; н) на мѣдные резервуары для охлажденія воды—28 руб. 98 коп.; о) на шкафы въ ученическую столовую для храненія чайныхъ шкатулокъ—28 руб., п) употреблено: на кухонную посуду, мочало, веревки, гвозди, метлы, вѣники и разные мелкіе хозяйственные предметы—78 руб. 92 коп.; р) на поправку большого ученическаго умывальника—5 руб. Всего на содержаніе учениковъ, живущихъ въ общежитіи, и на пособие квартирнымъ ученикамъ израсходовано—5875 руб. 19 коп.

3) Выдано: а) жалованья служителямъ 549 руб. 47 коп., б) за мытье половъ—123 руб. 30 коп., в) употреблено на освѣщеніе, лампы, стекла и щетки—399 руб. 96 коп., г) на дрова—847 руб. 75 коп., д) уплачено за чистку дымовыхъ трубъ—30 руб., е) за чистку ретиратовъ, помойныхъ ямъ и центральной сточной ямы—127 руб., ж) за очистку крышъ отъ снѣга, набивку погребовъ льдомъ, уборку снѣга и мусора съ двора и выемку продоховъ въ училищныхъ зданіяхъ—10 руб. 60 коп., з) за полуду котловъ, куба, вазъ, самоваровъ и кружекъ—45 руб. 70 коп. и вставку котловъ—3 руб. 10 коп., и) употреблено на матеріалы для ремонта училищныхъ зданій и уплачено за работы—466 руб. 42 коп., і) на поправку въ механизмъ водяного отопленія—118 руб. 74 коп., к) на страхованіе училищныхъ зданій—90 руб. 72 коп., л) на содержаніе и ковку лошадей, поправку экипажей и сбруи—118 руб. 30 коп. Всего по содержанію училищныхъ зданій, ремонту и страхованію ихъ и содержанію лошади израсходовано—2824 руб. 6 коп.

4) На содержаніе библіотекъ: а) фундаментальной и на выписку періодическихъ изданій—130 р. 51 к.

б) ученической и на выписку дѣтскихъ періодическихъ изданій—95 р. 42 коп., в) на приобретёніе учебниковъ и учебныхъ пособій для учениковъ—282 руб. 5 коп., книгъ Новаго Завѣта для безмездной раздачи вновь поступившимъ ученикамъ—22 руб. 63 коп., и книгъ въ награду ученикамъ—16 руб. 74 коп., г) на канцелярскія потребности—30 руб. 26 коп., всего по этой статьѣ израсходовано—577 руб. 61 коп.

5) Мелочныхъ хозяйственныхъ расходовъ произведено было на—52 руб. 57 коп. и экстраординарныхъ на—289 р. 80 к. итого—342 р. 37 коп.

6) На ремонтъ водокачки—143 руб. 45 коп., на приобретёніе планетарія фабрики Шотте—52 р. 75 к. и за уходъ за больными учениками надзирателю В. Романову—10 руб., а всего израсходовано—206 р. 20 к.

и 7) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ употреблено въ расходъ—1810 руб. 95 коп. Всего въ расходѣ 14813 руб. 52 коп. За вычетомъ суммы расхода изъ суммы прихода получается въ остаткѣ къ 1904 году наличными 727 р. 1 к. и билетами 700 р., а всего 1427 руб. 1 коп.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

С П И С О К Ъ

пожертвованій, поступившихъ въ Комитетъ по ремонту и благоустройству Александрo-Невскаго собора въ г. Вяткѣ съ 10 мая по 31 декабря 1904 года.

1) Земск. начальника 3 уч. Малм. у., по листу № 49 1 р. 92 к.

2) И. д. пристава 2 части г. Вятки, по подп. листу № 248 10 — 10 —

- 3) Дм. Вас. Цѣлищева по подп. листу № 239 8 р. 00 к.
- 4) Предс. Орловск. уѣздн. земск. управы по подп. листу № 51 5 — 00 —
- 5) Торг. дома „Ф. Т. Вахрушева С-ья“ по подп. листу № 12 120 — 00 —
- 6) Учителя Шитовскаго училища — — 50 —
- 7) Свящ. с. Биляръ о. М. Ардашева 7 — 00 —
- 8) Пред. Слоб. Уѣздн. Съѣзда по подп. лист. №№ 43, 243, 244, 246 и 247 6 — 50 —
- 9) Благочиннаго 6 окр. Глаз. уѣзда 6 — 39 —
- 10) Благочиннаго 1 окр. Слоб. уѣзда и г. Слободскаго 17 — 00 —
- 11) Благочиннаго 2 окр. Уржумскаго уѣзда 17 — 10 —
- 12) Податн. Инспект. 2 уч Глаз у. 2 — 00 —
- 13) Собранн. прист. 4 ст. Котельн. уѣзда по подп. листу № 278 103 — 59 —
- 14) Земск. нач. 7 уч. Орловск. у. по подп. листу № 13 61 — 32 —
- 15) Большенорьянскаго вол. правл. Сарап. уѣзда — 70 —
- 16) Прист. 1 ст. Уржумск у. по подп. листу № 286 15 — 10 —
- 17) Д. Н. Абрамовъ 13 — 00 —
- 18) Предс. Орловск. уѣздн. земск. управы по подп. листу № 153 21 — 00 —
- 19) Земск. нач 5 уч. Котельн. у. по подп. листу № 18 2 — 42 —
- 20) Благочинн. 1 окр. Глаз. у. по подп. листу № ? 6 — 68 —
- 21) Земск. нач. 5 уч. Яранск. у. по подп. листу № 26 4 — 31 —
- 22) Благочиннаго 4 окр. Уржумск. у. 18 — 30 —

23) Никол. Иван. Клабукова по подп.	
листу № 130	105 р. 00 к.
24) Конст. Кирилл. Ярунина по подп.	
листу № 96	156 — 00 —
25) Земск. Нач. 6 уч. Вятск. у. по	
подп. листу № 6	— 84 —
26) Учит.-Инспект. Вятск. гор. учил.	
по подп. листу. № 117	2 — 70 —
27) Прист. 1 ст. Орловск. у. по	
подп. листу № 303	11 — 01 —
28) Сарап. гор. управы по подп.	
листу № 76	41 — 00 —
29) Яранскаго уѣзднаго земства .	100 — 00 —
30) Благодичин. 2 окр. Глаз. уѣзда .	6 — 90 —
31) По подп. листу № 225 изъ г.	
Орлова	10 — 00 —
32) Под. Инспектора Вятск. у. по	
подп. листу № 311	37 — 00 —
33) Земск. нач. 7 уч. Малм. у. по	
подп. листу № 53	42 — 41 —
34) Малмыжской городской думы .	25 — 00 —
35) Малмыжскаго уѣзднаго земства .	50 — 00 —
36) Предсѣдат. Слоб. уѣздн. земск.	
управы по подп. листу № 91	7 — 87 —
37) Земск. нач. 7 уч. Уржумск. у.	
по подп. листу № 45	36 — 24 —
38) Земск. нач. 7 уч. Яранск. у. по	
подп. листу № 28	11 — 79 —
39) Иксаго вол. правл., Сарап. уѣзда	— 55 —
40) И. Ф. Шурыгина и сослуживцевъ	
ветеринарной лечебницы въ г. Яранскѣ	— 70 —
41) Елабужскаго ком. гг. Стахѣвыхъ	300 — 00 —
42) П. Ф. Сысоевой по подп. листу	
№ 213	23 — 00 —

43) По Вятскому отдѣленію волжско-камскаго коммерческаго банка причислено %/о за 1904 годъ	294 — 74 —
Итого	1710 — 68 —
А съ прежде поступившими	29118 — 79 —

Вызовъ къ торгамъ.

15 марта 1905 г. въ деревнѣ Шанерѣ, Конганурской волости, Уржумскаго уѣзда, имѣютъ быть торги на постройку деревяннаго храма и причтовыхъ домовъ. Приглашаются лица, желающія взять подрядъ.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Протоіерейское: при Нолинскомъ Николаевскомъ соборѣ.

Священническія: въ селахъ: Святопольѣ и ^дТординѣ, Глаз. у.; Макарьѣ, Кот. у.; Великопольѣ; Яран. у.; Курчумѣ и при Слудской единовѣрческой церкви, Нол. у.; Ишети и Соловецкомъ, Орл. у.; Толмани и Кукнурѣ, Урж. у.; Мазунинѣ, Чутырѣ, Завьяловѣ, Полозовѣ, Іюльскомъ, Булай-Зюмѣ, Мостовомъ, Тойкинѣ, Новопоселенномъ и Шарбанѣ, Сарап. у.; Костенѣвѣ, Кырындахъ, Шаршадѣ и Бемышевскомъ заводѣ, Елаб. у.; Уватукляхъ и Каксинваѣ, Малм. у.

Діаконскія: при Сарапульской Николаевской единовѣрческой церкви, при Сарапульскомъ женскомъ монастырѣ, при Елабужскомъ женскомъ монастырѣ и при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.; и въ селахъ: Красноглинѣ, Глаз. у.; Зыковѣ, Нол. у.; Великорѣчьѣ, Яран. у.; Новомъ Торъялѣ, Урж. у.; Новопоселенномъ, Мазунинѣ, Тойкинѣ и Нылги-Вамѣ, Сарап. у.

Исаломищическія: приТроицкой и Покровской церквахъ г. Сарапула, и въ селахъ: Высоковѣ, Кот. у.; Николаевѣ, Сырьяно-Всеѣхсвятскомъ и Вознесенско-Вахрушевѣ, Слоб. у.; Суводяхъ и Слудкѣ, Орлов. у.; Верхолѣмѣ, Красноглинѣ и Верхобѣлѣ, Глаз. у.; Ярань-Мучакшѣ и Сосновкѣ, Яран. у.; Мазунинѣ, Кулюшевѣ и Арзамасцевѣ, Сарап. у.; Ермолаевѣ и Яковлевѣ, Елаб. у.; Муки-Каксяхъ, Малм. у.

СОДЕРЖАНИЕ:—Дѣйствія Правительства:—Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—ВЫСОЧАЙШАЯ награда.—Распоряженія Правительства:—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, по поводу милостивыхъ словъ Государя Императора къ депутаціи рабочихъ.—Награжденіе книгою св. Библія.—**Распоряженія Епархіального Начальства**:—Награжденіе набодренниками.—Преподаніе Архипастырскаго благословенія.—Подтвержденіе циркулярныхъ указовъ Консисторіи о выдачѣ метрическихъ выписей на бланкахъ Синодальной типографіи.—Открытіе церковно-приходскаго попечительства.—Перемѣны по службѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства:—Вѣдомость о пожертвованіяхъ на нужды войны.—Краткій отчетъ по содержанію Яранскаго духовнаго училища за 1903 г.—Объявленія.—Особыя приложенія:—1) Отчетъ о состояніи Вятскаго Епархіального женскаго училища за 1903—1904 годъ. 2) „Милостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА рабочимъ“ и Поученіе:—

Редакторъ офіціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзецовскій*.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

Вятскаго епархіальнаго женскаго училища

по учебно-воспитательной части

за 1903—1904 учебный годъ.

В Я Т К А .

Типографія и хромолизотграфія Шкляевой,
выш а я
Маишеева, Куклина и Красовскаго.

1905

ОТРЕТЪ

НИНРОТООО О

Вятская губернская женская Училища

по Уверно-воспитательной

Печатается по опредѣленію Епархіальнаго Начальства.

за 1903—1904 учебнаго года.

АКТЪ

Титулярнаго советника и члена
нашего Императорскаго
Министерства Народнаго
Образованія

1903

ОТЧЕТЪ

о состояніи Вятскаго епархіальнаго женскаго училища по учебно-воспитательной части за 1903—1904 учебный годъ.

1. Личный составъ служащихъ при училищѣ.

Въ продолженіе истекшаго учебнаго года, 41-го со времени основанія училища, въ личномъ составѣ служащихъ при немъ произошли слѣдующія перемѣны:

А. Среди преподавателей и преподавательницъ.

1) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта училища, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Никономъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, 29 августа 1903 года, — 7 уроковъ Гражданской исторіи въ параллельномъ отдѣленіи V и VI классовъ, освободившихся 29 апрѣля 1903 года за перемѣщеніемъ преподавателя училища Виктора Нечаева на должность преподавателя Черниговской духовной семинаріи, и 8 уроковъ Русскаго языка въ I нормальномъ и III параллельномъ классахъ, освободившихся 28 марта 1903 года за перемѣщеніемъ преподавателя училища Ивана Ардашева на должность преподавателя Уфимской духовной семинаріи, — предоставлены кандидату Казанской духовной академіи Николаю Моломину.

2) 14-го октября 1903 года, согласно прошенію, уволена отъ службы при училищѣ учительница изящнаго рукодѣлья, вдова чиновника, Надежда Су-

рикова. За увольненіемъ ея, уроки изящнаго рукодѣля предоставлены дочери чиновника Аннѣ Агаѳониковой.

3) 31-го октября оставилъ службу при училищѣ, за неимѣніемъ свободнаго времени для занятій въ немъ, учитель рисованія Николай Румянцевъ, освободившіеся же уроки рисованія Совѣтомъ училища предоставлены окончившей курсъ Московскаго Строгановскаго училища, вдовѣ врача, Надеждѣ Арбузовой.

4) Постановленіемъ Совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, отъ 13 іюля 1904 года, согласно прошенію, освобожденъ отъ занятій въ епархіальномъ училищѣ по русскому языку преподаватель Николай Моломинъ, за перемѣщеніемъ его на должность учителя Вятскаго духовнаго училища. Сужденіе же о передачѣ уроковъ русскаго языка, освободившихся за перемѣщеніемъ Моломина, Совѣтомъ отложено было до начала слѣдующаго учебнаго года.

Б. Среди воспитательницъ.

1) 29 августа 1903 года, согласно прошенію, уволена отъ службы при училищѣ помощница воспитательницы Елена Дрягина, за выходомъ ея въ замужество, на освободившуюся же должность помощницы воспитательницы опредѣлена помощница учительницы земской школы села Балезина, изъ окончившихъ курсъ въ VII классѣ Вятскаго епархіальнаго училища, дочь священника Надежда Лобовикова.

2) Того же 29 августа, согласно прошенію, уволена отъ службы при училищѣ помощница воспитательницы Софія Стефанова, за выходомъ ея въ замужество, освободившаяся же должность помощницы воспитательницы Совѣтомъ училища предоставлена учительницѣ церковно-приходской школы села Свя-

тѣгорья, изъ окончившихъ курсъ въ VI классѣ Вятскаго епархіальнаго училища, дочери священника Елизаветѣ Аммосовой.

3) 19 іюля 1904 года скончалась, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, воспитательница Евпраксія Петровна Каллистова. Освободившіяся съ ея кончиной должности воспитательницы и завѣдующей училищной библіотекой до конца учебнаго года оставались вакантными.

В. Среди прочихъ должностныхъ лицъ.

22 декабря 1903 года, по семейнымъ обстоятельствамъ, оставила службу при училищѣ кастелянша Анастасія Лаженицына, должность же кастелянши Совѣтомъ училища предоставлена дочери умершаго псаломщика Маріи Лопатиной.

За указанными перемѣнами составъ лицъ, служащихъ при училищѣ, къ концу года былъ слѣдующій:

А. Члены Совѣта.

1) Предсѣдатель Совѣта — протоіерей Каѳедральнаго собора, студентъ семинаріи, Александръ Люминарскій, съ жалованьемъ 300 рублей въ годъ.

2) Начальница училища — дочь священника, окончившая курсъ въ Казанскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, Надежда Зубарева, съ жалованьемъ 700 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, и столѣ отъ училища.

3) Инспекторъ классовъ — кандидатъ богословія, священникъ Алексѣй Корсаковскій, съ жалованьемъ 1500 руб. (800 руб. по должности инспектора классовъ, 100 руб. за служеніе въ училищной церкви и 600 руб. — на наемъ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ)

4 и 5) Члены отъ духовенства: законоучитель реального училища, кандидат богословія, священникъ Владиміръ Казанскій и священникъ Владимірской церкви, студентъ семинаріи, Веніаминъ Тихоницкій, съ жалованьемъ каждый по 100 руб. въ годъ.

Б. Преподаватели и преподавательницы.

1) По методикѣ Закона Божія въ VII классѣ, церковной исторіи въ обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ и священной исторіи въ I параллельномъ классѣ — инспекторъ классовъ, священникъ Алексѣй Корсаковскій, съ жалованьемъ за 15 уроковъ 720 руб.; 2) по священной исторіи во II нормальномъ классѣ и церковному уставу въ обоихъ отдѣленіяхъ III класса — священникъ Владимірской церкви, студентъ семинаріи, Веніаминъ Тихоницкій, съ жалованьемъ за 12 уроковъ 420 руб.; 3) по катихизису въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса и священной исторіи во II параллельномъ классѣ учитель духовнаго училища, священникъ Николай Напольскій, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 500 руб.; 4) по катихизису въ обоихъ отдѣленіяхъ V класса — преподаватель духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Арсеній Рукинъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 руб.; 5) по священной исторіи въ I параллельномъ классѣ — преподаватель духовнаго училища, студентъ семинаріи, Александръ Овчинниковъ, съ жалованьемъ за 4 урока 140 руб.; 6) по педагогикѣ въ VI и VII классахъ, методикѣ русскаго языка въ VII классѣ и словесности въ V и VI классахъ — кандидатъ богословія, Николай Гусевъ, съ жалованьемъ за 23 урока 1135 руб.; 7) по русскому языку во II параллельномъ и III нормальномъ классахъ и словесности въ VII классѣ — преподаватель духовной семинаріи, кандидатъ богословія,

Сергѣй Александровъ, съ жалованьемъ за 9 уроковъ 450 руб.; 8) по русскому языку въ нормальномъ отдѣленіи II класса и параллельномъ отдѣленіи I класса—преподаватель духовной семинаріи, кандидат богословія, Николай Дмитриевъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 руб.; 9) по русскому языку въ I нормальномъ и III параллельномъ классѣ и гражданской исторіи въ параллельномъ отдѣленіи V и VI классовъ, кандидат богословія, Николай Моломинъ, съ жалованьемъ за 15 уроковъ 750 руб.; 10) по русскому языку въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса и методикѣ славянскаго языка въ VII классѣ—преподаватель духовнаго училища, студентъ семинаріи, Владиміръ Мышкинъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 295 руб.; 11) по ариѳметикѣ въ нормальномъ отдѣленіи I, II, III и IV классовъ—окончившая курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ, жена преподавателя духовной семинаріи, Марія Немерцаева, съ жалованьемъ за 15 уроковъ 375 руб.; 12) по ариѳметикѣ въ параллельномъ отдѣленіи III и IV классовъ—окончившая курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ, дочь протоіерея, Любовь Кувшинская, съ жалованьемъ за 7 уроковъ 175 руб.; 13) по ариѳметикѣ въ параллельномъ отдѣленіи II и III классовъ, обоихъ отдѣленіяхъ V класса и геометріи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—бывшій учитель духовнаго училища, студентъ семинаріи, Николай Дрягинъ, съ жалованьемъ за 18 уроковъ 630 руб.; 14) по методикѣ ариѳметики въ VII классѣ воспитательница Ольга Мышкина, съ жалованьемъ за 3 урока 85 руб.; 15) по физикѣ въ обоихъ отдѣленіяхъ V класса—преподаватель духовной семинаріи, кандидат физико-математическихъ наукъ, Константинъ Петропавловскій, съ жалованьемъ за 4 урока 200 руб.; 16) по физикѣ въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—преподаватель духовной се-

минаріи, кандидатъ физико-математическихъ наукъ, Николай Бобровский, съ жалованьемъ за 6 уроковъ 300 руб.; 17) по географіи въ обоихъ отдѣленіяхъ II, III, IV и V классовъ—окончившая курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ, вдова чиновника, Клавдія Титлинова, съ жалованьемъ за 20 уроковъ 450 руб.; 18) по космографіи въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—преподаватель духовнаго училища, студентъ семинаріи, Александръ Усольцевъ, съ жалованьемъ за 4 урока 140 руб.; 19) по всеобщей гражданской исторіи въ обоихъ отдѣленіяхъ IV класса—преподаватель духовнаго училища, кандидатъ богословія, Димитрій Готовицкій, съ жалованьемъ за 4 урока 200 руб.; 20) по всеобщей и русской гражданской исторіи въ нормальномъ отдѣленіи V и VI классовъ и методикѣ географіи и исторіи въ VII классѣ—преподаватель духовнаго училища, кандидатъ богословія, Аркадій Меньшиковъ, съ жалованьемъ за 8 уроковъ 400 руб.; 21) по пѣнію въ обоихъ отдѣленіяхъ I, II, III и IV классовъ—регентъ хора Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, окончившій курсъ духовной семинаріи, Никаноръ Любимовъ, съ жалованьемъ за 16 уроковъ 440 руб. и за 4 вечернія спѣвки съ училищнымъ хоромъ 60 руб.; 22) по пѣнію въ VII классѣ и обоихъ отдѣленіяхъ V и VI классовъ преподаватель духовной семинаріи, кандидатъ богословія, Александръ Липяговъ, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 290 руб.; 23) по чистописанію въ нормальномъ отдѣленіи I, II, III и IV классовъ—окончившая курсъ въ Вятской Маріинской гимназіи, вдова чиновника, Елизавета Попова, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 144 руб.; 24) по чистописанію въ параллельномъ отдѣленіи I, II, III и IV классовъ—окончившая курсъ въ епархіальномъ женскомъ училищѣ Анна Куртіева, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 96 руб.;

25) по гигиенѣ—въ VII классѣ—училищный врачъ, докторъ медицины, Иванъ Аксаковъ, съ жалованьемъ за 2 урока 100 руб.; 26) по сельскому хозяйству—помощникъ Вятскаго губернскаго агронома, окончившій курсъ въ Рижскомъ политехническомъ институтѣ, Александръ Александровъ, съ жалованьемъ за 1 урокъ и практическія занятія съ ученицами 100 руб.; 27) скрипичной игры въ VII классѣ—окончившій курсъ въ С.-Петербургской консерваторіи, Борисъ Кублановъ, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 350 руб.; 28) рисованія въ обоихъ отдѣленіяхъ I, II, III, IV и V классовъ—окончившая курсъ въ Московскомъ Строгановскомъ училищѣ рисованія, вдова врача, Надежда Арбузова, съ жалованьемъ за 10 уроковъ 200 руб.; 29) кройки и шитья въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—окончившая курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ, жена преподавателя епархіальнаго училища Александра Дрягина, съ жалованьемъ за 12 уроковъ 120 руб.; 30) изящнаго рукодѣлья въ обоихъ отдѣленіяхъ VI класса—дочь чиновника, Анна Агаѳоникова, съ жалованьемъ за 4 урока 120 руб.; 31) ткачества въ VII классѣ—крестьянка Анна Журавлева, съ жалованьемъ 42 руб. 50 коп.; 32) учительницы музыки: Клавдія Лѣсникова, съ жалованьемъ 288 руб. въ годъ; 33) Юлія Романовичъ-Славатинская, съ жалованьемъ 276 руб.; 34) Аделаида Сѣкольниковая, съ жалованьемъ 288 руб.; 35) Александра Платунова съ жалованьемъ 214 руб. 50 коп.; 36) Фанни Нюквистъ, съ жалованьемъ 228 руб.; 37) Зоя Бякова, съ жалованьемъ 180 руб.

Примѣчаніе. 1-е. Плата за уроки по различнымъ предметамъ была неодинаковая. Въ первыхъ шести классахъ за каждый годовой урокъ по всѣмъ предметамъ, кромѣ пѣнія и рисованія, преподаватели: съ высшмъ образованіемъ полу-

чали 50 руб., съ среднимъ 35 руб.; преподаватели пѣнія получали по 27 руб. 50 коп. за каждый урокъ; учитель рисованія по 20 руб.; учительницы ариѳметики и географіи—25 руб.; учительницы чистописанія—по 12 руб.; изящнаго рукодѣлья—по 30 руб.; учительницы музыки—по 15 руб. за каждую учащуюся. Въ VII классѣ за каждый теоретическій урокъ преподаватели получали 50 руб.; преподавательница Ольга Мышкина—по 35 руб. За практическіе уроки въ школѣ преподаватели всѣхъ предметовъ получали по 35 руб. съ годового урока; преподавательница Мышкина—25 руб.; воспитательница VII класса, подъ руководствомъ которой воспитанницы вели два практическихъ урока въ недѣлю: одинъ по русскому языку, другой по рукодѣлью, получали за каждый годовой урокъ по 20 руб. Учитель скрипичной игры получалъ за годовой урокъ по 35 руб.; сельского хозяйства 100 руб. въ годъ; учительница ткачества 42 руб. 50 коп. въ годъ.

Примѣчаніе 2-е. Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства 1898 года на жалованье учителю сельского хозяйства было ассигновано 50 руб. въ годъ, но въ виду поступившей въ Совѣтъ училища просьбы преподавателя сельского хозяйства объ увеличеніи ему жалованья, мотивированной тѣмъ, что совокупность его обязанностей по училищу, слагающихся изъ теоретическаго преподаванія предмета и руководства практическими занятіями ученицъ и сельскохозяйственными экскурсіями, отнимаетъ у него немало времени, особенно весной и осенью, побудило Совѣтъ училища возбудить ходатайство объ увеличеніи жалованья учителю сельского хозяйства до 100 руб. въ годъ изъ статьи смѣтнаго назна-

ченія на непредвидѣнные и случайные расходы по училищу. Резолюціей отъ 19-го октября 1903 года Его Преосвященству благоугодно было разрѣшить прибавку жалованья учителю сельскаго хозяйства въ вышеуказанномъ размѣрѣ.

Примѣчаніе 3-е. Разница въ жалованьѣ двухъ учительницъ чистописанія — Поповой и Куртіевой при одинаковомъ количествѣ уроковъ у обѣихъ (первая получаетъ 144 руб., вторая 96) объясняется тѣмъ, что въ началѣ учебнаго года по предложенію Совѣта онѣ нѣсколько иначе, чѣмъ прежде, подѣлили между собою уроки чистописанія. Раньше Попова занималась въ обоихъ отдѣленіяхъ I и II классовъ, имѣя 12 уроковъ въ недѣлю (по четыре въ каждомъ отдѣленіи), Куртіева въ III и IV, давая 8 уроковъ (по два въ каждомъ отдѣленіи). Находя переходъ ученицъ отъ одной учительницы къ другой бесполезнымъ дѣломъ, такъ какъ онѣмѣшаетъ выработку въполнѣ опредѣленнаго плана распредѣленія занятій по классамъ и при неодинаковыхъ пріемахъ преподаванія каждой учительницы въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ вести за собою переучиваніе воспитанницъ, Совѣтъ училища предложилъ одной учительницѣ взять на себя преподаваніе въ нормальномъ отдѣленіи всѣхъ четырехъ классовъ, другой въ параллельномъ. При этомъ Куртіева добровольно согласилась, пока Совѣтъ училища не исходатайствуетъ увеличенія платы за уроки чистописанія, вести занятія при 10-ти урокахъ за прежнее вознагражденіе 96 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы и Попова получала прежнюю плату 144 рубля.

В. Воспитательницы.

1) Старшая воспитательница—Клавдія Швецова, съ жалованьемъ 420 руб.; 2) Ольга Мышкина—съ жалованьемъ 265 руб. и за пять уроковъ въ VII классѣ: одинъ теоретическій и четыре практическихъ 135 руб.; 3) Евпраксія Каллистова, съ жалованьемъ 265 руб. и по должности бібліотекарши—50 руб.; 4) Александра Емельянова, 5) Александра Дернава, 6) Екатерина Фронтинская, 7) Елизавета Пасынкова, 9) Анѣиса Чемоданова, 10) Апполинарія Рѣшетова, 11) Юлія Тихоницкая и 12) Софія Сырнева, — всѣ съ жалованьемъ по 265 руб. въ годъ и 13) Елена Люперсольская, съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ. Помощницы воспитательницъ: Вѣра Свѣденцова, Надежда Лобовикова и Елизавета Аммосова, съ жалованьемъ по 180 руб. въ годъ. Всѣ воспитательницы и ихъ помощницы окончили курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ.

Примѣчаніе 1-е. Окладъ 265 руб. въ годъ получали, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, воспитательницы, прослужившія въ этой должности не меньше трехъ лѣтъ; 240 руб.—прослужившія менѣе.

Примѣчаніе 2-е. Воспитательницы и ихъ помощницы, кромѣ жалованья, пользовались отъ училища квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ.

Г. Прочія должностныя лица училища.

1) Почетный блюститель по хозяйственной части—Вятскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ, Тихонъ Филипповичъ Булычевъ; 2) староста Введенско-Богородицкой церкви, Вятскій

2-й гильдіи купецъ Яковъ Васильевичъ Недошивинъ;
 3) врачъ—докторъ медицины, Иванъ Васильевичъ
 Аксаковъ, съ жалованьемъ 250 руб.; 4) дѣлопро-
 изводитель Совѣта, онъ же и экономъ училища,—
 священникъ Николай Васнецовъ, съ жалованьемъ
 600 руб. и за служеніе въ училищной церкви 100 руб.;
 5) письмоводитель при канцеляріи Совѣта, диаконъ
 Евгеній Юферева, съ жалованьемъ 175 руб. и за слу-
 женіе въ училищной церкви 200 руб.; 6) законоучи-
 тель образцовой школы при училищѣ—священникъ
 Богоявленской церкви Павелъ Лаженицынъ, съ жа-
 лованьемъ 120 руб.; 7) учительница той же школы—
 окончившая курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ учи-
 лищѣ, Елизавета Свѣчникова, съ жалованьемъ 240
 руб.; 8) надзирательница больницы—дочь чиновника,
 слушавшая фельдшерскіе курсы въ г. Вяткѣ, Клавдія
 Блинова, съ жалованьемъ 420 руб.; 9) кастелянша—
 дочь умершаго псаломщика Марія Лопатина, съ жа-
 лованьемъ 180 руб. въ годъ.

2. Составъ учащихся.

Свѣдѣнія о составѣ учащихся за истекшій годъ заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующая таблица:

КЛАССЫ	Общее число учащихся								Окончили курсъ учения и удостоились аттестата
	Духовныхъ	Инословныхъ	Живущихъ въ общежитіи	Приходящихъ	На полномъ епархіальномъ содерж.	На половинномъ	Стипендіатовъ и содержавшихся на средства благотворителей		
I нормальный . .	36	32	4	32	4	—	—	—	—
I параллельный .	42	40	2	42	—	—	—	—	—
II нормальный . .	45	37	8	37	8	4	—	2	—
II параллельный .	45	43	2	42	3	11	1	—	—
III нормальный .	43	40	3	41	2	9	1	1	—
III параллельный.	42	40	2	37	5	11	1	—	—
IV нормальный .	39	34	5	35	4	11	1	—	—
IV параллельный.	37	33	4	35	2	17	—	1	—
V нормальный .	42	38	4	37	5	9	2	1	—
V параллельный.	46	38	8	40	6	8	4	—	—
VI нормальный .	39	36	3	34	5	11	1	1	38
VI параллельный.	42	40	2	40	2	12	3	—	42
VII	39	36	3	37	2	10	—	—	39
Итого .	537	487	50	489	48	113	14	6	119

Примѣчаніе 1-е. Епархіальныхъ стипендій при училищѣ было 110: 10 для воспитатанницъ VII класса и 100 для шести остальныхъ.

Примѣчаніе 2-е. На содержаніе каждой, состоящей на епархіальномъ содержаніи, воспитанницы училище получаетъ съ епархіи по 75 руб. въ годъ.

Примѣчаніе 3-е. Дочери духовенства Вятской епархіи принимались пансіонерками въ училищное общежитіе со взносомъ, установленнымъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, платы—75 руб. въ годъ; иноепархіальныя дѣвицы духовнаго званія, а также всѣ инословныя—165 руб. въ годъ. За вышеуказанную плату всѣ пансіонерки, кромѣ помѣщенія и стола въ общежитіи, получали отъ училища учебники, письменныя принадлежности, одежду, обувь и постельное бѣлье.

Примѣчаніе 4-е. Кромѣ епархіальныхъ, въ училищѣ было 4 именныхъ полныхъ стипендій и 2 полустипендіи, а именно: 1) имени въ Бозѣ почившаго Восокопреосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ послѣдствіи Архіепископа Донскаго, пожертвовавшаго училищу капиталъ въ 1700 рублей; 2) имени умершей жены потомственаго почетнаго гражданина Пелагіи Прозоровой, завѣщавшей училищу 240 руб.; 3) имени коллежскаго асессора Николая Ильича Сарычева, изъ процентовъ на пожертвованный имъ училищу капиталъ въ 1200 рублей; 4) имени Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Вятскаго и Слободскаго, нынѣ Экзарха Грузіи; 5) полустипендія его же имени и 6) полустипендія имени умершей Начальницы Вятскаго епархіальнаго училища Маріи Владиміровны Плот-

никовой. Послѣдняя полная стипендія и обѣ полустипендіи образовались путемъ добровольныхъ пожертвованій духовенства Вятской епархіи и корпораціи епархіальнаго училища, пожелавшихъ этимъ даромъ училищу выразить чувства признательности благостнѣйшему архипастырю и покойной начальницѣ.

Примѣчаніе 5-е. Двѣ воспитанницы-черемиски содержались на средства мѣстнаго комитета миссіонерскаго общества

Примѣчаніе 6-е. Въ силу указа Святѣйшаго Синода, отъ 21 апрѣля 1877 г. за № 1303, приходящими ученицами принимались только тѣ дѣвочки, родители которыхъ живутъ въ самомъ городѣ Вяткѣ.

Примѣчаніе 7-е. Приходящія инословныя за право ученія платили по 40 руб. въ годъ.

3. Учебно-воспитательная часть *).

А. Недѣльное распредѣленіе уроковъ съ объясненіемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ программы, если таковыя были допущены.

Согласно съ уставомъ епархіальныхъ училищъ (§ 24, пункт. 10), въ началѣ учебнаго года инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницею училища, составлено и затѣмъ представлено на разсмотрѣніе Совѣта училища росписаніе уроковъ и занятій воспитанницъ. Согласно этому росписанію, классныя занятія начинались съ 8 часовъ 25 минутъ и оканчива-

*) Этотъ отдѣлъ отчета заключаетъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія о постановкѣ учебнаго дѣла въ первыхъ шести классахъ и только отчасти касается VII класса. Болѣе полныя свѣдѣнія о постановкѣ учебнаго дѣла въ педагогическомъ классѣ представляются особымъ приложеніемъ къ отчету.

лись въ 12 часовъ 10 минутъ въ тѣхъ классахъ, гдѣ было по три урока, и въ 1 часъ 25 минутъ при четырехъ урокахъ. Послѣ перваго и третьяго уроковъ на отдыхъ воспитанницамъ полагалось по 15 минутъ; послѣ второго на отдыхъ и завтракъ $\frac{1}{2}$ часа. Съ 12 часовъ 25 минутъ до 1 часу 25 минутъ четыре раза въ недѣлю воспитанницы VI класса занимались изящнымъ рукодѣльемъ: два раза въ недѣлю ученицы нормального отдѣленія и два раза—параллельнаго.—Время отъ трехъ часовъ до четырехъ съ половиной въ VI классѣ, ежедневно, кромѣ праздниковъ, а въ первыхъ пяти классахъ, за исключеніемъ еще одного учебнаго дня въ недѣлю, назначалось на обученіе воспитанницъ кройкѣ, шитью и вязанью. Въ тѣ же часы по одному разу въ недѣлю въ I, II, III, IV и V классахъ были уроки рисованія. Воспитанницы VI класса съ 3 до 4 $\frac{1}{2}$ часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, однѣ занимались шитьемъ, другія брали уроки ткачества. Вечернія занятія продолжались съ 5 до 7 часовъ. По два раза въ недѣлю состоящіе въ хору воспитанницы V и VI классовъ должны были являться на спѣвку подъ управленіемъ учителя пѣнія, которыя продолжались съ 7 до 8 часовъ. Въ свободное отъ классныхъ занятій и вечерней подготовки къ урокамъ время нѣкоторыя воспитанницы за особую плату (30 руб. въ годъ) обучались музыкѣ (игрѣ на пианино и рояли).

Въ продолженіе великаго поста по средамъ и пятницамъ уроки были получасовые и начинались съ 8 часовъ 25 минутъ и оканчивались въ 11 часовъ.

По окончаніи уроковъ, въ училищной церкви совершались литургіи преждеосвященныхъ даровъ.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ недѣльномъ распредѣленіи уроковъ допущено было отступленіе отъ установленной для епархіальныхъ училищъ программы,

а именно: въ нѣкоторыхъ классахъ увеличено было число уроковъ. Такъ, чтобы развить въ ученикахъ навыкъ писать орѳографически-правильно, Совѣтъ училища ввелъ въ каждомъ отдѣленіи II, III, IV и V классовъ по два въ недѣлю часовыхъ урока диктовки, поручивъ веденіе диктовокъ воспитательницамъ. Во вторыхъ, съ цѣлью практическаго ознакомленія воспитанницъ съ дѣломъ преподаванія въ начальныхъ школахъ, безъ ущерба для теоретическаго изученія педагогики, Совѣтъ училища прибавилъ къ положеннымъ по программѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ въ каждомъ отдѣленіи VI класса двумъ недѣльнымъ урокамъ педагогики по одному уроку практическихъ занятій въ существующей при училищѣ образцовой школѣ.

Примѣчаніе. При составленіи росписанія уроковъ было предусмѣтрѣно, чтобы воспитанницамъ на каждый учебный день недѣли приходилось готовить уроки не болѣе, какъ по тремъ предметамъ; поэтому въ число четырехъ уроковъ въ тотъ или другой день во II, III, IV и V классахъ непремѣнно входилъ урокъ чистописанія или диктовки, въ VII же классѣ-урокъ церковнаго пѣнія или практическій по педагогикѣ.

Б. *Указаніе учебныхъ руководствъ, употреблявшихся въ училищѣ, но не указанныхъ въ установленной программѣ.*

Во всѣхъ классахъ употреблялись учебныя руководства, рекомендованныя программами 1895 года.

В. *Выполнена ли въ каждомъ классѣ установленная программа, и если нѣтъ, то почему и какія мѣры принять къ исполненію опущеннаго?*

Программы по всѣмъ учебнымъ предметамъ во всѣхъ классахъ были выполнены преподавателями.

Г. О распредѣленіи письменныхъ упражненій и степени достигаемыхъ ими успѣховъ

Въ дополненіе къ устнымъ урокамъ по предметамъ училищнаго курса и въ соотвѣтствіе съ пройденными отдѣлами назначались воспитанницамъ какъ классныя, такъ и домашнія письменныя упражненія. Классныя письменныя работы состояли изъ диктовокъ и экспромптовъ. Диктовки давались въ I, II, III, IV и V классахъ; экспромпты по русскому языку, словесности и гражданской исторіи—въ IV, V и VI классахъ. Въ первыхъ четырехъ классахъ диктовки велись частію учителями русскаго языка, частію воспитательницами; въ V—исключительно послѣдними. Каждая воспитательница въ своемъ классѣ обязана была, въ силу постановленія Совѣта училища, дать по двѣ диктовки каждую учебную недѣлю; учителями русскаго языка повѣрочныя диктовки давались по мѣрѣ надобности, по окончаніи того или другого отдѣла грамматики; объяснительныя всякій разъ, какъ оставалось для нихъ время на урокахъ.

Домашнія письменныя упражненія состояли: въ I классѣ—въ составленіи сперва краткихъ, потомъ распространенныхъ предложеній, при чемъ учителями обращалось особенное вниманіе на правильную постановку словъ, во II классѣ—въ пересказахъ краткихъ, вполне доступныхъ дѣтскому пониманію, статей и стихотвореній и въ описаніяхъ тѣхъ предметовъ, которые ученицы имѣли или имѣютъ предъ своими глазами, напримѣръ—класса, церкви и т. д.,—по вопросамъ учителя; въ III классѣ—въ пересказахъ болѣе сложныхъ статей и стихотвореній, съ предварительнымъ извлеченіемъ изъ нихъ плана подъ руководствомъ преподавателей, и въ описаніяхъ, съ готовымъ матеріаломъ и планами, заимствованными изъ

прочитаннаго; въ IV—въ составленіи самостоятельныхъ описаній и повѣствованій изъ наблюдений и воспоминаній, при чемъ добытый размышленіемъ матеріаль планировался подъ руководствомъ учителей; въ V—въ составленіи болѣе сложныхъ описаній и повѣствованій, а также простѣйшихъ разсужденій по планамъ, выработаннымъ самими учениками; въ VI—писались болѣе сложныя разсужденія, при чемъ матеріаль, добытый размышленіемъ, восполнялся учениками изъ рекомендованныхъ преподавателями пособій.

Домашнихъ письменныхъ упражненій въ отчетномъ году, согласно росписанію, составленному инспекторомъ классовъ и утвержденному Совѣтомъ училища въ IV, V и VI классахъ, было по 9; во II и III по 11; воспитанницамъ I класса во второе полугодіе для внѣклассныхъ упражненій давалось по одной задачѣ каждую учебную недѣлю. Срокъ для изготвленія сочиненій назначался: въ IV, V и VI классахъ—14 дневный; во II и III классахъ—10 дневный. Между днями подачи однихъ сочиненій и днями назначенія слѣдующихъ темъ воспитанницы пользовались трехдневнымъ отдыхомъ отъ письменныхъ работъ. Послѣднія темы для срочныхъ сочиненій даны были воспитанницамъ въ первыхъ числахъ марта, такъ какъ, приблизительно, съ этого времени въ училищѣ обыкновенно начинается повтореніе пройденнаго по различнымъ предметамъ и подготовка къ урокамъ не оставляетъ воспитанницамъ времени для надлежащаго выполненія письменныхъ работъ. Преподаватели своевременно и внимательно прочитывали упражненія воспитанницъ; указывали въ нихъ ошибки и оцѣнивали каждое упражненіе тѣмъ или другимъ балломъ. Подъ руководствомъ преподавателей воспитанницы сами исправляли указанные имъ въ сочиненіяхъ ошибки. Всѣ письменныя работы воспитанницъ, по прочтеніи ихъ преподавате-

лями, представлялись на разсмотрѣніе инспектора классовъ.

Благодаря частымъ диктовкамъ, ученицы низшихъ четырехъ классовъ писали въ общемъ удовлетворительно, а пятиклассницы и шестиклассницы, за рѣдкими исключеніями, — вполне грамотно, и цѣлю диктовокъ въ V классѣ было развитъ въ ученицахъ механическій навыкъ писать правильно. Среднихъ выводовъ за четверти года и за годъ по диктовкамъ не дѣлалось, но онѣ принимались въ расчетъ при выводѣ среднихъ балловъ по русскому языку.

Степень успѣховъ воспитанницъ въ составленіи письменныхъ упражненій показываетъ слѣдующая таблица, которая заключаетъ въ себѣ средній выводъ по сочиненіямъ каждого въ отдѣльности класса.

—	22	31	8	12	Выводъ по III классу
—	20	21	7	20	Выводъ по IV классу
—	23	10	1	73	Выводъ по V классу
—	31	16	5	41	Выводъ по VI классу
—	10	23	2	46	Выводъ по VII классу
—	21	18	2	38	Выводъ по VIII классу
—	10	25	1	43	Выводъ по IX классу
—	01	44	37	484	Итого

КЛАССЫ	Число воспитанницъ, от- мѣченныхъ готовымиъ бал- лами по сочиненіямъ	Число воспитанницъ въ сред- немъ выводѣ получившихъ баллы				
		5	4	3	2	1
I нормальный . .	36	3	16	17	—	—
I параллельный .	42	5	18	19	—	—
II нормальный . .	45	2	12	29	2	—
II параллельный .	44	—	7	35	2	—
III нормальный .	43	3	13	22	5	—
III параллельный.	41	6	13	22	—	—
IV нормальный .	39	7	12	20	—	—
IV параллельный.	37	1	10	25	1	—
V нормальный .	41	5	31	5	—	—
V параллельный.	46	2	28	16	—	—
VI нормальный .	38	2	18	18	—	—
VI параллельный.	42	1	25	16	—	—
Итого .	494	37	203	244	10	—

Д. Продолжительность учебного года и время экзаменовъ.

Учебный годъ въ училищѣ начался 18 августа переэкзаменовками воспитанницъ, которыя по экзаменамъ передъ каникулами оказались недостаточно успѣвшими по нѣкоторымъ предметамъ. 19—23 августа Совѣтомъ училища допущены были къ пріемнымъ испытаніямъ вновь поступившія въ училище дѣвочки. Ученіе въ училищѣ началось 26 августа, окончено 5 мая. Съ 5 мая по 3-е іюня Совѣтомъ училища произведены были переводные и выпускные экзамены. 4 іюня въ училищной церкви была отслужена послѣдняя предъ каникулами литургія и благодарственное молебствіе по случаю окончанія ученія. Въ тотъ же день, 4 іюня, учебный годъ законченъ былъ торжественнымъ актомъ.

Е., Число переведенныхъ изъ класса въ классъ, число окончившихъ полный курсъ съ аттестатами и число выбывшихъ изъ училища въ отчетномъ году по разнымъ причинамъ.

Изъ 537 воспитанницъ, числившихся въ училищѣ въ началѣ учебного года, переведены въ высшіе классы 384, а именно: во II классъ—35 воспитанницъ—I нормального класса и 41—I параллельнаго; въ III классъ: 38—II нормального и 40—II параллельнаго; въ IV классъ: 33—III нормального и 38—III параллельнаго; въ V классъ: 35—IV нормального и 37—параллельнаго; въ V I классъ: 41—V нормального и 46—V параллельнаго. 80 воспитанницъ VI класса успѣшно окончили полный курсъ ученія въ училищѣ и имъ, на основаніи § 111 Устава епархіальныхъ училищъ, выданы аттестаты съ усвоеніемъ права на званіе домашнихъ учительницъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса. 39 воспитанницъ окончили курсъ въ VII классѣ и получили дополнителныя къ аттестатамъ за VI

классъ свидѣтельства. Уволено въ разное время изъ училища четыре воспитанницы: одна II нормального класса, одна III параллельнаго, одна IV нормального и одна V нормального класса. Четырѣмъ воспитанницамъ IV нормального класса, семи III нормального, двумъ III параллельнаго, пяти II нормального, четырѣмъ II параллельнаго, одной I нормального и одной I параллельнаго, получившимъ на экзаменахъ предъ каникулами неудовлетворительные баллы по одному или двумъ предметамъ, Совѣтомъ училища назначены были переэкзаменовки послѣ вакаціи. Оставлены на повторительный курсъ 6 воспитанницъ: одна II нормального класса, одна II параллельнаго, двѣ III нормального, одна III параллельнаго и одна VI нормального.

Ж) Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ заключаетъ въ себѣ слѣдующая таблица, въ которой указана степень успѣховъ каждаго класса, по каждому предмету въ отдѣльности, и общія по всѣмъ предметамъ.

О поведеніи воспитанницъ нельзя не отозваться съ большою похвалою. Лучшими качествами воспитанницъ были; набожность, почтительность къ старшимъ, дружелюбіе во взаимныхъ отношеніяхъ, скромность въ словахъ въ словахъ и поступкахъ. Ни одного случая сколь-либо грубаго нарушенія училищной дисциплины въ продолженіе учебнаго года замѣчено не было, по этому всѣ воспитанницы по поведенію имѣють годовой баллъ 5.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ теченіе первой половины учебнаго года было вполнѣ удовлетворительнымъ, но въ началѣ второго полугодія въ училище проникла и скоро приняла эпидемическій характеръ скарлатина. Въ виду того, что къ концу февраля случаи заболѣванія скарлатиной среди воспитанницъ участились, Совѣтъ училища поставленъ былъ въ необходимость ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Никономъ, о разрѣшеніи отпустить воспитанницъ въ дома родителей на пасхальныя каникулы двумя недѣлями ранѣе законеннаго времени отпуска, чтобы въ ихъ отсутствіе произвести тщательную дезинфекцію училищныхъ зданій. Принятыми въ отсутствіе ученицъ дезинфекционными мѣрами дальнѣйшее распространеніе болѣзни удалось остановить и новыхъ случаевъ скарлатинныхъ заболѣваній послѣ Пасхи въ училищѣ не было. Всего заболѣло скарлатиной въ продолженіе января и февраля мѣсяцевъ 15 воспитанницъ. Заболѣванія скарлатиной имѣли очень острый характеръ и въ большинствѣ случаевъ осложнялись воспаленіемъ почекъ, но благодаря внимательному уходу за больными всѣ окончились полнымъ выздоровленіемъ заболѣвшихъ. Изъ другихъ болѣзней необладающими были: катарръ дыхательныхъ органовъ (121 случай), болѣзни рта и зѣва (135), инфлуенца (180), воспаленіе подкожной

клѣтчатки (79, малокровіе (78), болѣзни желудка и кишокъ (77) и накожной болѣзни (40). Всѣхъ же случаевъ заболѣваній воспитанницъ въ продолженіе года было 760. Изъ числа заболѣвавшихъ 305 воспитанницъ были приняты для лѣченія въ училищную больницу, остальные 455 были амбулаторными смертныхъ случаевъ среди воспитанницъ не было.

3) *Объ обстоятельствахъ благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ веденію учебнаго дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ.*

Учебное дѣло, какъ показываютъ приложенныя къ отчету таблицы, по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ шло успѣшно. Это объясняется тѣмъ, что всѣ преподаватели, преподавательницы и классныя дамы, а равно и воспитанницы относились къ своимъ обязанностямъ съ надлежащимъ вниманіемъ и усердіемъ. Если нѣкоторыми преподавателями и было опущено въ продолженіе учебнаго года по нѣскольку уроковъ, то отъ этихъ опущеній учебное дѣло, въ общемъ, не терпѣло особеннаго ущерба, такъ какъ за отсутствіемъ того или другого преподавателя, воспитанницы занимались подъ руководствомъ своихъ воспитательницъ, или чтеніемъ книгъ, рекомендованныхъ инспекторомъ классовъ и преподавателями, или повтореніемъ пройденнаго по различнымъ предметамъ или же составленіемъ письменныхъ упражненій по назначенію отсутствовавшихъ преподавателей. Во второе полугодіе до нѣкоторой степени неблагопріятно отразилась на успѣшномъ веденіи учебнаго дѣла эпидемически развившаяся среди воспитанницъ скарлатина, такъ какъ она отвлекала каждую заболѣвшую на шесть недѣль отъ учебныхъ занятій, передъ Пасхой же, когда въ училищѣ начинается, обыкновенно, пов-

тореніе пройденнаго, поставила училищное начальство въ необходимость отпустить воспитанницъ въ дома родителей на пасхальные каникулы двумя недѣлями ранѣе узаконеннаго времени отпуска.

Въ продолженіи учебнаго года опустили по нѣскольку уроковъ слѣдующіе преподаватели: законоучитель священникъ Алексѣй Корсаковскій 14 уроковъ; законоучитель священникъ Веніаминъ Тихоницкій 18 уроковъ; законоучитель священникъ Николай Напольскій 40 уроковъ; преподаватель Арсеній Рукинъ 18 уроковъ; преподаватель Александръ Овчинниковъ 1 урокъ; преподаватель Владиміръ Мышкинъ 11 уроковъ; преподаватель Николай Гусевъ 46 уроковъ; преподаватель Сергѣй Александровъ 4 урока; преподавательница Клавдія Титлинова 6 уроковъ; преподаватель Димитрій Готовицкій 16 уроковъ; преподаватель Аркадій Меньшиковъ 6 уроковъ; преподаватель Николай Бобровскій 20 уроковъ; преподаватель Никаноръ Любимовъ 13 уроковъ; преподаватель Константинъ Петропавловскій 6 уроковъ; преподаватель Александръ Липяговъ 9 уроковъ и преподавательница Елизавета Попова 28 уроковъ.

Уроки опускались преподавателями по причинамъ уважительнымъ. О неявкѣ своей преподаватели своевременно извѣщали начальнику училища.

И. Библіотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ учебномъ году, какъ и прежде, Совѣтъ училища заботился о пополненіи фундаментальной и ученической библіотекъ училища учебниками, учебными пособіями и книгами для чтенія. Въ продолженіи учебнаго года Совѣтомъ училища израсходовано было на пополненіе библіотеки новыми книгами и физическаго кабинета—новыми приборами 1004 р.

76 коп. Къ концу года по каталогамъ значилось: въ фундаментальной библіотекѣ—2902 отдѣльныхъ тома (1096 названій), въ ученической библіотекѣ—3474 тома (1002 названія). Учебныхъ руководствъ и важнѣйшихъ пособій имѣлось по Закону Божию—по экземпляру на каждую воспитанницу, по другимъ предметамъ—по экземпляру на двухъ воспитанницъ. Согласно съ Уставомъ епархіальныхъ училищъ, библіотекой завѣдуетъ одна изъ воспитательницъ. По отзыву инспектора классовъ библіотека содержится въ образцовомъ порядкѣ. Въ физическомъ кабинетѣ всѣхъ приборовъ, годныхъ къ употребленію, было 129.

І. Средства училища.

На содержаніе Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища въ 1903 году поступило 76305 руб. 38 коп.

Всего израсходовано 76649 руб. 60 коп.

Дополнительныя свѣдѣнія

1) Въ отчетномъ году, какъ и прежде, училище пользовалось отеческимъ вниманіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго. Вникая во всѣ училищныя дѣла и нужды, Его Преосвященство своими совѣтами и указаніями много содѣйствовалъ успѣху учебно-воспитательнаго дѣла и благоустроенію хозяйственной части въ училищѣ. Съ цѣлію ближайшаго непосредственнаго наблюденія за ходомъ учебныхъ занятій, Преосвященнѣйшій Владыка нерѣдко посѣщалъ уроки преподавателей и нѣсколько разъ присутствовалъ на экзаменахъ. Пять разъ въ теченіи года, а именно 5 октября и 21 ноября, въ дни храмовыхъ училищныхъ праздниковъ, дважды въ Великомъ постѣ и въ день акта Его Преосвященство совершалъ въ училищѣ

литургіи. 4 іюня Преосвященнѣйшій Никонъ и Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Глазовскій, удостоили своимъ присутствіемъ годичный актъ въ училищѣ. Во время акта Преосвященнѣйшему Никону благоугодно было собственноручно выдать каждой изъ окончившихъ курсъ воспитанницѣ аттестатъ объ успѣхахъ и книгу Святаго Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ, а также подарки окончившимъ курсъ сиротамъ. Въ концѣ акта Преосвященнѣйшій Никонъ преподаль окончившимъ курсъ ученицамъ свое наставленіе и благословеніе на предстояшій имъ жизненный путь. Воспитанницы со слезами простились съ Архипастыремъ, который своей привѣтливостью и снисходительностью къ учащимся пріобрѣлъ ихъ искреннюю любовь

2) Въ отчетномъ учебномъ году осуществилась мысль Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вятскаго и Слободскаго, и Совѣта училища объ устройствѣ въ училищѣ электрическаго освѣщенія. Имѣя въ виду постановленіе Епархіального съѣзда духовенства 1902 года, который призналъ устройство электрическаго освѣщенія въ училищѣ со введеніемъ такового въ Вяткѣ, весьма желательнымъ, Совѣтъ училища въ маѣ 1903 года, когда въ городѣ начались работы по оборудованію электрическаго освѣщенія предложилъ Управѣ принять на себя устройство такового за средства училища во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ. Предложеніе это городскимъ управленіемъ было принято. Въ теченіи лѣтнихъ вакаціонныхъ мѣсяцевъ всѣ работы по установкѣ проводовъ и лампочекъ въ училищѣ были закончены, а 21 ноября, въ день своего храмового праздника, училище первый разъ освѣтилось электричествомъ. Устройство электрическаго освѣщенія обошлось училищу въ 2829 р. 30 коп., каковую сумму Его Преосвященству благоугодно было разрѣ-

шить заимообразно взять впредь до созыва Епархіального сѣзда изъ запаснаго училищнаго капитала, ежегодный же перерасходъ, имѣвшій образоваться вслѣдствіи замѣны керосинового освѣщенія электрическимъ благоченническія собранія епархіи постановили отнести на счетъ церквей. Устройство электрическаго, освѣщенія въ двухъ училищныхъ церквахъ любезно изъявилъ желаніе принять на свои средства староста этихъ церквей личный почетный гражданинъ Яковъ Васильевичъ Недошивинъ, на каковой предметъ израсходовано имъ 265 руб. 26 коп.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи седьмаго педагогическаго класса при Вятскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1903-1904 учебный годъ.

Составъ обучавшихся въ седьмомъ классѣ въ отчетномъ году.

Въ августѣ 1903 года въ седьмой классъ было принято 39 бывшихъ воспитанницъ училища. Инословныхъ въ числѣ вновь принятыхъ было 3; остальные по происхожденію духовнаго званія. 2 вновь принятыхъ поступили въ седьмой классъ приходящими, 27—своекоштными пансіонерками и 10-ти были представлены епархіальныя стипендіи.

Занятія воспитанницъ VII класса.

Примѣнительно къ пѣли педагогическаго класса — дать воспитанницамъ училища основательную теоретическую подготовку и достаточный практическій

навыкъ къ обученію дѣтей въ начальныхъ народныхъ школахъ, занятія воспитанницъ VII класса раздѣлялись на теоретическія и практическія. Теоретическія занятія состояли въ болѣе подробномъ, нежели въ VI классѣ, изученіи педагогики, дидактики и методики начального обученія, закона Божія, церковно-славянскаго языка, русскаго языка, ариѳметики, географіи, исторіи и церковнаго пѣнія, а также словесности, гигиѣны и сельскаго хозяйства. Преподаваніе учебныхъ предметовъ велось въ объемѣ программъ, составленныхъ преподавателями и утвержденныхъ Совѣтомъ училища. Въ видахъ возможно равномернаго распредѣленія учебнаго матеріала по днямъ недѣли, при составленіи росписанія уроковъ на каждый день было поставлено по два часовыхъ теоретическихъ урока; остальные предъобъединенные часы были назначены для практическихъ уроковъ семиклассницъ въ образцовой школѣ.

Практическія занятія воспитанницъ седьмаго класса состояли прежде всего въ посѣщеніи примѣрныхъ уроковъ, которые давались въ образцовой школѣ преподавателями седьмаго класса и учительницей школы, и собственныхъ занятіяхъ въ школѣ подъ руководствомъ преподавателей.

Въ подготовкѣ къ каждому практическому уроку принималъ участіе весь седьмой классъ. Дѣло, обыкновенно, велось такъ: получивъ отъ преподавателя указаніе, чѣмъ слѣдуетъ заняться на томъ или на другомъ урокѣ, — семиклассницы, каждая порознь, усвоили учебный матеріалъ, который предположено было сообщать ученицамъ школы (напримѣръ: священноисторическій рассказъ, стихотвореніе, объяснительный переводъ псалма и т. п.). Затѣмъ, всѣмъ классомъ вырабатывали онѣ сначала общій, а затѣмъ детальный планъ урока. Выработанный такимъ обра-

зомъ планъ очередной воспитанницей заносился въ особую тетрадь и представлялся на усмотрѣніе преподавателя, который, въ случаѣ нужды, дѣлалъ въ немъ поправки. Только по окончаніи этихъ работъ, семиклассницы узнавали отъ своей воспитательницы, кто изъ нихъ назначенъ практиковаться въ школѣ.

Обыкновенно практическій урокъ назначался въ одномъ какомъ-либо отдѣленіи школы. Тогда въ немъ присутствовали всѣ воспитанницы седьмого класса и преподаватель методики того предмета, по которому назначенъ былъ урокъ. Иногда же преподаватели седьмого класса назначали по одной практиканткѣ въ каждое отдѣленіе школы. Въ этомъ случаѣ, при вечерней подготовкѣ къ занятіямъ въ школѣ и при выслушиваніи практическихъ уроковъ, семиклассницы дѣлились на группы, преподаватель же удѣлялъ выслушиванію каждой практикантки по нѣскольку минутъ, переходя изъ отдѣленія въ отдѣленіе*).

Данный урокъ: или тутъ же въ школѣ, или на ближайшемъ теоретическомъ урокѣ, всесторонне обсуждался. Въ обсужденіи принимали участіе, кромѣ преподавателя, подружки практикантки, воспитанница седьмого класса и учительница образцовой школы.

Чтобы возможно полнѣе и лучше ознакомиться со школьными порядками и школьною жизнью, ежедневно (по очереди) воспитанницы седьмого класса дежурили въ школѣ. Дежурнымъ дана была въ началѣ года особая инструкція.

Затѣмъ, чтобы дать возможность воспитанницамъ седьмого класса хорошо изучить дѣтскую природу и способы воздѣйствія на нее, каждой изъ нихъ поручена была одна ученица школы для ближайшаго наблюденія и руководства. Воспитанницы должны были

*) Въ образцовой школѣ при епархіальномъ училищѣ каждому отдѣленію отведена особая комната.

слѣдить за успѣхами, поведеніемъ и чтеніемъ книгъ своихъ ученицъ, изучать ихъ характеръ, принимать мѣры къ поднятію ихъ успѣховъ и искорененію замѣченныхъ недостатковъ, и затѣмъ въ концѣ года представить преподавателю педагогики ихъ подробныя характеристики. Въ этихъ характеристикахъ указаны были имена и фамиліи ученицъ; обстановка, въ которой онѣ жили; время препровожденія ученицъ дома; ихъ возрастъ, здоровье, воспріимчивость внѣшнихъ чувствъ, вниманіе, память, сообразительность, прилежаніе, отношеніе къ ученію, отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ, школѣ; даръ слова, привычка, темпераментъ, поведеніе во время уроковъ и перемѣны (игры), воспитательныя мѣры, примѣненныя къ учащимся, ихъ дѣйствіе и пр.

Въ теченіе года воспитанницы седьмого класса вели дневники, въ которые вносили свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ школы, замѣчанія относительно данныхъ ими самими или ихъ подругами практическихъ уроковъ; высказывали свои педагогическіе взгляды и идеалы. Въ дневники же воспитанницы седьмого класса вносили и то, какія книги педагогическаго содержанія или журнальныя статьи онѣ прочитали, кратко излагая ихъ содержаніе, со своими заключеніями.

Разъ въ мѣсяцъ эти дневники просматривались преподавателемъ педагогики.

Ежедневно, съ 3 до 4^{1/2} часовъ, очередныя воспитанницы седьмого класса обучались ткачеству по улучшенному способу; прочія занимались кройкой и шитьемъ бѣлья и платьевъ. Три раза въ недѣлю, съ 4 до 6 часовъ, нѣкоторыя семиклассницы брали уроки скрипичной игры; другія продолжали начатыя съ низшихъ классовъ упражненія въ игрѣ на піанино и рояли. Однажды въ недѣлю, съ 7 до 8 часовъ вечера, велись чтенія по сельскому хозяйству. Къ практи-

ческимъ занятіямъ въ училищныхъ садахъ и огородахъ семиклассницы привлекались въ то время, когда тамъ производились тѣ или другія работы. Нѣсколько разъ въ теченіе года воспитанницы седьмого класса, подъ руководствомъ преподавателя сельскаго хозяйства, предпринимали экскурсіи на земскую ферму.

Ежедневно, по очереди, воспитанницы седьмого класса подъ руководствомъ училищной экономки обучались кулинарному искусству. Время отъ времени семиклассницы устраивали въ образцовой школѣ при училищѣ чтенія съ туманными картинами.

Репетиція и годичныя испытанія.

Въ пѣляхъ большаго закрѣпленія и объединенія изучаемыхъ предметовъ въ сознаніи воспитанницъ, а также ближайшаго ознакомленія cadaго преподавателя седьмого класса съ объемомъ учебнаго курса въ педагогическомъ классѣ и педагогическими приѣмами товарищей по занятіямъ, въ концѣ первой половины учебнаго года, въ присутствіи членовъ Совѣта и всѣхъ преподавателей седьмого класса, были произведены репетиціи пройденнаго. Репетиціи производились вечеромъ. Для производства репетицій потребовалось три вечера, при чемъ въ дни, назначенные для репетицій, семиклассницы были освобождены отъ утреннихъ занятій.

Въ концѣ года, одновременно съ воспитанницами низшихъ классовъ, семиклассницы сдавали экзамены. Испытанія были двоякія: теоретическія и практическія. Теоретическія произведены были по программамъ пройденнаго, а практическія состояли въ пробныхъ урокахъ въ образцовой школѣ. Каждая воспитанница должна была сдать практической экзаменъ по одному какому-либо предмету. Предъ экзаменами, въ общемъ собраніи учителей седьмого класса, по жребію, было опредѣлено: по какому предмету та или другая вос-

питанница должна будетъ держать практическій экзаменъ. На пробныхъ экзаменныхъ урокахъ, кромѣ преподавателей седьмого класса, присутствовали свободные отъ занятій въ другихъ классахъ члены Совета.

Свидѣтельства объ окончаніи курса въ седьмомъ классѣ.

Окончившимъ курсъ въ седьмомъ классѣ Советомъ училища выданы были дополнительные къ аттестатамъ за шестой классъ свидѣтельства. Въ этихъ свидѣтельствахъ балловъ по отдѣльнымъ предметамъ не было, а заключался общій отзывъ всѣхъ преподавателей седьмого класса объ успѣхахъ каждой семиклассницы въ учебныхъ занятіяхъ. По степени успѣховъ, окончившія курсъ раздѣлены были на двѣ группы: занимавшіяся съ успѣхами отличными, очень хорошими и хорошими. Первыхъ оказалось 24, вторыхъ—15.

Воспитательная часть въ седьмомъ классѣ.

Въ своемъ поведеніи воспитанницы седьмого класса подчинялись правиламъ, установленнымъ для прочихъ классовъ училища. Ближайшее наблюденіе за поведеніемъ семиклассницъ было поручено воспитательницѣ и ея помощницѣ. По отзывамъ начальницы училища и воспитательницы седьмого класса, всѣ семиклассницы вели себя прекрасно и потому отмѣчены годовымъ балломъ 5.

Инспекторъ классовъ священникъ

Алексѣй Горсаковскій.

Печатается по опредѣленію Епархіальнаго Начальства.

Милостивыя слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА РАБОЧИМЪ.

Въ среду 19 января 1905 года, въ три часа пополудни, въ Царскосельскомъ Александровскомъ дворцѣ Его Величеству Государю Императору имѣла счастье представляться депутація рабочихъ столичныхъ и пригородныхъ фабрикъ и заводовъ, въ составѣ 34 человекъ. Когда Его Величество изволилъ поздороваться съ депутаціей, послѣдняя, отвѣтивъ по русскому обычаю, низко поклонилась. Государь Императоръ осчастливилъ депутацію рабочихъ слѣдующими милостивыми словами:

„Я вызвалъ васъ для того, чтобы вы могли лично отъ Меня услышать слово Мое и непосредственно передать его вашимъ товарищамъ.

Прискорбныя событія съ печальными, но неизбежными послѣдствіями смуты, произошли отъ

того, что вы дали себя вовлечь въ заблужденіе и обманъ измѣнниками и врагами нашей Родины.

Приглашая васъ идти подавать Мнѣ прошеніе о нуждахъ вашихъ, они поднимали васъ на бунтъ противъ Меня и Моего Правительства, насильственно отрывая васъ отъ честнаго труда въ такое время, когда всѣ истинно-русскіе люди должны дружно и не покладая рукъ работать на одолѣніе нашего упорнаго внѣшняго врага.

Стачки и мятежныя сборища только возбуждаютъ безработную толпу къ такимъ беспорядкамъ, которые всегда заставляли и будутъ заставлять власти прибѣгать къ военной силѣ, а это неизбежно вызываетъ и неповинныя жертвы.

Знаю, что не легка жизнь рабочаго. Многое надо улучшить и упорядочить, но имѣйте терпѣніе. Вы сами по совѣсти понимаете, что слѣдуетъ быть справедливымъ и къ вашимъ хозяевамъ и считаться съ условіями нашей промышленности. Но мятежною толпою заявлять Мнѣ о своихъ нуждахъ — преступно.

Въ попеченіяхъ Моихъ о рабочихъ людяхъ озабочусь, чтобы все возможное къ улучшенію быта ихъ было сдѣлано и чтобы обезпечить имъ впредь законные пути для выясненія назрѣвшихъ ихъ нуждъ.

Я вѣрю въ честныя чувства рабочихъ людей и въ непоколебимую преданность ихъ Мнѣ, а потому прощаю имъ вину ихъ.

Теперь возвращайтесь къ мирному труду вашему, благословясь принимайтесь за дѣло вмѣстѣ съ вашими товарищами, и да будетъ Богъ вамъ въ помощь“.

ПОУЧЕНІЕ ІЕРЕЯ

предъ прочтеніемъ милостивыхъ словъ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

РАБОЧИМЪ.

*Царь уповаетъ на Господа и
милостію Вышняго не подвижится
(ис. 20, 8).*

По благословенію преосвященныхъ митрополитовъ и архіереевъ, засѣдающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, мы, братіе, прочитаемъ вамъ то милостивое наставленіе, которое преподалъ нашъ Благовѣрный и Христіолюбивый Государь изъ Своихъ Царскихъ устъ простолюдинамъ русскимъ рабочимъ Петербургскихъ фабрикъ, вызвавъ къ себѣ ихъ представителей послѣ бывшихъ въ столицѣ уличныхъ беспорядковъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ фабричный народъ, по своей простотѣ довѣрившись измѣнникамъ, врагамъ Святой Руси. Враги эти му-

тятъ теперь нашъ народъ въ городахъ и деревняхъ, пользуясь тяжелымъ временемъ войны, какъ лютые грабители пользуются осеннею темною ночью и непогодой для своихъ разбойническихъ нападений.

Нашъ благодѣтельный Царь простилъ заблудшимъ, преподавъ имъ словесное вразумленіе, и это по той причинѣ, что онъ есть не только властитель и судья своего народа, но и любящій отецъ, сердечно жалѣющій своихъ, даже неразумныхъ, дѣтей. Помните же это, возлюбленные братіе, русскіе люди, православные христіане, и знайте, что нѣтъ другой земной власти, которая бы могла такъ безкорыстно беречь и любить васъ, смиренныхъ тружениковъ земли нашей, какъ власть царская, Богомъ утвержденная, пріемлющая наслѣдіе свое отъ древнихъ благовѣрныхъ царей и великихъ князей — угодниковъ Божіихъ Равноапостольнаго Владиміра, Стратотерпцевъ Бориса и Глѣба, Михаила Благовѣрнаго, Александра Невского и ихъ потомковъ.

Припоминайте, русскіе простолюдины и всѣ русскіе люди, кто и въ послѣднія времена подвизался за насъ и за святую правду? Кто даровалъ крестьянамъ волю отъ крѣпостной зависимости? Царь.

Кто водилъ войска наши на злочестивыхъ турокъ, избивавшихъ христіанъ? Цари наши.

Кто облегчилъ безземельнымъ крестьянамъ покупку земли и расселеніе въ далекіе плодоносные

предѣлы Имперіи? Тоже Цари наши. Вѣчная память усопшимъ Государямъ Александру Николаевичу и Александру Александровичу и царство небесное!

А кто возревновалъ о прославленіи угодниковъ Божіихъ Святителя Θεодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго? Кто подвигся въ его далекую пустыню и вмѣстѣ со смиренными богомольцами молился тамъ, и проливалъ слезы, и причащался пречистыхъ Таинъ Христовыхъ отъ единой чаши съ простымъ народомъ? Онъ же, нашъ возлюбленный и любвеобильный Царь Николай Александровичъ съ Царицей-супругой и Царицей-матушкой, едиными усты и единымъ сердцемъ со всѣмъ народомъ возносили они умиленные молитвы, и Господь наградилъ ихъ и весь народъ русскій однимъ общимъ благословеніемъ: даровалъ имъ перваго сына—Наслѣдника царству Цесаревича Алексія Николаевича, показавъ тѣмъ свое благоволеніе и къ Царствующему Дому и ко всему народу русскому.

Храните же, братіе, сей залогъ благословенія Божія! Станьте крѣпкой, несокрушимой стѣной за нашего Царя, за землю русскую, за ея старинный, христіанскій укладъ жизни, преданный намъ отъ святыхъ угодниковъ. Никому не вѣрьте, кто начнетъ смущать насъ лживыми рѣчами противъ Царскаго Самодержавія: вѣдь всякій разсудительный человѣкъ среди васъ легко можетъ уразумѣть, что

враги царской власти у насъ на Руси всегда бывають и врагами вѣры Христовой, и врагами русскаго народа.

Если бы они, храни Богъ, получили силу надъ нимъ, то скоро исказили бы весь бытъ народный, развратили бы сердце народа и отвратили бы душу его отъ Христа Спасителя и заповѣдей Его, и чрезъ то была бы ихъ власть для народа тяжелѣе прежнихъ татаръ, которые хотя и угнетали русскихъ, но не препятствовали имъ соблюдать Божій законъ, а эти возлюбили духъ гордыни и лжи, возненавидѣли святую вѣру нашу и говорятъ о ней съ дерзостью, какъ древніе беззаконники: „расторгнемъ узы ихъ и отвергнемъ отъ насъ иго ихъ“. А мы, братіе, съ вѣрою и надеждою будемъ повторять дальнѣйшія слова псалма: „Живый на небесѣхъ посмѣется имъ“ (Пс. 2, 4).

Итакъ, берегитесь этихъ возмутителей, братіе, дабы не подпасть вмѣстѣ съ ними страшному преценію Божію: „яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ“ (Пс. 1, 6).

Крѣпко стойте въ вѣрности святой вѣрѣ и Царю православному и благочестивому наученію отцевъ и дѣдовъ вашихъ, и молитесь вмѣстѣ со Христовой Церковью, чтобы Господь поразилъ и внутреннихъ возмутителей нашихъ, и внѣшнихъ враговъ, которымъ геройски противостоятъ христолюбивые наши воины, готовые умереть за Царя;

молитесь, чтобы Господь явилъ Его и ихъ побѣдителями тѣхъ враговъ; чтобы показалъ Царя нашего: злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, чтобы согрѣвалъ сердце Его къ призрѣнію нищихъ, къ пріятію странныхъ, къ заступленію нападствуемыхъ. — чтобы всѣ люди, вѣренныя державѣ Его, въ неліцемерной сохранилъ вѣрности и такъ сотворилъ бы Его отца о чадѣхъ веселящаяся.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4.

1905 г.

февраля 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

На богомолье къ преподобному о. Серафиму.

(Путевыя замѣтки и воспоминанія о Саровѣ,
Дивѣевѣ и Понетаевѣ).

(Продолженіе).

Первыя четыре версты дорога изъ Сарова въ Дивѣево идетъ лѣсомъ. Вечеръ былъ чудный, и мы рѣшили слѣзть съ извозчика и пошли вмѣстѣ съ другими богомольцами пѣшкомъ. Идти было такъ легко и пріятно, что мы совсѣмъ незамѣтно прошли эти четыре версты. Дойдя до первой деревни Балыково, мы сѣли на своего извозчика и шажкомъ поплелись далѣе. Дорога показалось незамѣтной, такъ какъ движеніе богомольцевъ, пѣшихъ и на лошадяхъ, впередъ и обратно, было почти непрерывное. Около 6 часовъ вечера мы завидѣли издали высокую колокольню Дивѣевскаго монастыря, а чрезъ полчаса были уже у воротъ св. обители. Мнѣ подсказали еще въ Саровѣ, гдѣ лучше пріютиться и

мы прямо направились въ трехъэтажную гостиницу подъ колокольной. На наше счастье только, что освободился номерокъ въ первомъ этажѣ, который мы и заняли.

По приѣздѣ въ Дивѣево мы прежде всего воспроизвели въ памяти въ высшей степени поучительную и интересную исторію этой знаменитой въ наши дни обители. Исторія эта, правда, не отличается глубокой древностью, но она очень богата своимъ внутреннимъ содержаніемъ и глубокимъ религіознымъ смысломъ. Она явно гласитъ намъ, что помимо всякихъ предположеній, соображеній и усилій человѣческихъ единственно содѣйствіемъ милости и благодати Божіей, изъ ничего и какъ бы чудодѣйственно возникла эта яркая теперь звѣзда русскаго благочестія, далеко, далеко вокругъ проливающая свои благотворные лучи.

Изъ исторіи основанія Серафимо-Дивѣвскаго монастыря извѣстно, что мѣсто для обители было избрано Самой Царицей Небесной. Когда великая первоначальница монастыря Агаѣя Семеновна Мельгунова (или матушка Александра) шла пѣшкомъ изъ Кіева въ Саровъ чрезъ Дивѣево и присѣла около Дивѣевской сельской церкви отдохнуть ей послѣдовало явленіе Божіей Матери, Которая еще раньше въ Кіевѣ, въ вочномъ видѣніи, повелѣла ей идти на сѣверъ Россіи и остаться тамъ на указанномъ мѣстѣ. Снова явившись ей около Дивѣевской церкви, Царица Небесная, по преданію, сказала Агаѣѣ Семеновнѣ: „вотъ то самое мѣсто, которое Я повелѣла тебѣ искать на сѣверѣ Россіи. Живи и угождай здѣсь Господу Богу до конца дней твоихъ, и Я всегда буду съ тобой, и всегда буду посѣщать мѣсто это, и въ предѣлѣ твоего жительства я оснужу такую обитель мою, равной которой не было, нѣтъ и не будетъ никогда во всемъ свѣтѣ“. (Церк. Вѣд. 1904 г. № 29.)—Получивъ такое ясное повелѣніе Царицы Небесной и посовѣтовавшись съ опытными въ духовной жизни Саровскими старцами, эта

Божья странница и поселилась въ Дивѣевѣ и положила начало знаменитой теперь Дивѣевской обители.—Еще до этого видѣнія, будучи въ Кіевѣ, она приняла, какъ думаютъ, тайный постригъ, съ именемъ Александры.

Поселясь въ Дивѣевѣ, тихая и смиренная мать Александра заставила себя забыть и свое происхожденіе, и воспитаніе, и всѣ привычки богатой барской жизни. (Она была дворянкой, женой полковника и владѣтельницей многихъ помѣстьевъ.). Смиривъ себя, она занималась самыми простыми работами: ходила за скотиной, чистила хлѣвъ, стирала бѣлье, тайно жала хлѣбъ на полосахъ одинокихъ маломочныхъ крестьянъ, топила безъ нихъ въ ихъ избахъ печи, мѣсила хлѣбы, мыла дѣтей и т. п. Всю свою личность, всю свою жизнь она принесла въ жертву повелѣнію Царицы Небесной. Нельзя безъ умиленія читать о ея святой подвижнической жизни въ Дивѣевѣ. Чудное описаніе этой жизни сдѣлалъ недавно на страницахъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ Е. Поселянинъ въ статьѣ: „Годъ тому назадъ“ (1904 г. №№ 29 и 30.).

Построивъ взаимнѣ Дивѣевского деревяннаго храма каменный, въ честь Казанской иконы Божіей Матери, Агаѣи Семеновна, незадолго до кончины своей, по совѣту Саровскихъ старцевъ Пахомія и Ильи, рѣшились положить въ Дивѣевѣ начало и женской общинѣ. На полдесятинѣ земли около церкви она построила три кельи, съ хозяйственными принадлежностями и пригласила къ себѣ нѣсколькихъ женщинъ и дѣвицъ, искавшихъ уединенія и молитвы. Все это пространство она обвела деревянною оградой. Въ одной изъ трехъ келлій поселились сама и въ суровыхъ подвигахъ провела послѣдніе годы своей земной жизни.

Такъ было положено начало Дивѣевской обители, имя которой неразрывно связано какъ съ Саровской обителью

вообще, такъ въ частности особенно съ о. Серафимомъ. Въ то время о. Серафиму не было еще и тридцати лѣтъ, онъ былъ въ санѣ іеродіакона. Но мать Александра относилась къ нему съ великимъ уваженіемъ, точно провидя, чѣмъ онъ будетъ для Дивѣва. Она прямо просила его позаботиться о сестрахъ Дивѣвскихъ, о чемъ самъ онъ впослѣдствіи говорилъ: „какъ намъ оставить тѣхъ, о коихъ просила меня, убогаго Серафима, матушка Агаѣя Семеновна! Вѣдь она была великая жена святая“.—Основанная Агаѣей Семеновной община и стала мало-по-малу расти при самомъ ближайшемъ и дѣятельномъ участіи о. Серафима. Такъ какъ самъ онъ не бывалъ въ Дивѣвѣ, то отъ его имени управлялъ общиной его другъ и любимецъ „Мишенька“, или Михаилъ Васильевичъ Мантуровъ, тотъ самый, котораго перваго чудесно исцѣлилъ о. Серафимъ отъ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни ногъ въ своей „дальней пустынкѣ“. Какъ извѣстно, этотъ помѣщикъ, въ благодарность Господу Богу за свое чудесное исцѣленіе, по совѣту о. Серафима, продалъ всѣ свои земли, крѣпостныхъ людей отпустилъ на волю и принялъ самопроизвольную нищету. Вырученный отъ продажи земли капиталъ Михаилъ Васильевичъ употребилъ, по указанію того-же о. Серафима, на постройку храма въ Дивѣвѣ во имя Рождества Христова. Достоинно замѣчанія, алтаремъ для этого храма о. Серафимъ избралъ паперть Казанскаго храма, построеннаго Агаѣей Семеновной, объяснивъ своему Мишенькѣ, что паперть это достойна стать алтаремъ, такъ какъ „матушка Агаѣя Семеновна, стоя на молитвѣ, всю ее потоками своихъ слезъ омыла“. Эта Рождественская церковь и была первоначальной церковью обители.—При преемницѣ матушки Александры, управительницѣ Анастасіи, Дивѣвская община состояла изъ 20 мѣщанскихъ и крестьянскихъ дѣвушекъ, а при слѣдующей начальницѣ, старицѣ Ксеніи, число сестеръ возросло до сорока.—Въ 1825 году

о. Серафимъ раздѣлилъ общину на двѣ части, находя, что вдовамъ и дѣвицамъ лучше жить врозь, построилъ имъ мельницу, а вокругъ нея новыя кельи, такъ-какъ община все росла. Прозорливый о. Серафимъ, не посѣщая Дивѣева, зналъ тамъ всякій колышекъ, самъ даже начертилъ планъ расположенія всѣхъ будущихъ построекъ въ Дивѣевѣ. И, дѣйствительно, возникшія послѣ его смерти постройки Дивѣевскаго монастыря расположились именно такъ, какъ начертилъ почившій на своемъ планѣ, хотя, надо замѣтить, самый планъ былъ открытъ уже послѣ того, когда почти всѣ постройки были окончены, и поэтому не могъ служить указаніемъ для ихъ расположенія. Этотъ собственноручный планъ о. Серафима и по настоящее время сохраняется въ кельѣ настоятельницы монастыря игуменіи Маріи.— При жизни своей св. старецъ намѣтилъ мѣсто и для настоящаго величественнаго Троицкаго собора.

Дивѣевскую обитель по всей справедливости называютъ любимымъ и кровнымъ дѣтищемъ о. Серафима, почему и зовется она Серафимо—Дивѣевской. Получивъ отъ своего духовнаго руководителя, игумена Саровскаго Пахомія, начальнаго устроителя Дивѣевской общины, завѣщаніе пещись о сестрахъ обители, о. Серафимъ до конца своей жизни проявлялъ къ нимъ какую-то особенную вѣжную, отеческую любовь. Насколько дорога была св. старцу эта община, видно наиримѣръ, изъ слѣдующаго случая. Одна женщина застала однажды старца собиравшимъ по дорогѣ щепки. „Вотъ, матушка, сказалъ онъ ей, св.отцы благословили меня собирать эти щепки для сиротъ Дивѣевскихъ: придетъ зима, нужно будетъ топить ими“. Все, что приносили посѣтители о. Серафиму въ послѣдніе годы его жизни, все это онъ отправлялъ въ Дивѣевъ. Даже умирая, онъ просилъ и молилъ всѣхъ хранить и не забывать его „дивѣевскихъ сиротъ“, какъ обычно звалъ онъ сестеръ обители. „Если кто моихъ

сиротъ дѣвушекъ обидить, говорилъ святой старецъ, тотъ великое получить отъ Господа наказаніе. А кто заступится за нихъ и въ нуждѣ защититъ и поможетъ, изольется на того свыше великая милость Божія. Кто даже сердцемъ вздохнетъ да пожалѣетъ ихъ, и того Господь наградить“.— Совѣтуя приходившимъ къ нему богомольцамъ зайти и въ Дивѣевскую обитель, онъ не разъ говорилъ „счастливы всякъ, кто у убогаго Серафима, въ Дивѣевѣ, пробудетъ сутки отъ утра и до утра, ибо Матерь Божія, Царица Небесная, каждая сутки посѣщаетъ Дивѣевъ“. И о. Серафимъ, дѣйствительно, имѣлъ основаніе говорить объ особенномъ благоволеніи Царицы Небесной къ Дивѣевской обители, какъ видно это изъ самаго ея возникновенія.

Уже по смѣрти о. Серафима, въ 1842 году былъ полученъ указъ Св. Синода объ утвержденіи въ Дивѣевѣ общежительной обители, подъ именемъ Серафимо-Дивѣевской общины, а въ 1861 году эта община была возведена на степень третьекласснаго женскаго монастыря.

Въ настоящее время это одна изъ многолюднѣйшихъ русскихъ обителей, въ ней живетъ 1070 сестеръ.—Обитель обнесена высокой каменной стѣной съ башнями, стѣна имѣетъ въ огружности до 800 сажень. Съ западнаго входа въ монастырь возвышается величественная, пяти-ярусная колокольня по бокамъ которой расположены двѣ трехъ-этажныя каменные гостиницы. Въ одной изъ этихъ гостиницъ мы и пріютились.

Окна нашего номера выходили на главную монастырскую площадь, среди которой ближе всѣхъ красуется величественный соборъ въ честь Живоначальной Троицы. Напившись чаю, мы и отправились въ этотъ дивный соборъ.—Вполнѣ согласенъ съ отзывомъ Е. Поселянина, который недавно писалъ о немъ: „Какъ великолѣпенъ этотъ соборъ, залитый свѣтомъ, весь всегда полный какого-то свѣтлаго

торжества, какой-то радостной теплоты, такъ прекрасно отражающей мысль о безконечно благомъ, зовущемъ, благословляющемъ и успокаивающемъ Богъ („Церк. Вѣд. 1904 г. № 29). Архитектурой своей соборъ напоминаетъ храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Замѣчательна живопись его — стѣнная и иконная, преимущественно работы Дивѣевской живописной мастерской. И, несомнѣнно, по красотѣ и изяществу этотъ соборъ принадлежитъ къ числу выдающихся храмовъ Россіи. Въ немъ пять престоловъ. Главный — въ честь Св. Троицы, правый придѣлъ, съ южной стороны, — въ честь чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой „Умиленіе“, празднованіе которой совершается 28 іюля, а съ сѣверной стороны устроенъ придѣлъ въ честь преподобнаго о. Серафима. Освященъ былъ этотъ придѣлъ 21 іюля прошлаго года. На высокихъ хорахъ собора помѣщены еще два придѣла: въ честь чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери и во имя св. Іоанна Предтечи.

Войдя въ соборъ, мы прямо направились къ главной святыньѣ обители — къ чудотворной иконѣ „Умиленія Божіей Матери,“ молясь предъ которой въ своей кельѣ скончался о. Серафимъ. По окончаніи молебна, мы припали къ этой великой святыньѣ, прося себѣ у Царицы Небесной прежде всего духа умиленія, которымъ такъ богатъ былъ дивный Саровскій подвижникъ и котораго обычно такъ мало у насъ. — Икона „Умиленія Божіей Матери“ находится около лѣваго клироса. Предъ иконой виситъ нѣсколько неугасимыхъ лампадъ, среди нихъ двѣ: одна съ изображеніемъ черныхъ двухглавыхъ орловъ — даръ Государя Императора, — другая даръ Государыни Императрицы. Направо на одной линіи, такихъ же размѣровъ стоитъ образъ Преподобнаго Серафима. Подошли приложиться и къ нему. Тутъ невольно мнѣ пришли на память слова акаѳиста, прославляющія его блаженную кончину: „*Радуйся вѣсть отъ нея*“ (явившейся Богоматери)

ко преселенію небесному пріемый; радуйся, праведною кончиною святость житія твоею показавый; радуйся, въ молитвѣ предъ иконою Богоматере умиленный духъ твой Богу предавый“ (Акаѳ. 10-й икосъ).

На другой день отправились въ тотъ же соборъ къ поздней литургіи. Пѣніе стройное, молитвенное, тихое, какъ и въ Понетаевскомъ монастырѣ. Также довольно причастниковъ—мірянъ. Но большая ихъ часть ежедневно пріобщается за ранней литургіей въ Тихвинской церкви. Просфоръ для извѣтія частицъ и здѣсь подается также безчисленное множество. Разказывали, случаются дни, когда продаютъ въ Дивѣевѣ до 10 тысячъ просфоръ.

Послѣ литургіи, по обычаю, вышли на средину храма для совершенія такъ называемаго царскаго молебна. Этотъ молебенъ установленъ въ Дивѣевѣ съ прошлаго года въ благодарную память о милостивомъ посѣщеніи обители Ихъ Императорскими Величествами.—Молебенъ служитъ Спасителю, Божіей Матери и Преподобному Серафиму, при чемъ первый припѣвъ поется такъ: „Многомилостиве Господи, помилуй насъ“.

Намѣреваясь на другой день послужить, я попросилъ на это позволенія у очередного о. протоіерея. Отказа и здѣсь, разумѣется, также не бываетъ, и пріѣзжіе священники то и дѣло служатъ. Меня попросили придти къ вечернѣ въ 3 часа. Утренняя въ Дивѣевѣ, какъ и въ Понетаевѣ, ежедневно бываетъ съ вечера въ 6 часовъ.—Той продолжительности, что въ Саровѣ, богослуженіе здѣсь не имѣетъ.—Молебны служатся почти безпрерывно и служатъ большею частью пріѣзжіе іереи.

Въ этотъ день мы снова тщательно осмотрѣли соборъ и снова много дивились его великолѣпію и величественности. Были и на хорахъ. Вездѣ насъ поражала та безукоризненная чистота, опрятность, которая, должно быть, можно найти

только въ женскихъ обителяхъ и чего въ Саровѣ мы не видѣли. Эту-же безукоризненную чистоту и прибранность мы нашли и въ другихъ храмахъ и мѣстахъ Дивѣева, гдѣ были. При томъ громадномъ наплывѣ богомольцевъ ежедневно, какой былъ при насъ (по нѣскольку тысячъ), и богомольцевъ главнымъ образомъ изъ простого люда, нельзя не удивляться этой образцовой вездѣ чистотѣ.

Въ этотъ-же день мы осмотрѣли „ближнюю“ и „дальнюю“ пустыньки о. Серафима. Надо замѣтить, что прежніе саровцы, холодно и равнодушно относясь съ св. старцу, по смерти его, передали всѣ почти вещи, оставшіяся послѣ него, въ Дивѣевъ. Сестры же Дивѣескія, какъ великую святыню, старались собрать у себя все, что относилось къ старцу, а саровцы совершенно спокойно уступали имъ эти вещи, не догадываясь, что не пройдетъ и трехъ четвертей вѣка, какъ эти лапти и рукавицы, топорики и мотыжки „убогаго Серафима“ станутъ заветными святынями русскаго народа. За его вѣрную отеческую любовь Дивѣевъ платилъ ему тѣмъ-же. И вотъ такимъ путемъ собрались здѣсь „ближняя“ и „дальняя“ пустыньки старца, вся его „одежка“ и обувь, евангеліе, которое онъ всегда носилъ въ сумѣ за плечами, его иконы, книга, загорѣвшаяся при его кончинѣ, пни деревьевъ служившіе ему стуломъ, камни, на которыхъ онъ прошелъ подвигъ столпничества, наконецъ, его келейная икона „Умиленія Божіей Матери“.

Направляемся прежде всего въ кладбищенскую Преображенскую церковь. Въ ней алтарь сдѣланъ изъ стѣнъ „дальней пустыньки“ о. Серафима, гдѣ онъ прожилъ много лѣтъ въ лѣсной глуши, въ полномъ уединеніи, и гдѣ совершилъ всѣ свои величайшіе аскетическіе подвиги. Келья эта срублена руками самого „батюшки Серафима“, какъ намъ сообщила руководительница—монахиня. Едва-ли есть храмъ оригинальнѣе этого по простотѣ и расположенію. Нѣ-

сколько иконъ въ иконостасѣ, бревенчатыя стѣны „пустыньки“ безъ всякой отдѣлки, во всей своей неприкосновенности. Вокругъ кельи алтаря идетъ корридоръ, по которому обыкновенно обходятъ алтарь всѣ посѣтителіи міряне. Въ стѣнахъ кельи есть окна, чрезъ которыя хорошо можно разсмотрѣть все находящееся въ алтарѣ. Меня, какъ священника, монахиня впустила въ самый алтарь. Въ юговосточномъ углу алтаря висятъ три его келейныя иконы: Спасителя, Богоматери и Іоанна Предтечи. Тутъ же висятъ его мѣдныя лампы, на особомъ столѣ стоитъ тотъ самый мѣдный подсвѣчникъ о. Серафима, отъ котораго загорѣлась при его кончинѣ книга. Здѣсь-же хранится скамья его работы, а подъ ней — чугунокъ, въ которомъ онъ варилъ себѣ пищу, а также пень того дерева, которое по молитвамъ его преклонилось предъ нимъ, келейный камень, на которомъ онъ молился днемъ, совершая свое тысячесуточное моленіе. Въ самомъ храмѣ за вѣлросами предъ солеей и по стѣнамъ поставлены изящной работы бронзовыя витрины, съ толстѣйшими отличными стеклами. Въ этихъ витринахъ размѣщены принадлежавшія „батьюшкѣ“ о. Серафиму“, (какъ его обычно зовутъ Дивѣевскія сестры), вещи: евангеліе, крестъ, поручи, епитрахиль, въ которой онъ ежедневно совершалъ келейное правило, скуфейка и четки его работы, а также рукавицы, монатейка, гребень, малахай (шапка съ наушниками), полушубокъ, кафтанъ, мотыги, топоръ, большіе кожаные коты и лапти. Осмотрѣвъ всѣ эти дорогіе вещественныя памятники „убогаго о. Серафима“, мы снова привели себѣ на память его предивную жизнь на землѣ, какъ онъ „во плоти ангелъ“, будучи въ мірѣ, жилъ уже „премірно“, и „на земли жилъ небесно“. Изъ „дальней пустыньки“ переходимъ въ „ближнюю“. Она ближе къ собору. Это та самая крохотная келейка — на берегу Саровки, гдѣ о. Серафимъ въ послѣдніе годы проводилъ свое дневное пребываніе. Келейка, состоящая изъ крошеч-

ныхъ сѣней и крошечной комнатки, для сохранности заключена въ особый деревянный домикъ, какъ-бы въ футляръ. Въ комнаткѣ виситъ большой образъ Спасителя съ горящей всегда предъ нимъ лампадой, и два изображенія о. Серафима — большой, въ ростъ, портретъ старца сгорбленнаго, съ крайне изможденнымъ лицомъ, и изображеніе его въ гробу. Здѣсь мы застали непрерывное чтеніе псалтыря съ поминовениемъ. Желавшіе тутъ записываютъ для поминовенія имена своихъ присныхъ. Въ память объ о. Серафимѣ, некогда раздававшимъ въ этой келейкѣ сухарики приходившимъ къ нему, и теперь приставленная монахиня раздаетъ здѣсь всѣмъ поспѣтителямъ сухарики. Здѣсь-же купили мы елею изъ неугасимой лампы предъ иконою „Умиленія“, а монахиня дала намъ еще нѣсколько щепочекъ отъ кельи о. Серафима. Осмотрѣвъ пустыньки св. старца, на обратномъ пути мы зашли въ часовенку, гдѣ хранятся жернова отъ мельницы, построенной о. Серафимомъ. Жернова ручные, въ дѣйствиі, и довольно легко вертятся. Мы обернули ихъ по нѣскольку разъ. На дорогу намъ дали мучки.

Словомъ, здѣсь, что ни шагъ, то видишь что-нибудь или слышишь напоминающее объ этомъ неутомимомъ печальникѣ Дивѣвской обители.

Въ тотъ же день послѣ вечерни мы посѣтили великолѣпную Александрийскую церковно-приходскую школу. Она помѣщается въ большомъ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ, слѣва противъ собора. Когда мы вошли въ школу, застали всѣхъ дѣвочекъ (30 человекъ) за руководѣльными работами, подъ наблюденіемъ старшей монахини. Всѣ живо вскочили и подошли подъ благословеніе. Среди нихъ были прямо крошки которыхъ нельзя было не расцѣловать. Въ этотъ пріютъ-школу принимаютъ даже, какъ сообщила надзирательница-монахиня, и полутора лѣтъ. Побесѣдовавъ съ ними, я попросилъ что нибудь спѣть. Въ отвѣтъ на мою просьбу вышли трое крошекъ, 4, 5 и

6-ти лѣтъ. и спѣли тропарь о. Серафиму: „Въ тебѣ, отче, извѣстно спасесе“. Такъ это мило, пріятно вышло, что невольно слезы навернулись на нашихъ глазахъ...—Затѣмъ всѣ дѣвочки общимъ хоромъ спѣли наизусть извѣстную кантату на 17-е октября: „Отчего сегодня, мама, такъ звонятъ въ колокола“. Спѣли прямо чудно!.. Мы пришли въ неописуемый восторгъ. Особенно поразила насъ солистка—басъ (контральтъ), такихъ женскихъ голосовъ я прямо не слыхивалъ. Осмотрѣли всѣ помѣщенія, а также и руководѣльныя работы. Послѣднія достойны высшей похвалы. Нынѣ эти сиротки послали четыре изящныхъ косыбки Царскимъ дѣтямъ съ надписью: „отъ дѣтей Царскимъ дѣтямъ“, за это удостоились Высочайшей благодарности.—Во всѣхъ помѣщеніяхъ нашли обычные въ Дивѣевѣ, образцовую чистоту, порядокъ и вообще какую то уютность и прибранность. На прощаніе милыя дѣти еще намъ такъ же хорошо спѣли „Боже, Царя храни“. Восторженное впечатлѣніе вынесли мы отъ посѣщенія этой школы—пріюта для всѣхъ сиротъ и горемыкъ.

Да и вообще надо замѣтить, какъ то особенно хорошо дышится въ Дивѣевѣ „у убогаго Серафима“!.. Такъ хорошо дышется, что многіе, заѣзжая въ эту обитель на часъ, остаются тутъ на день, на два и болѣе. Нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ рассказывали намъ, было нѣсколько такихъ случаевъ.

Къ 6 часамъ вечера видимъ, опять полна народомъ Дивѣевская обитель. По два дня мы наблюдали тамъ такое явленіе: съ 3-4 часовъ вечера начинаютъ подъѣзжать къ Дивѣеву одна за другой тройки, пары и кибитки—телѣги, запряженныя въ одну лошадь, а также подходятъ громадныя толпы богомольцевъ—одни изъ Сарова, другіе изъ Арзамаса. И большая часть богомольцевъ обычно ночуютъ въ Дивѣевѣ. такъ-что за всенощной и литургіей соборъ бываетъ ежедневно полонъ молящимися. На другой день послѣ литургіи отправляются—одни въ Саровъ, въ другіе Арзамасъ или ку-

да либо въ другую сторону и въ полдень уже мало бываетъ видно паломниковъ въ монастырской оградѣ.¹

17-го Богъ привелъ мнѣ послужить литургію и въ Дивѣевскомъ соборѣ и послужить съ тѣми самыми Самарскимъ о. ректоромъ и духовникомъ, которыхъ я встрѣтилъ въ Саровѣ. Они со своими юными воспитанниками-богомольцами наканувъ пришли въ Дивѣево изъ Сарова также пѣшкомъ.

С. С. Т—ій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Блудный сынъ.

У отца одного непокорный былъ сынъ,—
Повѣствуется такъ въ книгѣ жизни,—
И задумалъ пожить онъ на волѣ одинъ,
Удалиться съ постылой отчизны.

Онъ ушелъ, не забывши съ собой захватить
У отца изъ имѣнія долю,
На чужой сторонѣ сталъ онъ весело жить,—
Тѣшить злую, порочную волю....

И богатство свое расточивъ наконецъ,
Пастухомъ былъ онъ стада свиного....

Вспомнилъ сынъ: „у меня есть надежда—
отецъ,—

„Хорошо было жить у родного!

„Своеволенъ я былъ, и, уйдя далеко,

„Погибаю, терплю неудачу;

„Оскорбилъ я отца, оскорбилъ глубоко,—

„Упаду ему въ ноги, заплачу

„И скажу: согрѣшилъ я, отецъ, предъ тобой,
„Своеволие навѣкъ забуду,
„Пріими меня въ домъ, хоть послѣднимъ
„ слугою:

„Я покоренъ во всемъ тебѣ буду!..“

И раскаянье тронуло сердце отца:

Снова сынъ у него поселился,

И, ему благодарный за то, до конца

Жилъ по волѣ его и трудился....

Есть не мало и нынѣ заблудшихъ сыновъ,

Что вдали жить отъ Бога хотѣли,

Отвергая заветную веру отцовъ,

Въ жизни видя земныя лишь цѣли.

Но души утолить не могли ихъ мечты:

Сыны вѣка сего обнищали

И, въ сознаньи духовной своей нищеты,

Позабываго Бога взыскали...

Только нынѣ заблудшія чада не тѣ,

Не похожи на блудного сына:

Они преданы крѣпко земной суетѣ,

О смирєніи нѣтъ и помина!..

Они „новые“ ищутъ и къ Богу пути

И, вступивъ подъ небесныя кровы,

Жизнь плотскую, какъ прежде, желаютъ вести,

Съ ней разстаться совсѣмъ не готовы...

Своеволия сердце ихъ также полно.

Обращеніе ихъ лицемърно:

Что же, будетъ ли Богомъ тѣмъ людямъ

дано.

Что дается „просящимъ смиренно?“.

Священникъ Аѳанасій Веселницкій.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Христорождественскій женскій монастырь въ городѣ Слободскомъ, Вятской епархіи.

Въ 1903 году въ №№ журнала „Нива“ мнѣ пришлось прочитать описаніе Балаамскаго монастыря. Вѣроятно, и многіе изъ читателей заинтересовались этой статьей. И правда, она давала живое представленіе о великомъ свѣтильницѣ нашего родного сѣвера. Тутъ-же были помѣщены и виды монастыря его окрестностей, разныхъ мастерскихъ. И вотъ при чтеніи мнѣ невольно подумалось: отчего такъ рѣдки подобныя описанія? Развѣ не интересно знакомиться съ святынями родной земли.—Положимъ, довольно часто можно встрѣтить и виды, описанія обителей наиболѣе извѣстныхъ, о которыхъ каждый съ дѣтства слыхалъ хотя немного; а сколько по великой ма-тушкѣ Россіи есть мало кому извѣстныхъ скромныхъ, часто очень небогатыхъ монастырей,—пріютились они по отдаленнымъ уголкамъ и незамѣтно дѣлаютъ свое святое дѣло. И многіе-ли изъ насъ знаютъ о такихъ монастыряхъ? Да и приходило-ли желаніе познакомиться съ тѣмъ, какъ живутъ, для чего, чѣмъ существуютъ скромные обители такихъ уголковъ. А познакомиться, право, не лишнее! Въ наше тревожное по душевному складу время, когда вездѣ и всюду слышишь одинъ вопросъ: „какъ-же жить надо? и для чего жить? ну, какую пользу могу я принести? за что мнѣ вѣзаться? не вижу цѣли передъ собою, нѣтъ впереди того огонька, на который можно было-бы итти смѣло и бодро“.—Оглушенный, встревоженный всѣми этими вопросами и жалобами, самъ невольно поддаваясь имъ, начинаешь, волноваться, ищешь отвѣта. Ищешь далеко, вездѣ, гдѣ можно, но, какъ часто бываетъ, не около себя. А отвѣтъ иногда тутъ же рядомъ и только ждетъ, чтобы мы обернулись къ нему. Я говорю это потому, что яркой противоположностью нашей

шаткости, растерянности, жалкой беспомощности являются такіе оплоты вѣры, какъ наши монастыри. Каждый членъ этой большой семьи не мучить себя тревожными сомнѣніями, да у него ихъ и нѣтъ; цѣль его жизни ему ясна: онъ трудится не для себя, а на общее дѣло, нѣтъ времени раздумывать, какъ и для чего онъ живетъ? Онъ знаетъ, что работа его необходима, а значить—и полезна, въ работѣ проходятъ всѣ его дни, слѣдовательно, самая жизнь его нужна другимъ. Это сознаніе и даетъ ему силы жить и приносить посильную пользу.

Мнѣ очень хотѣлось-бы познакомить читателей съ однимъ изъ такихъ далекихъ женскихъ монастырей глухого сѣвера.—Въ 33-хъ верстахъ отъ г. Вятки лежитъ уѣздный довольно большой городъ Слободской; онъ красиво расположенъ на крутомъ берегу рѣки Вятки; весною и лѣтомъ до самаго города ходятъ изъ Вятки небольшіе пароходы, а въ остальное время года сообщеніе совершается только на лошадахъ по хорошему почтовому тракту; съ обѣихъ сторонъ дороги возвышаются огромныя березы; нерѣдко по дорогѣ до г. Вятки попадаются пороѣски: дорога очень живописна.

Если ѣхать изъ Вятки въ Слободской на пароходѣ, то монастырь почти не виденъ, такъ какъ онъ лежитъ въ самомъ центрѣ города; видна только его высокая, тонкая колокольня да куполъ теплаго храма. Гораздо лучше открывается видъ на обитель, если подъѣзжать къ городу по почтовому тракту, который выходитъ на улицу, идущую какъ разъ около монастыря. Площадь, занимаемая обителью, имѣетъ форму квадрата; обнесена кругомъ высокой каменной стѣной и недавно обсажена со всѣхъ сторонъ молодыми деревцами. Всѣ корпуса, церкви, монастырская стѣна—все окрашено въ блѣдно-розовый цвѣтъ, что придаетъ всему такой уютный, веселый видъ.

Но возвратимся къ началу этой, теперь такой обширной и такъ хорошо поставленной, обители.

Слободской женскій монастырь основанъ въ первой четверти XVII-го столѣтія усердіемъ гражданъ, которые для монашествующихъ выстроили каменную двухъэтажную церковь и небольшія деревянныя келліи, теперь уже не существующія. Особенно живое участіе въ постройкѣ монастыря принималъ Слободской купецъ Потапій Шмелевъ, который много жертвовалъ изъ своихъ средствъ на его устройство. Монастырь былъ выстроенъ за городомъ—при выѣздѣ на Вятскій трактъ; впослѣдствіи, когда городъ расширился, онъ вошелъ въ черту самаго города, занявъ почти центръ его. До постройки монастыря монашествующія подъ именемъ „келейницъ“ жили при приходскихъ церквяхъ, въ устроенныхъ вблизи самыхъ церквей келліяхъ, какъ это видно изъ переписныхъ книгъ. Такъ по переписи Ивана Доможирова значится: „церковь Николая Чудотворца древняя, ветха и пуста, стоитъ безъ пѣнія, а при той церкви живутъ старицы: монахиня Киликія и проч.“. По переписи подъячаго Рязанцева также значатся келейницы, жившія при церкви Іоанна Предтечи, которая теперь уже не существуетъ. Слободскіе граждане, вѣроятно, желая собрать келейницъ, жившихъ разрозненно при разныхъ приходскихъ церквяхъ и доставить имъ удобства къ общежитію, склонились къ постройкѣ въ своемъ городѣ женскаго монастыря.

Онъ первоначально носилъ названіе „Спасскаго“, потомучто главный престолъ храма былъ въ честь Нерукотвореннаго Образа Христа Спасителя. Причтъ при монастырѣ состоялъ изъ одного священника, дьячка и пономаря. Для доставленія причту, какъ и монашествующимъ, средствъ къ безбѣдному существованію былъ отведенъ монастырю небольшой приходъ. Въ числѣ прихожанъ находился и самый главный благодетель монастыря вышеупо-

мянутый купецъ Патапій Шмелевъ. Такъ какъ монастырь былъ приходскій, то указы Духовной Консисторіи, относившіеся къ приходу, высылались на имя приходскаго священника, тѣ-же указы, которые относились собственно къ монашествующимъ, высылались на имя ихъ настоятелицы.

Въ 1764 г. Слободской женскій монастырь былъ на нѣкоторое время закрытъ. Въ этомъ году, при составленіи монастырскихъ штатовъ, вводившихся тогда повсемѣстно въ Россіи, изъ пяти женскихъ монастырей, находившихся въ то время въ предѣлахъ Вятской епархіи *), одинъ только Вятскій Преображенскій монастырь былъ зачисленъ въ штатъ третьяго разряда.

Остальные монастыри, въ томъ числѣ и описываемый Слободской, за малочисленностію монашествующихъ, были упразднены; впрочемъ, Уфимскій не былъ совершенно упраздненъ, а сдѣланъ только приписнымъ. Монахини четырехъ упраздненныхъ монастырей были переведены на временное жительство въ Вятскій Преображенскій монастырь, впредь до новаго распоряженія Епархіальнаго начальства. Въ концѣ того-же года, въ декабрѣ, по ходатайству Преосвященнѣйшаго Варооломея, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, въ Вятской епархіи, кромѣ Вятскаго Преображенскаго, зачисленъ былъ въ штатъ третьяго-же разряда еще другой—Уфимскій Христорождественскій монастырь, въ который и приказано было перевести всѣхъ монахинь изъ упраздненныхъ монастырей. Такъ какъ въ то время въ Уфимскомъ монастырѣ не было игуменіи, то Преосвященнымъ Варооломеемъ была возведена въ этотъ санъ одна изъ монахинь Вятскаго монастыря, именемъ Таисія, такъ какъ была „житія честнаго и гра-

*) Въ Вяткѣ—Преображенскій, въ Слободскомъ—Спасскій, въ Соликамскѣ—Преображенскій, въ Чердыни—Успенскій и въ Уфѣ—Христорождественскій.

мотъ обученная“, подъ наблюденіемъ которой и отправились монахини въ означенный монастырь. Благочиннымъ Уфимскаго монастыря былъ назначенъ протоіерей Богородскаго собора Іаковъ Несмѣловъ. Но не долго существовалъ въ Уфѣ этотъ новый штатный монастырь. Въ 1775 г., по указу Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля, повелѣно его упразднить совершенно, монахинь перемѣстить обратно въ г. Слободской въ зданія упраздненнаго Спасскаго монастыря; церковную утварь и ризницу Уфимскаго монастыря монахинямъ приказано было взять съ собою. Это перемѣщеніе послѣдовало въ ноябрѣ 1775 г. по первому зимнему пути.

Такимъ образомъ, Слободской Спасскій монастырь черезъ 11 лѣтъ по упраздненіи былъ возстановленъ снова; поименовать его велѣно было не „Слободскимъ Спаскимъ“, а „Уфимскимъ Христорождественскимъ монастыремъ“, съ прибавленіемъ словъ: „что въ г. Слободскомъ“. Такое названіе монастыря носилъ до 1823 года.

Что послужило поводомъ къ перемѣщенію сестеръ изъ Уфы въ Слободской, — это не выяснено въ указѣ Святѣйшаго Синода. По словамъ однихъ — причина заключалась въ томъ, что строенія Уфимскаго монастыря (а они всѣ, начиная съ церковей, были деревянныя) отъ времени пришли въ крайнюю ветхость и сдѣлались совершенно негодными для жительства; а поправить ихъ, или замѣнить новыми, у монашествующихъ не было никакихъ средствъ, что будто-бы и побудило ихъ искать для себя другого мѣста. По сказанію другихъ, причина заключалась въ грабежахъ и убійствахъ, производимыхъ въ томъ краю Пугачевымъ.

На основаніи этихъ сказаній, хотя и разнорѣчивыхъ, но одинаково вѣроятныхъ, можно допустить, что — отчасти ветхость монастырскихъ зданій, а еще болѣе — опасенія сестеръ за расхищеніе церковнаго имущества разбойническими шайками Пугачева, — все это побудило монашествующихъ

ходатайствовать предъ епархіальной властью о перемѣщеніи ихъ въ другое болѣе удобное и безопасное мѣсто жительства. Во вниманіе къ ихъ просьбѣ, по всей вѣроятности, и былъ назначенъ имъ Слободской Спасскій монастырь, до того времени состоявшій въ упраздненіи.

Прибывъ въ г. Слободской, монахини не могли помѣститься всё въ зданіяхъ здѣшняго монастыря, такъ какъ келлій было очень мало; и опять многія изъ нихъ, по распоряженію начальства, были переведены въ Вятскій Преображенскій монастырь, впродъ до постройки для нихъ новыхъ келлій.

Но эта постройка въ теченіе долгаго времени не производилась, отчасти по недостатку средствъ, а еще больше по неимѣнію мѣста, такъ какъ въ то время монастырь былъ обстроенъ со всѣхъ сторонъ домами гражданъ и занималъ самую незначительную часть городского квартала. Недостатокъ помѣщенія заставлялъ весьма ограничивать и самое число монахинь. Изъ годичныхъ вѣдомостей, хранящихся въ архивѣ, видно, что до тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія ни въ одинъ годъ не состояло полнаго числа монахинь, положеннаго по штату. Незамѣщенные монашескія вакансіи зачислялись или за монахинями другихъ монастырей, или за послушницами здѣшняго-же монастыря.

Только съ 30-хъ годовъ монастырь сталъ постепенно приобрѣтать черезъ покупку смежныя съ нимъ дома и земли, и по мѣрѣ своихъ средствъ сталъ устраивать келліи внутри монастырской ограды. Съ этого времени значительно стало увеличиваться и число сестеръ. Есть одно трогательное преданіе, сохранившееся доселѣ среди монашествующихъ и относящееся именно къ этому періоду расширенія предѣловъ обители черезъ покупку домовъ у сосѣдей, частныхъ лицъ.

Одинъ изъ такихъ домовъ, гдѣ въ настоящее время устроена больница, никакъ не удавалось купить, какъ ни старалась объ этомъ тогдашняя игуменія Пульхерія. Владѣ-

лица дома была старовѣрка и ни за что не хотѣла уступить свое мѣсто монастырю. Игуменія эта была лично знакома Преподобному Серафиму Саровскому; она имѣла большую къ нему вѣру и послѣ смерти старца свято чтילה его память. У нея былъ большой портретъ подвижника, гдѣ онъ изображенъ во весь ростъ. Часто, хотя старецъ и не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ, игуменія молитвенно обращалась къ нему, предъ его портретомъ изливала свою душу и просила подвижника Божія устроить для обители пріобрѣтеніе этого дома. И что-же? Старецъ внялъ ея молитвамъ: онъ неоднократно являлся въ сонномъ видѣніи домовладѣлицѣ Шептаевой, строго приказывая ей *пожертвовать* свой домъ монастырю, а самой принять православіе, что она наконецъ и исполнила. Въ настоящее время этотъ портретъ Препод. Серафима находится въ церкви и съ вѣрою къ нему притекающіе получаютъ просимое.

Итакъ, шагъ за шагомъ обитель расширяла свои предѣлы. Нѣкоторыя еще и теперь здравствующія монахини старушки помнятъ ее маленькой; кругомъ были дома и усадьбы частныхъ лицъ, ни одного каменнаго корпуса, все было бѣдно и неустроено.

Посмотримъ-же на монастырь въ настоящее время. Площадь занимаемая имъ, имѣетъ форму квадрата и обнесена высокой каменной стѣной. Съ каждой стороны въ стѣнѣ есть ворота. Одни изъ нихъ на востокъ называются „Святыми“, — раньше когда-то они были деревянные и расписаны живописью, а теперь они — литыя, желѣзныя, изящной формы и украшены живописными изображеніями четырехъ херувимовъ. Надъ воротами помѣщена икона Нерукотвореннаго образа Спасова — очень старинная и большая съ темнымъ, но хорошо сохранившимся св. ликомъ; предъ этой иконой всегда горитъ лампада и такъ привѣтливо мерцаетъ она, особенно въ темные осенніе вечера, когда случается проходить мимо. Южныя ворота

всегда заперты, чрезъ нихъ проходить только во время крестныхъ ходовъ. Чаше всегда ходятъ и ѣздить чрезъ сѣверныя ворота, выходящія на „Вятскую“ улицу и потому обыкновенно именуемая „Вятскими“. Наконецъ, послѣднія ворота на западъ находятся во дворѣ второклассной женской школы которая лежитъ въ чертѣ монастыря, занимая его сѣверо-западный уголъ.

Войдемъ въ святыя ворота. Прямо и направо идутъ деревянные тротуары—первые къ теплому храму и къ лежащимъ дальше его корпусамъ, вторые—къ корпусу настоятельницы и дальше къ новому огромному зданію монастырской трапезной. Передъ вами, прямо среди монастыря, стоитъ холодный храмъ: ему насчитываютъ около трехсотъ лѣтъ, а вокругъ него разбиты огромные, прелестные цвѣтники; сестры называютъ это мѣсто „новый садъ“, онъ насаженъ сравнительно недавно нынѣшней настоятельницей; раньше здѣсь было сырое, топкое мѣсто, росла одна капуста, а благодаря энергіи матушки Олимпіады, нынѣшней игуменіи, сестры теперь все лѣто могутъ выходить погулять среди цѣлаго моря цвѣтовъ и зелени, по чистымъ дорожкамъ въ густыхъ аллеяхъ сосенъ и тополей. Перейдя небольшую площадку, вы попадете въ другой—„старый“ садъ, который насаженъ и устроенъ тоже игуменіей Олимпіадой 24 года тому назадъ, въ бытность ея казначеей. Здѣсь много тѣни, большія, старыя липы и тополи въ иныхъ мѣстахъ почти сплелись и образовали длинныя, зеленые своды, гдѣ въ самые жаркіе дни такъ прохладно. Но и тутъ неутомимыя сестры садовницы урѣзали полянки, и здѣсь насадили цвѣтовъ, то тутъ, то тамъ пестрѣютъ клумбы. Среди нихъ бесѣдка съ крылечкомъ, недалеко дерновая горка съ лавочкой наверху.

Садъ окруженъ со всѣхъ сторонъ корпусами: слѣва—*живописная*, большой полукаменный двухъэтажный корпусъ; справа—новый, еще не оконченный, тоже двухъэтажный, гдѣ

будутъ жить сестры. Здѣсь же у новаго корпуса прилѣпилось одно изъ старыхъ монастырскихъ зданій—маленькій деревянный домикъ, гдѣ жила на покой игуменія Пульхерія.

За садомъ, прямо у западной стѣны обители, стоитъ монастырская больница,—красивое, въ два этажа, полукаменное зданіе съ большой, широкой террасой, выходящей къ саду. Теперь на этой террасѣ временно устроена крытая стеклянная галлерей, гдѣ помѣщается монастырская фотографія. Дѣло это въ обители совершенно новое, возникло оно всего какой-нибудь годъ назадъ, но уже обѣщаетъ разростись въ обширное и глубоко—интересное предпріятіе.

Рядомъ съ больницей стоитъ одинъ изъ прежнихъ одноэтажный, съ подвальнымъ помѣщеніемъ, корпусъ съ келліями сестеръ, а ближе къ живописной—хорошовый въ 3 окна деревянный домикъ, это—келлія сестры-садовницы, тутъ и маленькая тепличка.

Если мы пойдемъ направо отъ святыхъ воротъ, мимо корпуса настоятельницы къ громадной трапезной, то еще правѣе останется старая трапеза; въ углу, между двумя большими зданіями—новой трапезной и корпусомъ настоятельницы она кажется такой маленькой, незамѣтной.

Теперь и въ ней (въ верхнемъ этажѣ) живутъ сестры, въ среднемъ—позолотная мастерская, а въ нижнемъ—страннопріимный покой для богомольцевъ.

Противъ крыльца этого корпуса, на самомъ углу монастыря, стоитъ часовня, выходящая своей лицевой стороной на уголъ Вятской и Христорождественской улицъ. Тутъ постоянно сидитъ монахиня—продаетъ образки, книжечки, тканые пояски и проч. Пройдемъ мимо новой трапезы—и рядомъ съ нею стоитъ свѣчной заводъ. Онъ помѣщается въ небольшомъ, хотя и двухъэтажномъ корпусѣ, впрочемъ, и то въ нижнемъ его этажѣ, а въ верхнемъ—живутъ монахиня, заведующая заводомъ, и другія сестры.

Дальше по той-же линіи идутъ монастырскія баня, пра-

чечвая, конюшни, и затѣмъ начинается дворъ второклассной школы.

Передъ школой, выходя къ ней своимъ заднимъ фасадомъ, стоитъ послѣдній корпусъ, — тоже двухъэтажный деревянный; онъ весь занятъ келліями сестеръ.

Вотъ всѣ собственно — монастырскіе корпуса. Считая въ томъ числѣ и крошечную теплицу, баню, прачечную — ихъ всѣхъ 16.

Северо-западный уголъ обители занятъ дворомъ второклассной школы и самой школой. — Это чудное трехъэтажное зданіе своимъ главнымъ фасадомъ выходитъ на Вятскую улицу; въ немъ обучается 150 дѣвочекъ разныхъ сословій, преимущество отдается крестьянкамъ. Рядомъ съ этимъ большимъ — маленькій деревянный флигель, гдѣ вверху помѣщается школьная больница, а внизу живетъ сторожъ и истопникъ школы. Дальше — баня, потомъ — школьные сараи, погребъ, и затѣмъ начинается стѣна монастыря. Школа со своей усадьбой представляетъ, такимъ образомъ, четырехугольникъ, кругомъ отгороженный отъ монастыря, но балитка въ стѣнѣ соединяетъ его съ обителью.

Волъ бѣглый обзоръ внѣшняго вида монастыря.

Хорошее производитъ онъ собою впечатлѣніе, но оно несравненно возвысится, если мы не полѣнимся вникнуть въ его внутренній строй, если пожелаемъ поближе ознакомиться со всѣми его мастерскими, а привѣтливыя сестры никогда не откажутся все показать и объяснить. Имъ постоянно приходится принимать такихъ неожиданныхъ посѣтителей и, я думаю, ни одинъ не можетъ пожаловаться на недостатокъ вниманія и предупредительности съ ихъ стороны.

Начнемъ этотъ подробный осмотръ обители съ храмовъ. — Ихъ въ обители два, — оба каменные.

Первый храмъ — двухъэтажный, стоящій среди монастырской ограды, построенъ въ первой четверти XVII-го

столѣтія. Планъ храма снятъ съ Московскаго Богоявленскаго монастыря; но въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ. Въ верхнемъ этажѣ храма—одинъ престолъ въ честь и славу Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Иконостасъ въ немъ пяти-ярусный, рѣзной работы, вызолоченъ въ 1847 г. на полиментъ, а въ 1885 г. заново отремонтированъ трудами уже самихъ сестеръ. Всѣ иконы, находящіяся въ нижнемъ ярусѣ, украшены серебряными вызолоченными ризами, а нѣкоторыя изъ нихъ кромѣ того украшены разноцвѣтными камнями. Въ нижнемъ этажѣ храма находятся два престола: съ правой стороны въ честь Смоленской иконы Божіей Матери, а съ лѣвой—въ честь Св. Великомученицы Параскевы, нареченной „Пятницы“. Иконостасъ въ нижнемъ храмѣ одноярусный, довольно простой работы.

Второй храмъ теплый, занимаетъ почти средину восточной стѣны и выходитъ алтаремъ на улицу, называемую Христорождественскою. Первоначально онъ былъ сооруженъ въ 1827 г. въ честь Рождества Христова. Иконостасъ въ немъ былъ двухъярусный, убранный золоченною рѣзбою по бѣлому фону. Всѣ иконы нижняго яруса украшены серебropозлащенными ризами, а списокъ Тихвинской иконы Божіей Матери, находящійся по лѣвую сторону царскихъ вратъ, кромѣ того убранъ драгоценными камнями: брилліантами, аметистами, рубинами. Риза на эту икону со всѣми ея украшеніями сооружена усердіемъ Слободской купчихи Александры Шмелевой въ благодарность за полученное ею исцѣленіе отъ болѣзни.

Въ 1834 году къ этому храму былъ пристроенъ съ южной стороны небольшой придѣлъ въ честь Святителя Митрофана Воронежскаго.

Но храмъ этотъ былъ малъ, тѣсенъ, и вотъ въ управленіе обителью игуменіи Маріи на мѣстѣ этого низкаго, стараго храма сооруженъ съ Божьей помощью на пожертвованія

добрыхъ людей новый каменный прекрасный храмъ. Снаружи онъ не кажется очень великъ, но когда войдешь въ него то поражаешься его своеобразнымъ устройствомъ.

Высоко вверхъ уходитъ широкій куполъ, справа, слѣва и съ запада хоры, на первыхъ двухъ стоятъ сестры, а западная — для пѣвчихъ. Предъ вами, прямо внизу, придѣлъ въ честь Рождества Христова. Вы смотрите выше на иконостасъ и ничего особеннаго не замѣчаете, кромѣ того развѣ, что высоко надъ царскими вратами идетъ поперекъ всего иконостаса невысокая золоченая рѣшетка. Оказывается, что она отдѣляетъ собою узенькую солею второго придѣла храма, устроеннаго надъ первымъ.

Какъ-то особенно трогаетъ душу служеніе божественной литургіи въ этомъ верхнемъ придѣлѣ, а тамъ обыкновенно служатся равнія обѣдни. Далеко отбуда-то доносятся возгласы священника и діакона, высоко вверху стоятъ они надъ молящимися и невольно ниже склоняешься предъ Св. Дарами, проносящимися высоко, точно гдѣ-то въ небѣ. И когда голосъ священника произноситъ великія пророческія слова „всегда нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ...“, блеснетъ въ его рукахъ Св. Чаша, то невольно склоняешься ниже и ниже, и глубже сознаешь свое ничтожество предъ вѣчностью Божества.

Освященъ этотъ второй придѣлъ въ 1882 году Архіепископомъ Аполлосомъ.

Говоря о прекрасныхъ храмахъ обители, нельзя умолчать и о чудномъ монастырскомъ хорѣ, пѣніе котораго чрезвычайно стройно и выразительно. Онъ устроенъ трудами и заботами теперешней игуменіи Олимпіады, которая сама прекрасная пѣвица и музыкантша. Масса горожанъ наполняетъ храмъ въ воскресные и праздничные дни, всѣ спѣшаютъ насладиться неторопливымъ, торжественнымъ служеніемъ и трогаящимъ душу пѣніемъ сестеръ. И кто-бы ни пріѣхалъ въ городъ въ первый разъ, ему всѣ рекомендуютъ пойти послу-

шать пѣніе монахинь; и, дѣйствительно, оно доставляетъ много эстетическаго наслажденія. Хоръ довольно большой, человекъ 40, въ немъ двѣ регентши и двѣ помощницы. Спѣвки очень часто посѣщаетъ сама настоятельница и во время пѣнія она аккомпанируетъ ему на фисгармоніи.

Оба монастырскіе храма снабжены утварью въ достаточномъ количествѣ. Не роскошна, но въ высшей степени изящна ризница монастыря; всѣ облаченія сшиты руками самихъ сестеръ; есть шитыя по бархату золотомъ, серебромъ, а съ тѣхъ поръ, какъ въ монастырѣ появилась живописная мастерская и стали рисовать акварелью, ризница обогатилась многими чудными облаченіями этой работы: есть напимѣръ, голубыя и розовыя ризы, рисованныя акварелью по атласу.

Въ храмахъ обители есть святыя иконы, пользующіяся особымъ благоговѣйнымъ почитаніемъ.

1) Храмовая икона Нерукотвореннаго образа Христа, точный снимокъ съ древней чудотворной иконы, находящейся въ Москвѣ у Спаса за золотой рѣшеткой. На иконѣ серебряная позлащенная риза, украшенная бирюзой и другими камнями. Празднество иконъ—16-го августа, а 11-го мая съ этою иконою совершается по городу крестный ходъ, служатся водосвятныя молебны на улицахъ и въ домахъ частныхъ лицъ. Это дѣлается въ исполненіе обѣщанія гражданъ съ 1831-го года, когда городъ много пострадалъ отъ сильнаго пожара.

2) Храмовая икона Божіей Матери,—точный снимокъ съ Смоленской чудотворной иконы, находящейся въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Празднество иконъ—28 іюля.

3) Списокъ съ Аѳонской иконы Божіей Матери, именуемой Скоропослушницею, посланной изъ Аѳонскаго Андреевскаго скита въ 1853 году въ благословеніе игуменіи Пульхеріи съ сестрами. Риза на иконѣ серебряная позлащенная,

вѣнецъ и корона на Божіей Матери и Предвѣчномъ Младенцѣ убраны брилліантами, пожертвованными Казанскою купчихою Крупениковою въ благодарность за полученное ею исцѣленіе по молитвѣ предъ этой иконою. Цѣнность всѣхъ камней около 1500 рублей. Празднество иконъ прежде совершалось 3-го октября, въ день полученія св. иконы съ Аѳона.

Въ послѣдніе годы, когда въ честь Б. М. Скоропослушницы устроена церковь при новой трапезѣ, празднованіе это перересено на 9-е ноября — день прославленія святой иконы.

4) Списокъ съ Аѳонской иконы Божіей Матери, именуемой „Утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ“. Это точный снимокъ съ древней чудотворной иконы, которую въ 1863 г. аѳонскіе монахи приносили въ г. Слободской изъ Аѳонскаго Андреевскаго скита и отъ которой 19-го ноября здѣшнимъ живописцемъ Владиміромъ Неволінымъ получено исцѣленіе отъ нѣмоты *). Снимокъ съ чудотворной иконы снятъ самимъ исцѣленнымъ. Риза на снимкѣ снята съ самой чудотворной иконы и пожертвована братією упомянутаго выше скита въ Слободской монастырь въ память благодатныхъ исцѣленій, полученныхъ многими изъ протекавшихъ съ вѣрою къ св. образу Богоматери. Празднество иконъ 25 января и 19 ноября въ память чудеснаго исцѣленія Неволіна.

5) Списокъ съ Иверской иконы Божіей Матери; это также точный снимокъ съ чудотворной иконы. На ней риза, украшенная разноцвѣтными камнями, сооружена игуменіей Пульхеріей на свои средства при участіи нѣкоторыхъ гражданъ. Празднество иконъ совершается 12 февраля, 31-го марта и на 3-й день Пасхи.

*) Подробное описаніе этого чудеснаго исцѣленія см. Вятскія Епарх. Вѣдомости № 12-й за 1864 г. и журналъ «Странникъ» за тотъ-же годъ мѣсяцъ апрѣль.

6) Храмовая икона Святителя Митрофана Воронежскаго, посланная въ 1833 г. въ благословеніе здѣшнему монастырю Архіепископомъ Воронежскимъ Антоніемъ. На оборотной сторонѣ доски собственноручная подпись Высокопреосвященнаго Антонія, которою онъ свидѣтельствуетъ, что икона эта писана тѣмъ самымъ живописцемъ, которому явился во снѣ Св. Митрофанъ для показанія своего образа. Празднество иконѣ совершается 23-го ноября.

7) Икона Великомученика и Цѣлителя Пантелеймона съ изображеніемъ по сторонамъ его чудесъ, писанная на кипарисовой доскѣ. Послана она въ здѣшній монастырь въ 1871 году изъ Аѳонскаго русскаго Пантелеймоновскаго монастыря. Еженедѣльно по вторникамъ читается акаѳистъ въ честь святаго.

8) Части свв. мощей, хранящіяся въ ковчегѣ, числомъ 15.

9) Икона Божіей Матери Цѣлительницы. Эту икону берутъ къ опасно больнымъ и многіе отъ нея получаютъ исцѣленіе.

10) По прославленіи угодника Божія преподобнаго Серафима перенесенъ въ церковь его большой портретъ, писанный въ Дивѣевскомъ монастырѣ въ 1854 г. по заказу игуменіи Пульхеріи. Преподобный изображенъ идущимъ съ палочкой изъ дальней своей пустыньки; ликъ его совершенно какъ живой. Многіе теперь притекаютъ къ этому образу съ вѣрою и горячею молитвою и получаютъ исцѣленія.

Одинъ разъ въ мѣсяцъ предъ этой иконой бываютъ водосвятные молебны, на которыхъ всегда много молящихся.

Вотъ въ краткихъ чертахъ описаніе двухъ главныхъ храмовъ обители. Есть еще небольшая церковь въ новой трапезной, она освящена въ 1899 г. 4-го сентября; въ ней одинъ придѣлъ въ честь Б. М. Скоропослушницы. Церковь маленькая, но замѣчательно уютная, свѣтлая; иконостасъ деревянный рѣзной, но не золоченный; вездѣ чистота поразительная,

какъ повсюду въ монастырѣ. По обѣимъ сторонамъ этой церкви, за рядомъ арокъ, двѣ большія столовыя съ длинными столами, гдѣ и собираются сестры къ обѣду и ужину. Мы приходилось бывать у нихъ здѣсь во время трапезы. На клиросѣ одна изъ послушницъ читаетъ житія дневныхъ святыхъ; тишина глубокая; сидятъ сначала старшія монахини, потомъ послушницы и бѣлицы. Очень часто со всѣми сестрами здѣсь бываетъ и ихъ настоятельница игуменія Олимпіада.

Кому приходилось когда-нибудь бывать за трапезой монашествующихъ и отвѣдать ихъ пищи, тотъ, я думаю, согласится со мною, что ихъ простой, здоровый столъ кажется въ тысячу разъ лучше и вкуснѣ самыхъ замысловатыхъ поварскихъ кушаній. Все приготовлено чисто, со вниманіемъ, все дѣлается съ благословенія настоятельницы; знаешь, что для сестеръ, готовящихъ кушанья, это не просто „стряпня“, а исполненіе своего „послушанія“, своего долга.

Трапеза въ ея настоящемъ видѣ, когда каждая сестра обители старшая и младшая могутъ ею пользоваться, существуетъ сравнительно очень недавно. Въ 1869 г. была введена въ обители община только для старшихъ монахинь и пѣвчихъ, всего на 60 человекъ; остальные всѣ должны были имѣть и свои келліи, и свой столъ. Теперь-же всѣхъ въ обители 320 сестеръ и каждой дается готовое помѣщеніе и трапеза. Конечно, при такой наличности сестеръ и при полной необезпеченности монастыря, нельзя требовать многого: въ одной келліи, напримѣръ, иногда помѣщается 4 и 5 сестеръ, вотъ почему и явилась неотложная нужда въ постройкѣ новаго корпуса, предназначеннаго исключительно для келлій. Быть можетъ, инымъ изъ сестеръ и трапеза кажется слишкомъ простой, однообразной, но гдѣ обители взять средствъ на то, чтобы обставить все много лучше, чѣмъ есть?

Правда, сестры всѣ трудятся; кто къ чему способенъ, тотъ то и работаетъ; но въ такомъ маленькомъ городкѣ мало сбыта работъ, и трудъ плохо оплачивается.

Есть мастерскія, но такихъ очень не много (живописная, позолотная да золотошвейная), которыя въполнѣ и окупаютъ всѣ расходы на нихъ, и даютъ небольшой чистый доходъ, но во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ работъ замѣчается другое: работы оплачиваются дешево, а иныя плохо покупаются, такъ что бывали, напримѣръ, такіе случаи: послушница дала монастырю въ годъ чистаго дохода 5 руб., но въдѣ она за то имѣетъ и готовое помѣщеніе, и столъ, а развѣ то и другое можно оцѣнить въ эту сумму?

А постоянныхъ средствъ къ своему обезпеченію, какъ основнаго капитала, или угодій какихъ-либо доходныхъ монастырь не имѣетъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

„Безгрѣшные люди“.

(Изъ пастырской психологіи).

„Покайтесь (Мѣ. III, 2; Мрк. I, 15.)!“

Молодой батюшка, только-что поступившій на сельскій инородческій приходъ, дѣлился со своимъ пожилымъ товарищемъ, священникомъ того-же села, своими первыми впечатлѣніями изъ пастырской практики.

Батюшка на дняхъ ѣздилъ въ сосѣднюю вотскую деревню напутствовать больного прихожанина—вотика. Теперь онъ тревожно, съ замѣтнымъ возбужденіемъ, передавалъ опытному собрату о неожиданныхъ затрудненіяхъ, съ которыми встрѣтился при исполненіи пастырскаго долга.

Не можете вы и представить, какъ поразилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опечалилъ меня больной!.. оживленно повѣствовалъ батюшка: вотякъ, почти совсѣмъ обрусѣвшій, говорить хорошо по-русски и, конечно, понимаетъ вполне русскую рѣчь. Объяснить взаимнымъ непониманіемъ другъ-друга то, что пришлось отъ него услышать, — невозможно. А услышать и узнать отъ него пришлось мнѣ поистинѣ неслыханную и невозможную вещь... Мой больной прямо такъ-таки оказался „безгрѣшнымъ“! Послѣ молитвъ, положенныхъ у насъ въ требникѣ, приступилъ я къ исповѣди. Нечего и говорить, что предварительно я познакомился съ больнымъ; спросилъ, какъ зовутъ, чѣмъ боленъ, давно ли, оказалось что-то вроде лихорадки, желаетъ-ли исповѣдаться и пріобщиться. На то и другое изъяснилъ онъ согласіе и какъ-будто искреннее желаніе. Но когда сталъ я предлагать моему больному вопросы, не грѣшенъ ли онъ въ томъ-то и въ томъ-то, получался неизмѣнно одинъ отвѣтъ: „нѣтъ, батюшка, не грѣшенъ!“ Сколько ни пытался я предлагать ему вопросовъ даже ужъ въ такихъ грѣхахъ, въ какихъ повиненъ каждый ребенокъ, все равно, слышалъ одинъ отвѣтъ: „нѣтъ, не грѣшенъ!“... Что было дѣлать? Обратился къ увѣщанію. „Да послушай, милый: какъ же ты все отвѣчаешь: не грѣшенъ, не грѣшенъ; развѣ же можно безъ грѣха прожить? всѣ, вѣдь, мы грѣшны, и я, твой пастырь-священникъ, тоже грѣшенъ, можетъ быть, далеко грѣшнѣе тебя и другихъ... Подумай же, что ты дѣлалъ худого, недобраго, нехорошаго, и покайся! Какъ же мнѣ пріобщать тебя, если ты ни въ чемъ не считаешь себя грѣшнымъ предъ Богомъ?..“ Подумаль-подумаль больной, сдѣлалъ недовольное, злое лицо и говоритъ: — „ну, да ужъ грѣшенъ, грѣшенъ... Вотякъ у васъ во всемъ грѣшенъ!“ Въ словахъ вотяка не было искры раскаянія, въ нихъ звучала нота обиды и желаніе отвязаться какъ-нибудь отъ надоедливаго приставанія. Боже мой! что я пе-

режилъ и перечувствовалъ въ эти минуты: мучился и терзался я за свою безпомощность и безсиліе, страшно было мнѣ и за эту наивно-нераскайную душу „безгрѣшнаго“ вотячка!

Пожилой, опытный священникъ спокойно и чуть-чуть не равнодушно выслушалъ экспансивную рѣчь молодого сослуживца. Видимо, въ сообщенномъ фактѣ для него не было ничего поразительнаго и новаго.

— И васъ такъ взволновалъ и опечалилъ этотъ случай, дорогой мой собратъ и сослуживецъ? началъ говорить онъ въ успокоительномъ тонѣ: впрочемъ, такъ и должно быть на первыхъ порахъ; такъ бываетъ съ большинствомъ молодыхъ батюшекъ, только что покинувшихъ семинарскую скамью. То же было и со мной, вашимъ покорнымъ слугой, въ началѣ служенія. А потомъ опытъ и дѣйствительность, — горькій опытъ и неприглядная сѣрая дѣйствительность заставляютъ нашего брата смотрѣть хладокровнѣе на то, что казалось раньше ужаснымъ, невозможнымъ, просто возмутительнымъ. Но не подумайте, что тутъ выступаетъ на сцену какой-нибудь нравственно житейскій компромиссъ... Въ большинствѣ случаевъ этого нѣтъ; а мириться и уживаться терпѣливо съ нѣкоторыми глубоко-печальными явленіями религіозно-нравственной жизни не только инородца, а иногда и кореннаго русскаго крестьянина, заставляютъ иныя причины. Когда приглядишься внимательнѣе къ жизни, поймешь, какъ глубоко коренятся и широко распространены нѣкоторые крупные недостатки нравственно-религіознаго свойства въ народной средѣ, тогда первый пылъ и негодованіе уступать невольно мѣсто честному и убѣжденному стремленію вести съ ними систематическую, постепенную и разумно-разсчитанную борьбу...

Разсказанный вами случай, такъ возмутившій васъ на первыхъ порахъ, относится именно къ явленіямъ подобнаго рода, и, повѣрьте моей долговременной опытности, съ фактами такой наивной «безгрѣшности», упорной нераскайности придется вамъ встрѣчаться и бороться гораздо чаще, чѣмъ думаете. Много

ли, по вашему, найдется въ любомъ православномъ приходѣ, не говорю уже въ инородческомъ, какъ нашъ, а даже въ коренномъ русскомъ, прихожанъ, съ чуткой, пробужденной совѣстію, искренне, глубоко проникнутыхъ сознаніемъ нравственной отвѣтственности, сердечно и сокрушенно кающихся, скорбящихъ о своихъ грѣхахъ? По горькому пастырскому опыту скажу: очень и очень мало. Правда, такое откровенное заpiresательство, отрицаніе своей виновности, какое поразило васъ въ больномъ инородцѣ, не часто приходится встрѣчать пастырю-духовнику, особенно въ русскомъ приходѣ; это уже, такъ сказать, типичный случай дѣтской инородческой наивности, упорства и простоты. Но многимъ ли выше съ нравственной стороны почти обычные отвѣты духовныхъ нишихъ чадъ на исповѣди: „всяко бываетъ“, „живучи, какъ не согрѣшишь“, „можетъ, и въ этомъ грѣшенъ“, „съ молоду что не было“ и т. далѣе. Всѣ подобныя отвѣты, повторяющіеся, несмотря на наши вразумленія, со стороны однихъ и тѣхъ же лицъ, не доказываютъ ли, что эти люди далеки отъ сознанія глубокаго противорѣчія своей жизни съ высокими требованіями закона Христова. Всѣ они живутъ еще „по стихіямъ міра, а не во Христѣ“, ихъ совѣсть не мучитъ, они довольны вполне своей жизнію, душа ихъ не жаждетъ, не стремится къ высшему христіанскому совершенству. Жизнь ихъ—спокойное, стихійное существованіе, легко укладывающееся въ рамкѣ житейской, практической морали. „Сходить на духъ“, исполнить христіанскій долгъ исповѣди побуждаетъ такого „срединнаго“ православнаго человѣка скорѣе требованіе общепринятаго исконнаго обычая, чѣмъ живое, неодолимое желаніе очистить совѣсть, свергнуть тяготящее душу иго грѣховное... И такіе люди въ нашихъ приходахъ составляютъ большинство!.. Встрѣчаются прихожане и другого нравственно-религіознаго настроенія,—это преимущественно старички и старушки, которые могутъ на первый разъ

поразить васъ и утѣшить своей какъ будто глубокой покаянной настроенностію. „Всѣ мы грѣшники“, „охъ, грѣхи наши тяжкіе!“ услышите вы отъ нихъ возгласы, сопровождаемые вздохами, на каждомъ шагу. Но скажу вамъ, по совѣсти, мой дорогой другъ, такое покаянное настроеніе, открытое призваніе своихъ грѣховъ со стороны известной части прихожанъ большею частію поверхностно, происходитъ не отъ глубокихъ упрековъ пробужденной совѣсти, а отъ страха наказанія за формальное нарушеніе уставовъ церкви, за несоблюденіе обрядовыхъ предписаній религіи, часто даже за неисполненіе ходячихъ въ народѣ суевѣрныхъ преданій... Печально, неутѣшительно, но это такъ!..

Придетъ подобный прихожанинъ на исповѣдь и будетъ съ неподдѣльнымъ сокрушеніемъ самъ говорить вамъ о грѣхахъ, смущающихъ его робкую совѣсть: въ великомъ постѣ поѣлъ съ гостемъ рыбки, выпилъ вина, въ самый Петровъ день убиралъ сѣно, — побоялся сбиравшійся грозы; старушка-хозяйка съ ужасомъ скажетъ, какъ невзначай оскормилась въ среду, — отвѣдала, кормя внука, молочка, не холодно-ли, сожгла въ печи хлѣбъ... Много подобныхъ грѣховъ повѣдаютъ вамъ на исповѣди старые по преимуществу люди: ясно, что ихъ тревожить и смущаютъ больше всего частичныя, виѣшне-формальныя нарушенія обычаевъ, обрядовъ и предписаній церкви. Но совѣсть ихъ не настолько чутка, чтобы смущаться и мучиться глубокимъ разладомъ нашей жизни съ высокимъ требованіемъ закона любви и правды Христовой. Только немногіе изъ нашихъ прихожанъ чувствуютъ и сознаютъ въ душѣ этотъ роковой разладъ, мучатся и сокрушаются о своей грѣховности и горятъ желаніемъ высшаго совершенства. Такихъ истинно „нищихъ духомъ“ въ любомъ приходѣ только десятки!..

Мрачно же, однако, и слишкомъ пессимистически смотрите вы на религіозно-нравственное состояніе нашихъ пра-

вославныхъ приходовъ, — проговорилъ, выслушавъ откровенную рѣчь старшаго собрата по служенію, молодой батюшка: — въ такомъ случаѣ чѣмъ же намъ утѣшаться, гдѣ находить ободреніе въ нашей дѣятельности?

Поживете, послужете, тогда сами убѣдитесь въ правдѣ моихъ словъ. А ободреніе и утѣшеніе намъ только отъ Бога. Терпѣливо, медленно, шагъ за шагомъ совершается наша работа.. „Царствіе Божіе нудится и только нуждицы восхищаютъ его“: радоваться и намъ вмѣстѣ съ ангелами приходится о единомъ грѣшникѣ кающемся. И то утѣшеніе священнику, если благодаря его неустаннымъ пастырскимъ заботамъ, проповѣди, одинъ-два человѣка изъ прихода сдѣлаются истинными христіанами.

Долго еще бесѣдовали два сослуживца-священника о важнѣйшей сторонѣ своего пастырскаго служенія. Много услышалъ новаго отъ своего опытнаго сослуживца молодой батюшка, но все это плохо мирилось съ тѣми свѣтлыми, радужными понятіями и представленіями, какія онъ вынесъ о тѣхъ же предметахъ изъ семинаріи..

II.

Послѣ бесѣды оба товарища остались каждый при своихъ убѣжденіяхъ, и если молодой батюшка былъ разочарованъ, то скорѣе всего въ личности и правотѣ взглядовъ старшаго сослуживца. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не заблужденіе, не явное преувеличеніе обвинять нашъ православный народъ въ малоразвитости, грубости и косности нравственнаго чувства, утверждать, что масса его живетъ „стихіейной жизнію“, ни мало не тревожимая дремлющей, не пробужденной совѣстію, тупо — самодовольно? И это можетъ утверждать пастырь-священникъ, прожившій больше полжизни съ народомъ!.. Нѣтъ, тутъ есть какія-нибудь постороннія причины и обстоятель-

ства, которыя привели моего сослуживца къ такому несправедливому, мрачному взгляду на нашъ бѣдный народъ: быть можетъ, неудачно сложившіяся отношенія къ прихожанамъ или — природный пессимизмъ. Развѣ же не извѣстны каждому изъ насъ инныя совѣтъ, чудныя свойства простой, православной русской души: христіанское смиреніе нашего народа, исконная тоска его по правдѣ Божіей, исканіе святости, подвиговъ, преклоненіе предъ великими носителями правды Божіей и, наконецъ, страстное стремленіе избавиться отъ скверны грѣховной. Обо всемъ этомъ много и краснорѣчиво писалось и пишется у насъ въ духовной и свѣтской литературѣ. Лучшіе писатели, знатоки души народной, какъ на примѣръ Достоевскій, изобразили въ безсмертныхъ произведеніяхъ высокія истинно-христіанскія свойства и порывы православнаго русскаго народа. Что же, ужели всѣ они ошибались и въ своихъ твореніяхъ изображали то, чего нѣтъ въ дѣйствительности, и преклонялись предъ измышленіемъ собственной фантазіи? Но нѣтъ, этого быть не можетъ; и современные факты и проявленія духовной жизни нашего народа говорятъ въ пользу реальности и правды художественныхъ изображеній свойствъ народной души. Иначе, откуда могли возникнуть эти непрерывныя, массовыя поминки народа въ Кронштадтѣ къ о. Іоанну, совершаемыя именно съ цѣлю духовнаго обновленія, умирненія мятущейся, томимой грѣхомъ совѣсти; или это, чудное, всенародное паломничество въ Саровъ, къ мощамъ новоявленнаго угодника Божія Серафима? Ясно,—въ неутѣшительномъ, мрачномъ взглядѣ на духовное состояніе народа, которое только-что высказалъ мой старшій собратъ, кроется роковая ошибка, и нѣтъ основаній намъ, пастырямъ, предаваться малодушію и скорбнымъ думамъ объ упадкѣ христіанскаго самосознанія въ нашемъ народѣ!..

Такъ ободрялъ себя молодой батюшка, полный энту-

зіазма и вѣры въ народъ, отгоняя отъ себя тревожныя, не-веселыя, думы, вызванныя напутствіемъ прихожанина — ино-родца и бесѣдой съ товарищемъ. Въ иномъ направленіи рабстала мысль опытнаго, пожилаго священника, когда онъ проводилъ пылкаго, увлекающагося свѣтлыми, радужными мечтами сослуживца, котораго онъ полюбилъ съ первыхъ же поръ за его искренность, за его молодую, безавѣтную вѣру во все доброе и свѣтлое въ людяхъ, за его юношеское увле-ченіе высокимъ пастырскимъ призваніемъ. Какъ жаль,—ду-малъ онъ, что на первыхъ же порахъ этотъ несчастный слу-чай съ инородцемъ встревожилъ и смутилъ моего добраго, славнаго собрата, а я своими откровенными рѣчами еще уси-лилъ непріятное, тягостное впечатлѣніе, вынесенное имъ изъ перваго опыта пастырской практики!.. Но что же мнѣ было дѣлать, и могъ ли я, поступая честно и искренне-побратски съ товарищемъ, скрыть отъ него горькую правду неподкра-шенной дѣйствительности? Не лучше ли и не полезнѣе ли для нашего труднаго пастырскаго дѣла открыть сразу же глаза на эту дѣйствительность, чѣмъ оставлять неопытнаго человѣка въ пріятномъ заблужденіи, предоставляя самому горькимъ опытомъ узнавать то, что необходимо знать каждо-му изъ насъ... И вспомнилась тутъ пожилому батюшкѣ соб-ственная молодость, первые неувѣренные шаги на поприщѣ пастырскаго служенія. Живо представилъ онъ, какъ въ то время преисполненъ былъ свѣтлыхъ надеждъ и вѣры въ успѣхъ предстоящей дѣятельности. Программа этой дѣятель-ности, правда широкая, казалась тогда ясной и опредѣленной, и не предвидѣлось къ ея выполненію неодолимыхъ пре-пятствій. Воспринять въ свою пастырскую душу смиренную, вѣрующую душу народа — Богоносца, готоваго взять на себя покаянный подвигъ по указанію своего духовнаго отца; быть руководителемъ, духовнымъ пѣстуномъ этого простого, искони православнаго народа на пути къ духовному совершенству:

какая это великая, святая и сладостная задача для пастыря!.. Слѣдуетъ только пастырю съ любовью приняться за дѣло, не отдалять, а приблизить къ себѣ этихъ простыхъ людей, и они, чуткіе, отзывчивые послушно пойдутъ за нимъ. Такъ думалось на основаніи идеальныхъ обобщеній, которыя дала духовная школа; но дѣйствительность на каждомъ шагу приводила къ разочарованію. Почти полное отсутствіе въ прихожанахъ высшихъ религіозно-нравственныхъ запросовъ, равнодушное отношеніе къ вопиющимъ нарушеніямъ христіанскихъ требованій любви и правды, наряду съ ужасомъ и трепетомъ предъ нарушеніемъ буквы и сверхъ всего подавленность матеріальной стороной существованія безъ замѣтныхъ порывовъ къ обновленію и освященію своей грѣшной, порочной жизни. Да гдѣ же, однако, этотъ народъ — Богоносецъ, — приходилъ на мысль самъ собою неотвязный вопросъ: гдѣ этотъ простой, смиренно вѣрующій русскій человѣкъ, умѣющій сохранить высокую красоту своего нравственнаго облика даже среди нравственнаго униженія и паденія, тоскующій по правдѣ Божіей, по высшемъ совершенствѣ? Его, на первыхъ порахъ, не оказывалось, и только позднѣе, при тѣсномъ сближеніи съ приходомъ, при глубокомъ проникновеніи въ народную жизнь, выпадало рѣдкое, истинно пастырское счастье открыть, обрѣсти, какъ чудный алмазъ въ тусклой, проржавленной мишурѣ, живую христіанскую душу съ чуткой, просвѣщенной совѣстью, съ искреннимъ порывомъ къ лучшей святой жизни среди массы человѣческихъ существованій, безсознательно, равнодушно утопающихъ въ грѣхѣхъ и не сознающихъ потребности обновленія..

Такъ сама жизнь и пастырская практика способствовали разрушенію идеально-книжныхъ представленій, и цѣль служенія, ея задачи приняли иное направленіе. Борются съ религіозно-нравственной косностью прихода, будить дремлющую совѣсть прихожанъ, выводить ихъ постепенно, но упорно и

настойчиво, изъ этого пагубнаго, стихійнаго состоянія безразличія по отношенію къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ:—вотъ въ чемъ должно состоять наше пастырское дѣло! Не въ „готовомъ“, такъ-сказать, пришедшемъ уже въ силѣ, царствѣ Божіемъ призванъ пока жить и дѣйствовать у насъ пастыръ-священникъ; нѣтъ, онъ долженъ содѣйствовать еще его „созиданію“, воспитывая упорнымъ трудомъ изъ коснѣющихъ въ грѣхѣ прихожанъ истинныхъ чадъ Царства Божія. Въ этомъ-прямая задача пастырства, его жизненная, плодотворная цѣль! И нѣтъ для насъ ничего пагубнѣе, вреднѣе для нашей дѣятельности, какъ, закрывъ глаза на мало-отрадную дѣйствительность, опочить, успокоиться находячемъ, идеально-теоретически сложившемся представленіи о нашемъ народѣ, какъ достигшемъ вершинъ религіозно-нравственнаго пониманія и совершенства. Положимъ, въ идеализаціи нашего православнаго простого народа скрыта глубокая историческая и психологическая правда; всѣ свойства, приписываемыя ему идеализаторами и поклонниками его, какъ носителя вышихъ христіанскихъ завѣтовъ, принадлежать ему неотъемлемо. Но вредно и гибельно для нашей дѣятельности принимать это книжное, идеализированное представленіе о народѣ за самую дѣйствительность и, не замѣчая ея темныхъ сторонъ, предаваться успокоительнымъ, радужнымъ мечтамъ. Вотъ освободить съ первыхъ же шаговъ отъ подобнаго ослѣпленія и хотѣлъ я молодого собрата своими откровенными рѣчами: пусть сразу узнаетъ, среди кого предстоитъ ему жить и дѣйствовать и направить свою дѣятельность въ надлежащую сторону. Знаю, трудно разстаться съ мечтами юности, и, вѣрно, не согласенъ остался онъ съ моими мнѣніями,—видимо недовольнымъ ушелъ отъ меня.. Но какъ быть?—Откровенное слово заставитъ его внимательнѣе взглянуть съ этой стороны на своихъ прихожанъ и скорѣе убѣдитъ въ справедливости мною высказаннаго. А для

начинающаго пастыря имѣть правильное, вѣрное понятіе о состояніи своего прихода—первый залогъ успѣшной и плодотворной дѣятельности!...

Такъ размышлялъ пожилой, опытный батюшка по ухѣ дѣ своего юнаго собесѣдника, стараясь оправдать свои откровенныя, суровыя рѣчи, которыя могли внести временное смущеніе и разладъ въ душу молодого, идеально настроеннаго товарища. И какъ уже знаетъ читатель, правда, выраженная старшимъ священникомъ, дѣйствительно, отзывались горькимъ диссонансомъ на настроеніи младшаго.

III.

Пастырскій, интимный разговоръ двухъ сослуживцевъ—священниковъ и сокровенныя думы ихъ, вызванныя разговоромъ, должны навести на серьезныя размышленія каждаго пастыря, внимательно, серьезно относящагося къ своему дѣлу. Думается, вопросы, касающіеся состоянія совѣсти современнаго русскаго общества, съ низшихъ и до высшихъ слоевъ, могли бы считаться одними изъ главныхъ вопросовъ пастырскаго служенія.

Каждый изъ насъ, пожилыхъ русскихъ приходскихъ священниковъ, согласится, что фактъ полнѣйшей нераскаянности, „безгрѣшности“, такъ поразившій молодого, неопытнаго священника, вовсе не является рѣдкостію въ пастырской практикѣ; равно, нельзя не согласиться и съ мнѣніемъ его опытнаго сослуживца, что очень и очень многіе изъ православныхъ простыхъ русскихъ людей живутъ „стихійною жизнію“ руководствуясь въ своихъ поступкахъ требованіями общечеловѣческой морали, ни мало не сознавая нравственной отвѣтственности и вины предъ совершенными, возвышенными требованіями закона евангельскаго. И живутъ такъ люди изо-дня-въ-день, изъ-года-въ-годъ, не тревожимые

совѣстію, безъ мысли о томъ, насколько согласна ихъ жизнь съ завітами евангелія. Только особенныя обстоятельства, исключительные случаи въ ихъ жизни выдають сразу ихъ нравственную несостоятельность. Роковое недоразумѣніе въ семьѣ, соблазнъ легко и безнаказанно поживиться чужой собственностію, неудержимое желаніе удовлетворить своей низменной страсти: и такой „стихийный человѣкъ“, не имѣя сдерживающей силы въ своей непробужденной совѣсти, сразу обнаруживаетъ свою нравственную несостоятельность, является преступникомъ закона не только божескаго, но и человѣческаго. Стоитъ только прослѣдить хронику судебныхъ дѣлъ и процессовъ, которыми наполнены и заняты у насъ соотвѣтствующія учрежденія, чтобы убѣдиться, что большинство ихъ возникаетъ именно на почвѣ нравственной неустойчивости, широко распространенной не въ однихъ низшихъ слояхъ общества...

Но если такими явно печальными послѣдствіями отзывается на общественно-жизнейскихъ отношеніяхъ недостатокъ развитія нравственнаго самосознанія нашего народа, не исключая и высшихъ слоевъ общества, то какъ же пагубно долженъ отразиться въ религіозной сферѣ этотъ роковой, только теперь замѣчаемый, но давно коренящійся въ насъ и развѣдающій нашу жизнь, недостатокъ?... Будемъ искренни и не скроемъ отъ самихъ себя предстоящей опасности: если пастыри церкви не обратятся своевременно къ своей православной паствѣ, — будетъ ли она состоять изъ простыхъ деревенскихъ прихожанъ, или интеллигентнаго городского общества, съ энергичнымъ, пророческимъ словомъ: „покайтесь!“ — то развивающійся нравственный индифферентизмъ можетъ въ конецъ подорвать животворную, спасительную силу православія.

„Покайтесь!“ — съ этого слова началъ свою подготовительную къ встрѣчѣ Спасителя проповѣдь Предтеча Господень Іоаннъ; „покайтесь и вѣруйте въ евангеліе“, — вѣщаль Самъ

Господь въ началѣ Своего благовѣстія... Сознаніе своей грѣхности, ужась предъ нравственнымъ безсіемъ, порочною своей падшей природы Господь поставлялъ первымъ, необходимымъ условіемъ жизненнаго, плодотворнаго усвоенія евангелія. Въ этомъ его смыслъ и конечная цѣль: человѣкъ по природѣ грѣшникъ; Сынъ Божій пришелъ оправдать, спасти заблудшаго, взять его вину на себя, если онъ сознаетъ ее, покается. Сознаніе со стороны человѣка грѣховъ—движущая сила къ совершенству, шагъ ко Христу за помощь, за оправданіемъ. И чѣмъ глубже усвояется человѣкомъ евангеліе, тѣмъ сильнѣе, интенсивнѣе становится въ немъ чувство сознанія своего крайняго несовершенства, грѣхности своей падшей природы: отсюда покаянные вопли великихъ святыхъ и подвижниковъ, запечатлѣнные ими въ чудныхъ молитвахъ. Изъ того же спасительнаго источника изливаются покаянныя чувства и мысли современнаго намъ великаго христіанина о. Іоанна Кронштадтскаго, особенно ярко выражаемыя имъ въ послѣднихъ его дневникахъ и поученіяхъ.

Потому-то, если сила, интенсивность покаяннаго чувства какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ, такъ и въ обществѣ, служатъ показателемъ высоты христіанскаго самосознанія и жизненнаго усвоенія нами спасительныхъ началъ евангелія, то не должны ли мы, пастыри, печалиться при наблюдаемомъ нынѣ повсюду у насъ, и въ народѣ и въ образованномъ обществѣ, упадкѣ этого спасительнаго чувства и заботиться о его пробужденіи? Да, если хотимъ сохранить жизненнымъ и плодотворнымъ наше исконное православіе вѣру Христову, эту великую силу земли Русской, спасающую и спасающую ее отъ бѣдъ и напастей, то намъ необходимо направить свою дѣятельность именно въ эту сторону. Думается, на ослабленіе дѣятельности духовенства въ этомъ направленіи, помимо идеальныхъ представленій о крѣпости и исторической силѣ православія русскаго народа, заслоняющихъ отъ неопытнаго

взора печальную дѣйствительность, не мало повліяло „піетически-сентиментальное“ вѣяніе, замѣчаемое въ нашей правоучительной литературѣ и односторонне-оптимистическій взглядъ на человѣческую природу и на дѣло спасенія. Въ самомъ дѣлѣ, вчитайтесь въ современную нашу, широко развившуюся, правоучительную литературу въ видѣ народныхъ листковъ, журналовъ, отдѣльныхъ популярныхъ книгъ и книжекъ, поучающихъ доброй, христіанской жизни,—вы замѣтите одинъ доминирующій тонъ: легкость совершенія добра, общедоступность, такъ сказать, добродѣтели. О внутренней, духовной борьбѣ ветхаго чловѣка съ требованіями Христовой правды, Его евангелія нѣтъ и помина: добродѣтельные прачки, благотворительные дворники, самоотверженные работники на благо чловѣчества непрерывной вереницей дефилируютъ предъ вами. Боже, да какъ же легко сдѣлаться чловѣку хорошимъ, добрымъ; и отчего не всѣ дѣлаются такими? Невольно приходитъ на мысль, при чтеніи подобной литературы... Въ весьма значительной степени тѣмъ же излишне оптимистическимъ направленіемъ, замалчивающимъ, положимъ, безсознательно,—существенную сторону христіанскаго вѣроученія—трудность достиженія царствія Божія, отличается и наша проповѣдническая литература послѣдняго времени. Современная проповѣдь, обращенная ли къ народу, или къ интеллигенціи,—полна злободневнымъ элементомъ, она бьетъ, такъ сказать, на тѣ чувства и мысли, которыя въ данный моментъ владѣютъ слушателемъ. Но часто ли въ современной проповѣди встрѣтите вы спокойное раскрытіе догматическаго ученія, изображеніе безсилія, грѣховности чловѣка, открытое, суровое обличеніе и призывъ къ покаянію такой же грозный и суровый, какъ проповѣдь крестителя Іоанна? Подобныя спасительныя рѣчи исходятъ нынѣ лишь изъ немногихъ устъ, каковы уста безстрашнаго обличителя современнаго упадка вѣры и благочестія о. Іоанна Бронштадтскаго.

Однако, не пора-ли всѣмъ намъ, пастырямъ великаго православнаго стада Христова, церкви русской, во всеоружіи евангелія правды выступить съ горькой, но спасительной проповѣдію покаянія. Не будемъ сами впадать въ самообольщеніе, предаваясь суетнымъ мечтамъ о крѣпости и несокрушимости исконнаго русскаго православія и благочестія; обратимъ скромно и смиренно вниманіе на неприглядную русскую дѣйствительность и поднимемъ по градамъ и весямъ спасительный пастырскій кличъ: „покайтесь, вѣруйте въ евангеліе“.

Это—наша современная главная задача, въ этомъ наше пастырское призваніе! Беззаконіе, нераскаянность, пригупленность нравственнаго чувства усиливается въ обществѣ; „безгрѣшные люди“, нераскаянные грѣшники должны подвигнуть насъ придти къ нимъ на помощь и спасти ихъ отъ гибели. А они множатся и множатся въ нашемъ русскомъ православномъ обществѣ: поспѣшимъ же съ благодатными средствами на спасеніе погибающихъ!

А. В. С.

Разныя извѣстія.

О цѣлесообразной постановкѣ вопросовъ при исповѣди крестьянъ. — Кающійся псалмопѣвецъ говорить: беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предъ мною есть выну (50,5). Онъ знаетъ свои грѣхи, потому что ему открыты чудеса закона Господня (118,18). Подобно сему, и всякій человѣкъ тогда только можетъ сознать свои грѣхи и исповѣдать ихъ Господу Богу, когда будетъ разумѣть заповѣди закона Божія и сличать съ ними свою жизнь и свои дѣла. Посему и прихожане тогда только будутъ давать вамъ на исповѣди разумные и искренніе отвѣты о своемъ нравственномъ состояніи, когда будутъ со-

держатъ въ постоянной памяти тѣ нравственныя правила, которыми должна упрямиться ихъ жизнь. Въ виду этого должно при всякомъ случаѣ, повторять имъ приварованное къ ихъ жизни и доступное ихъ разумѣнію краткое изложеніе десятигловія.

Большое значеніе для истощаго и прочувствованнаго совершенія исповѣи имѣетъ правильная постановка вопросовъ исповѣдающемуся.

Позидимому, первый вопросъ, который пастырѣ долженъ сдѣлать исповѣднику, могъ быть такой: „скажи, какъ ты долженъ былъ помнить и бояться Господа Бога?“

Нужно сказать, что выраженія: какъ ты помнилъ, какъ ты уважалъ, какъ ты берегъ кого либо — означаютъ нѣзвѣкъ протозароцья: въ чемъ ты выказывалъ свое памятованіе, свое уваженіе, свою заботливостъ? Поэтому вопросъ: какъ ты долженъ былъ помнить Господа Бога? — значить: въ какихъ дѣлахъ должно было выражаться твое памятованіе о Богѣ? Въ худшемъ случаѣ прихожанинъ дастъ на этотъ вопросъ отвѣтъ неопредѣленный; онъ не сумѣетъ пересказать тѣхъ правилъ христіанской жизни, которыя отнесены у насъ къ первой, второй и третьей заповѣдямъ. Тогда пастырѣ самъ долженъ снова повторить ему эти правила. Для чего? Для того, чтобы подготовитъ почву для слѣдующаго вопроса. Этотъ вопросъ долженъ быть такой: „Теперь скажи, что и когда ты дѣлалъ не такъ? После отвѣта исповѣдника дальнѣйшій вопросъ духовника долженъ быть слѣдующій: „Скажи, какъ ты долженъ былъ проводить время въ будни и какъ въ праздники (въ будни работать, а въ праздники)?“ После отвѣта на сей вопросъ, самостоятельнаго или подсказаннаго, снова слѣдуетъ вопросъ: „Теперь скажи, что ты дѣлалъ не такъ?“ После отвѣта на сіе слѣдуетъ вопросъ: „Какъ ты долженъ былъ жить въ своей семьѣ?“ И вслѣдъ за тѣмъ вопросъ: „А что ты дѣлалъ не такъ?“ Далѣе слѣдуетъ вопросъ: „Какъ ты долженъ былъ жить съ прочими людьми?“ Этотъ вопросъ требуетъ сложнаго отвѣта, обнимающаго четыре заповѣди:

шестую, восьмую, девятую и десятую. Для того, чтобы правильно отвѣчать на этотъ вопросъ, едва ли не всё будутъ нуждаться въ подсказываніи священника. Но это еще не бѣда, лишь бы подготовить основаніе или почву для вопроса: „что же ты когда нибудь сдѣлалъ, сказалъ или подумалъ не такъ?“ Такъ же должно спрашивать и о чистотѣ, предписанной седьмою заповѣдью.

Когда Предтеча Христовъ Іоаннъ совершалъ надъ жителями іудейской страны крещеніе покаянія, то крещаемые, во первыхъ, исповѣдали грѣхи свои, а во вторыхъ—спрашивали Іоанна, какъ имъ поступать, и получили на это отвѣты (Лук. 3, 10, 12, 14). Подобнымъ образомъ и въ таинствѣ покаянія, совершаемомъ въ Христовой церкви, должно быть не только исповѣданіе грѣховъ со стороны кающагося грѣшника, но и указаніе пути ко спасенію со стороны священника, свидѣтельствующаго покаяніе. Вотъ почему духовникъ, испытывая совѣсть исповѣдника, не можетъ отказывать ему въ повтореніи правилъ христіанской жизни и нравственности.

Могутъ возразить, что прихожане, несмотря на свою неразвитость, различаютъ, что христіанствомъ дозволяется и что нѣтъ, что въ нравственномъ отношеніи хорошо, и что дурно. Можетъ быть и такъ. Но если способность различенія основывается не на ясныхъ нравственныхъ понятіяхъ, не на точномъ знаніи заповѣдей Божіихъ, а на общемъ нравственномъ чутьѣ, тогда она не можетъ служить чловѣку надежной основой для вѣрной оцѣнки, равно какъ и для вѣрнаго воспроизведенія своихъ прежнихъ дѣлъ, словъ и помысловъ и можетъ служить основаніемъ только для общаго сознанія грѣховности, которое выражается словами: „во всемъ грѣшенъ“. (Составлено по „Руков. для сельск. пастырей“).

Опытъ упорядоченія оула исповѣди.—На пастырскихъ собраніяхъ въ Москвѣ рѣшался весьма важный вопросъ о

томъ, какъ ускорить исповѣдь въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одинъ день къ священнику приходятъ желающихъ исповѣдаться 300—500 и болѣе человѣкъ. Оказывать многимъ въ исповѣди и оставлять ихъ до другого дня, т. е. недѣли поста не всегда возможно; всю массу исповѣдать *какъ должно* — нѣтъ времени и физической возможности; вести исповѣдь небрежно — не позволяетъ совѣсть; вести „общую“ исповѣдь, подобно о. Іоанну Кронштадтскому можетъ и рѣшится далеко не всякій священникъ, потому что о. Іоаннъ одинъ у насъ. Какъ же быть? Вопросу этому посвящено было нѣсколько собраній, при чемъ каждый священникъ предварительно дома обстоятельно и на основаніи всѣхъ данныхъ рѣшалъ этотъ вопросъ. Но изъ всѣхъ предложенныхъ іереями способовъ рѣшенія этого вопроса, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ вниманія слѣдующій.

„Одинъ священникъ предложилъ на основаніи своей практики такое средство для ускоренія исповѣди. Прежде чѣмъ начать исповѣдывать каждаго, священникъ вѣль со всѣми говѣющими бесѣды, главнымъ образомъ, конечно, о таинствѣ покаянія и тѣмъ подготавливалъ въ нихъ соотвѣтствующее настроеніе. А въ самый день исповѣди священникомъ практиковалось нѣчто въ родѣ общей исповѣди: по порядку заповѣдей Закона Божія, заповѣдей о блаженствахъ и нагорной проповѣди приводились на память исповѣдующихся всѣ грѣхи, при чемъ изображался вредъ этихъ грѣховъ для души и средства къ исправленію ихъ. Во время такихъ бесѣдъ каждый могъ углубиться въ себя, на сколько онъ причастенъ къ тому или другому грѣху и мысленно въ душѣ раскаяться если сознавалъ себя виновнымъ.

Послѣ такой бесѣды, которая выслушивается всѣми съ глубокимъ вниманіемъ, а нѣкоторыми и со слезами; всѣ грѣхи приведены на память, явилось уже покаянное чувство. Поэтому продолжительность частной исповѣди, съ разрѣшеніемъ грѣховъ сокращается весьма значительно. Обыкновенно под-

ходить кающійся и объявляетъ: „во всѣхъ грѣхахъ, которые ты, батюшка, пересчитывалъ, я грѣшенъ, только вотъ не дѣлалъ такихъ-то грѣховъ“. Или такъ: „во всемъ, батюшка, я грѣшенъ, да еще и вотъ въ чемъ согрѣшилъ, вотъ что мучить меня“, и открываетъ особенные грѣхи, только имъ совершенные.

Благодаря такимъ бесѣдамъ и особенно бесѣдѣ предъ исповѣдью, достигается двойная польза: исповѣдникъ глубже вникаетъ въ свою душу и покаяется, а у священника сохранится много времени: не придется повторять одни и тѣ-же вопросы и выслушивать одни и тѣ-же отвѣты.

Такое средство облегчить трудъ священника при исповѣди сотенъ людей обратило на себя вниманіе всѣхъ іереевъ, какъ практически весьма полезное.

Дѣйствительно, средство прекрасное. Но тутъ, очевидно, все дѣло въ томъ, чтобы *хорошо подготовить* массу говѣльщиковъ къ великому таинству. А это требуетъ отъ священника также и большого труда и дарованій и главное—пастырской любви, ревности и вообще *идейности*. (Сокращ. изъ „Полоцк. Еп. Вѣд.“ 1904 г. № 7—8).

Крестъ на груди священника.— „Крестъ Христовъ долженъ быть нашимъ отличіемъ не столько на персяхъ и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ“ (Филаретъ, митроп. Моск.).—Какъ видимое внѣшнее отличіе своего іерейскаго сана всѣ священники должны носить поверхъ одежды на груди изображеніе креста Христова или такъ называемый наперсный крестъ. Но когда я возлагаю на себя этотъ крестъ, что-то всегда вопіетъ изнутри: „на какую грудь, на какое сердце возлагаешь? Смотри, какого свидѣтеля берешь всѣхъ своихъ словъ, всѣхъ своихъ дѣлъ, cadaго движенія, cadaго біенія твоего сердца! Что хочешь показать людямъ такую близостью къ тебѣ креста Христова?—Не то ли, что имъ можно пренебрегать, приравнивая его къ суетнымъ украшеніямъ одежды?

Не то ли, что мы все можемъ обратить въ суету, въ орудіе презрѣннаго и гнуснаго тщеславія?

Когда я возлагаю на себя свой іерейскій наперсный крестъ, не долженъ ли я вспомнить слова ап. Павла: „выйдемъ къ Нему за станъ,нося Его поруганіе, ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго“. (Евр. XIII, 13 и 14). „Выйди за станъ“. Выйди, отрѣшись отъ интересовъ житейскій толкучки: вѣдь мы слуга того царства, которое „не отъ міра сего“. Есть интересы житейскіе, житейское попеченіе, но есть и интересы душевнаго спасенія, интересы небесные. Можетъ быть, эти неземные интересы многимъ покажутся странными, и мы ревнители ихъ будемъ предметомъ ропота; можетъ быть, мы будемъ предметомъ недовольства и даже презрѣнія, озлобленія; тогда вспомнимъ „Его поруганіе“.

Это „поруганіе“ всегда предъ моими глазами. Вотъ Онъ на крестѣ обнаженный.... какой контрастъ съ моею нарядностью! Руки и ноги пробиты гвоздями... Онъ возлюбилъ сущихъ своихъ, до конца возлюбилъ насъ... Какой контрастъ со мною! Изнурилъ ли я себя на дѣлѣ Господнемъ? Готовъ ли всегда и всячески послужить людямъ Божиимъ? Вотъ Онъ на крестѣ, на моемъ наперсномъ крестѣ, обнаженный, обнищавшій насъ ради..., а я?... я занятъ заботами объ обезпеченіи, о матеріальномъ обезпеченіи, да и служу то Христу потому, что это служеніе достаточно оплачивается.

„Носить поруганіе Христово“... но уразумѣлъ ли я это „поруганіе?“... знаетъ ли душа моя всю высоту цѣны его, всю глубину и пространство любви Христовой въ этомъ „поруганіи?“ О, если бы мой наперсный крестъ всегда, когда я возлагаю его на себя, трогалъ мое сердце и умилялъ мою душу, и этимъ святымъ умиленіемъ ежедневно освящалась бы душа моя!

И еще вспоминаю я, возлагая на себя наперсный крестъ... вспоминаю слова апостола Петра: „отойди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный.“ Св. Петръ пришелъ въ ужасъ, когда душа его уразумѣла, Кто рядомъ съ нимъ сидитъ

въ его лодкѣ. А я сознаю ли, Кто со мной? Правда Онъ милосердъ, и я долженъ радоваться, что Онъ со мной. Но страшно то, что я, нося на своей груди крестъ, забываю, что Распятый находится на моей груди. Это видятъ всѣ, видятъ и въ правѣ ожидать отъ меня только того, что можно слышать отъ человѣка столь близкаго къ Господу. Но то-ли видятъ и слышать?

И еще слышу голосъ Самого Иисуса Христа: „маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?“ Это голосъ ко мнѣ, когда я боюсь возлагать на себя крестъ Христовъ. „Я знаю всѣ твои немощи, говоритъ мнѣ Господь, знаю, кто и какой ты, но мнѣ не нужна твоя сила, нужно отъ тебя одно... Любишь ли ты Меня?“ — Господи! Ты все знаешь, знаешь, что есть въ моемъ сердцѣ, знаешь, что я люблю Тебя. Ты знаешь, что моя любовь слаба и непостоянна. Но, Господи, я хочу любить Тебя! Ты Самъ утверди меня въ любви Твоей, Едине Человѣколюбче! (Изъ „Приходск. жизни,“ сентябрь 1904 г.)

О важности и пользѣ общенароднаго пѣнія въ церкви. — Желательно общее пѣніе въ церкви, прежде всего, для того, чтобы путемъ такого пѣнія молящіеся въ храмѣ могли удобнѣе возносить молитву Богу едиными усты и единымъ сердцемъ. Когда всѣ будутъ по возможности участвовать въ такомъ церковномъ пѣніи, то молитва вѣрующихъ будетъ сильнѣе. Это потому, что, участвуя въ пѣніи, молящіеся избавятся, прежде всего, отъ грѣха разсѣянности. На первыхъ порахъ желательно, чтобы всѣ, по возможности, участвовали въ пѣніи самыхъ важныхъ пѣснопѣній. Таковы въ обществѣ пѣснопѣнія — Символъ вѣры, молитва Господня и „Достойно есть.“ Эти молитвы и пѣснопѣнія необходимо знать наизусть каждому христіанину. Когда-же всѣ предстоящіе въ храмѣ: мужчины, женщины, дѣвицы и учащіеся будутъ подѣлывать эти молитвы, то легко и свободно будетъ впечатлѣваться въ памяти ихъ то, что поется.

О сильномъ благотворномъ дѣйствиі общаго пѣнія на души молящихся можно имѣть понятіе особенно изъ примѣровъ древней церкви. Въ древней церкви всѣ почти пѣснопѣнія богослуженія исполнялись или пѣлись всѣми молящимися въ храмѣ. И не одни только сердца христіанъ умилялись этимъ пѣніемъ. Даже сердца враговъ христіанъ, неожиданно для нихъ самихъ, смягчались и побѣждались, когда приходилось имъ слышать, какъ пѣли въ храмѣ всѣ молящіеся христіане. Такъ, однажды врагъ св. Василия Великаго императоръ Валентъ, въ праздникъ Богоявленія Господня, пришелъ со своею свитою въ храмъ, гдѣ служилъ св. Василій Великій. Народу въ храмѣ было очень много. Всѣ пѣли вмѣстѣ. Стройное пѣніе подобно грому раздавалось отъ множества голосовъ. Во всемъ и вездѣ былъ строгій порядокъ. Во св. алтарѣ и предъ нимъ были болѣе ангельскія, чѣмъ человѣческія служенія и благолѣпіе. Св. архіерей Василій Великій стоялъ впереди величественно, какъ царь среди своего народа. И что-же? Врагъ Василия Великаго пришелъ въ великое умиленіе отъ этого пѣнія, такъ что не могъ оное ничему уподобить. Пришелъ насмѣяться и оскорбить св. Василия Великаго и христіанъ, но, напротивъ, самъ со слезами и умиленіемъ выслушалъ чудное пѣніе христіанъ. Онъ хотѣлъ даже предложить дары для жертвенника, но никто не коснулся ихъ, боясь нарушить порядокъ и помѣшать стройному пѣнію. Вотъ на какой степени развитія стояло всенародное общее пѣніе у христіанъ древней церкви. Вотъ какое единодушіе было въ богослуженіи у первыхъ христіанъ. У нихъ—у пастырей и паствы—были сердце и душа едины.

Наконецъ, общее пѣніе въ церкви есть дѣло весьма благодѣтельное для самихъ поющихъ. Изъ житія святыхъ видно, что пѣніе это угодно и пріятно Самому Богу, и что Пресвятая Богородица оказываетъ милость свою тѣмъ, кто поетъ въ церкви. Такъ, однажды преп. Нифонтъ было слѣдующее видѣніе. Видеть преп. Нифонтъ, что входитъ въ церковь Божія Матерь.

Съ ней два ангела. Ангелы, по желанію Божіей Матери, надѣвають вѣнцы на молящихся. На тѣхъ, которые поють, надѣли вѣнцы золотые, а на непоющихъ—серебряные. Изъ этого преп. Нифонтъ заключилъ, что Богу болѣе угодны и пріятны изъ молящихся въ храмѣ тѣ, которые поють, чѣмъ тѣ, которые не поють. Еще примѣръ. Въ житіи св. преп. Аѳанасія Аѳонскаго находится такое сказаніе. Одинъ изъ учениковъ преп. Аѳанасія, по имени Матвѣй, увидаль, что въ церковь вошла нѣкая жена, облеченная небесною славою и честію. Съ ней шли два юноши, въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, одеждахъ. Одинъ юноша освѣщаль путь, а другой сопутствовалъ ей. И вотъ эта жена, подошедши къ клиросу, одѣлила всѣхъ поющихъ на немъ по золотой монетѣ. Тѣхъ же, которые пѣли въ притворѣ—по 6 серебряныхъ монетъ. Благоговѣйный Матвѣй получилъ 6 серебряныхъ монетъ, потому что онъ подпѣваль въ притворѣ. Когда видѣніе кончилось, Матвѣй пошелъ къ преп. Аѳанасію и разсказалъ ему о всемъ видѣнномъ. Послѣ этого и самъ Матвѣй сталъ становиться съ поющими на клиросѣ. съ позволенія на пр. Аѳанасія. (Сокращ. по „Тулъск. Еп. Вѣд.“ 1904 г. № 18).

Изъ пастырской дѣятельности.—Одинъ священникъ разсказываетъ въ „Извѣстіяхъ по Спб. епархіи“, какъ онъ завелъ порядокъ среди богомольцевъ при церковномъ богослуженіи. Сначала священникъ говорилъ поученія на эту тему; затѣмъ, подготовивъ почву, предложилъ прихожанамъ: въ церкви стоять по древнему христіанскому обычаю—мужчинамъ на одной сторонѣ, женщинамъ—на другой; дѣтей пропускать впередъ къ амвону; ко кресту и евангелію подходить сначала дѣтямъ, потомъ женщинамъ и наконецъ мужчинамъ. Порядокъ скоро установился; сами прихожане поддерживали порядокъ, стараясь соблюдать его также при исповѣди, причащеніи, водоосвященіи. Когда этому священнику пришлось перейти на но-

вое мѣсто служенія, съ городскимъ строемъ жизни, онъ и въ новомъ приходѣ ввелъ тѣ-же порядки, опираясь на содѣйствіе прихожанъ. („Изв. по Спб. епархіи“).

Оживленіе богословской мысли.— Въ „Орловск. Еп. Вѣд.“ (1904 г. № 33) въ статьѣ „Исканіе Бога“, между прочимъ отмѣчается фактъ оживленія богословской мысли въ послѣднее время.— „Въ нашемъ богословіи, читаемъ тамъ, въ послѣднее время замѣчается небывалое еще оживленіе, свидѣтельствующее о чуткости его представителей. Во всѣхъ богословскихъ журналахъ одна за другою появляются статьи, въ которыхъ обстоятельно разсматриваются и рѣшаются злободневные вопросы, выдвинутые запросами интеллигенціи. Имена епископовъ Антонія (Волынскаго), Сергія (Ректора Петерб. Акад.), профессоровъ Тарѣева, Несмѣлова, Свѣтлова, іеромонаха Михаила получили широкую и почетную извѣстность даже въ свѣтскомъ обществѣ. Этотъ фактъ въ высшей степени отраднѣй. Интеллигенція, слѣдовательно, не остается безъ отвѣта на свои чаянія и запросы. Можно надѣяться на то, рано или поздно представители богословія и представители интеллигенціи поймутъ другъ друга и достигнуть желательнаго идейнаго объединенія... Теперь среди интеллигенціи нѣтъ прежняго духовнаго самодовольства, а идетъ броженіе, исканіе вѣры, борьба стараго съ новымъ... И дай Богъ, чтобы идущіе по новымъ путямъ скорѣе перешли на тотъ вѣчный путь, который есть вмѣстѣ и истина и животъ“.

О церковномъ чтеніи.— Въ „Гродн. Еп. Вѣд.“ напечатана цѣлая статья „о церковномъ чтеніи“, въ которой, между прочимъ, читаемъ: „Первая степень хорошаго церковнаго чтенія состоитъ въ правильности, т. е. въ такомъ произношеніи словъ, какое требуется церковно-славянскою рѣчью, не допускающей тѣхъ видоизмѣненій, какія бываютъ при произношеніи русской

рѣчи; тамъ нерѣдко *е* переходитъ въ *ё*, а въ *о* и наоборотъ, такъ что „его“ нельзя замѣнить „ево“, „помилуй“ — „памилуй“. Непростительно даже смѣшивать „ниже“ (и не) съ нѣже (русск. слово, не употр. въ слав.), „горѣ“ съ „гѣре“. Далѣе правильно требуется, чтобы такія славянскія слова какъ напр. *и* (*ихъ*), не произносились за союзъ *и*. Понятно, что звуки препинанія тоже должны быть строго соблюдаемы, при чемъ для запятой можетъ быть удѣляемо время въ одинъ тактъ, для двоеточія въ два такта, для точки въ три, а когда ею оканчивается особое чтеніе (псаломъ) — четыре и болѣе, такъ какъ при окончаніи, для означенія необходимости пѣть или говорить эктению должно еще сдѣлать нѣкоторое удлиненіе послѣднихъ звуковъ чтенія, что придаетъ особый характеръ чтенію, который и вездѣ долженъ быть нѣсколько *пѣвучимъ*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *неторопливымъ*.

Неспѣшность чтенія есть одно изъ первыхъ условий правльнаго чтенія. Неспѣшность требуется какъ механикою чтенія, такъ и способностью воспріятія произносимаго и многими другими обстоятельствами.

Первое предупрежденіе противъ перебитости языка—это чтеніе не навзусъ, а по книгѣ, какъ бы по складамъ и пѣвучее.

Пѣвучимъ, а не разговорнымъ или речитативнымъ, должно быть потому, что этого требуетъ общій тонъ церковнаго богослуженія. Общность тона (тональность) требуетъ и того, чтобы чтеніе было одинаково громко и тихо, сообразно съ числомъ молящихся и мѣстомъ чтенія, ибо понятно, что чтеніе для двухъ лицъ не можетъ быть такое же, какъ и для тысячи, гдѣ требуется наибольшее усиліе голоса. Однако, никакимъ стеченіемъ народнымъ нельзя оправдать того выкрикиванія конечныхъ словъ апост. чтеній, которое практикуютъ нѣкоторые дерзкіе чтецы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что великимъ постомъ и особенно на похоронахъ долженъ поддерживаться иной тонъ, нежели за великопраздничными чтеніями. — Вообще же церковное чтеніе всегда должно быть въ границѣ среднихъ тоновъ.

Вторая степень лучшаго чтенія есть чтеніе *толковое*, когда чтець читаетъ, разумѣя, что читаетъ, и такъ осмысленно читаетъ, что даетъ возможность понимать читаемое и слышащимъ. Здѣсь особенное значеніе имѣетъ такъ называемое *логическое* удареніе на главной мысли или чувствѣ, изображаемомъ въ читаемомъ. При чтеніи толковомъ всякій оттѣнокъ мыслей и чувствъ выражается соотвѣствующимъ тономъ голоса, но особенно своеобразный тонъ придается тѣмъ словамъ, въ которыхъ заключаются главныя мысли и чувства. Глубокая печаль, торжественная радость, величественное славословіе,—все это должно находить въ голосѣ читающаго свое особое выраженіе.

Церковь есть училище благочестія для малыхъ и совершенныхъ. Посему требованіе отъ церковныхъ чтецовъ чтенія толковаго есть требованіе насущное. Еще ап. Павелъ говорилъ, что лучше сказать нѣсколько словъ съ пониманіемъ, нежели тысячи безъ пониманія. —Теоретическая подготовка къ толковому церковному чтенію должна обнимать разное знакомство со всѣми предметами, входящими въ составъ церковнаго чтенія, особенно же съ книгою Псалтирь, такъ какъ почти на каждой службѣ читается нѣсколько псалмовъ. Можно сказать даже, что вся Псалтирь каждымъ чтецомъ должна быть пройдена съ возможными для его возраста и пониманія толкованіемъ, начиная съ перевода словъ и оканчивая усвоеніемъ содержанія всего псалма. Такіе псалмы, какъ 50 и 30 должны быть изучены и наизусть, равно какъ и молитвы, постоянно употребляющіяся, какъ напр., „Иже на всякое время“... Незнаніе ихъ такъ же не извинительно, какъ и незнаніе рѣдко встрѣчающихся и такъ сказать необычайныхъ словъ напр.,—котва (якорь), іеродіево (аиста) жилище, нырище (развалина), неясъть (пеликанъ) и т. п. Еще непростительнѣе многія славянскія рѣченія понимать по-русски (напр., выну — всегда, въ смыслѣ глагола вынимать).

Чтенія паремій, каноновъ и т. под. переменныхъ чтеній представляютъ еще большія трудности, а потому и изученіе

ихъ должно быть болѣе тщательно. Практически можно подготовляться ко всякому чтенію, чтобы оно было толковымъ, хотя бы чтеніе это было и знакомое, ибо для произношенія въ слухъ многихъ должны быть особыя приемы, которыхъ могъ не держаться прочитывающій для себя. Для навыковъ чтенію толковому необходимо многократное прочтеніе того, что должно читаться, и притомъ прочтеніе съ глубокою вдумчивостью въ содержаніе чтенія.

Третью степень болѣе совершеннаго чтенія составляетъ чтеніе *умилительное*, которое состоитъ въ томъ, что чтецъ читаетъ съ духовною настроенностью сердца и производитъ душеспасительное дѣйствіе на слушателей. Читаемое должно быть мило, пріятно самому чтецу. Онъ долженъ, такъ сказать, самъ переживать и перечувствовать тѣ чувства, которыя должны быть внушаемы чтеніемъ и, переживши ихъ, чрезъ свое умирительное чтеніе передать его слушателямъ. Тутъ не столько важенъ талантъ, сколько живая сердечность и вообще духовная настроенность, какъ благодатный даръ (помазанія) должна быть всегда присуща чтецу.

При чтеніи поучительныхъ и назидательныхъ чтеній чтецъ является какъ бы благовѣстникомъ и проповѣдникомъ церковнымъ, посему во многомъ онъ можетъ руководствоваться здѣсь тѣми правилами и совѣтами, которые предписываются наукою о проповѣдничествѣ (гомилетикою). А когда чтецъ выступаетъ, какъ молитвенникъ, отъ лица предстоящихъ, то онъ является какъ бы предстоятелемъ или священнослужителемъ церковнымъ, а потому онъ долженъ руководиться всѣми тѣми высокими правилами, которыя внушаются пастырямъ Церкви для ихъ спасительнаго воздѣйствія на вѣранныхъ ихъ помощи и руководству въ дѣлѣ спасенія.

Св. Церковь наша, стараясь приготовить чтецовъ къ достойному служенію ихъ, такъ увѣщаетъ каждого изъ нихъ, чрезъ епископа, при посвященіи въ стихарь: „Чадо, первая степень священства есть степень чтеца. Поэтому тебѣ слѣдуетъ ежедневно читать божественныя писанія, чтобы слушаю-

щіе, видя это, восприняли бы это къ созиданію ихъ спасенія и тебѣ самому дана была бы большая степень, и никоимъ образомъ ты не постыжалъ бы жребія избранія твоего, и живя цѣломудренно, свято и праведно, ты сподобился бы наибольшаго сужденія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ“.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—30 января, въ воскресенье, Божественную литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

— 2 февраля, праздникъ Срѣтенія Господня, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Срѣтенской (Пятницкой) церкви г. Вятки. Послѣ литургіи совершено было молебствіе. Храмъ былъ переполненъ молящимися.—

— 6 февраля, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви.

— 9 февраля, среда, столѣтіе со дня открытія мощей Святителя Иннокентія Иркутскаго, Божественную литургію Владыка Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви.

Панихида по Великому Князю Сергіи Александровичу.— Въ субботу, 5 февраля, въ три часа дня, въ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, въ сослуженіи всего духовенства г. Вятки, панихида по Великому Князю Сергіи Александровичу. На панихидѣ присутствовали представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений, г.г. военные и гражданскіе чины, купечество и другія сословія. Соборъ былъ переполненъ молящимися. Передъ началомъ панихиды Владыка произнесъ прочувствованную рѣчь.—

Архипастырскія посѣщенія духовно-учебныхъ заведеній.— 28 января Преосвященнѣйшій Филаретъ посѣтилъ Вятское Ду-

ховное училище. Владыка былъ на урокахъ латинскаго (3 кл.) и русскаго (4 кл.) языковъ.—3 февраля, во время вечернихъ занятій, Его Преосвященство посѣтилъ Духовную семинарію.—

Пріездъ Начальника губерніи.—7 февраля въ Вятку прибылъ г. Вятскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Георгіевичъ Левченко.

Собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами.—По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ сего года въ г. Вяткѣ имѣютъ быть собесѣдованія съ именуемыми старообрядцами по слѣдующей программѣ:

13 февраля. Недѣля о блудномъ сынѣ. О таинствѣ причащенія и въ частности о томъ, могутъ-ли добрыя дѣла: постъ, молитва и милостыня замѣнить таинство причащенія.

20 февраля. Недѣля мясопустная. Законно-ли было отдѣленіе предковъ старообрядцевъ отъ Греко-Россійской церкви при патріархѣ Никонѣ и законно-ли отчужденіе отъ нея современныхъ старообрядцевъ.

6 марта. Торжество православія. Объ иконопочитаніи и о томъ, правильно-ли относятся старообрядцы къ иконопочитанію и къ вопросу о сообщеніи съ еретиками и невѣрными.

13 марта. 2 недѣля Великаго поста. Представляютъ-ли собою безпоповцы Христову церковь, внѣ которой нѣтъ спасенія.

20 марта. 3 недѣля Великаго поста—крестопоклонная. О крестѣ и въ частности о томъ, правы-ли старообрядцы при почитаніи восьмиконечнаго креста, отрицая почитаніе четвероконечнаго.

27 марта. 4 недѣля Великаго поста. Есть-ли основаніе въ Священномъ Писаніи и въ Священномъ Преданіи довольствоваться однимъ крещеніемъ безъ таинства миропомазанія, и учить о бракѣ такъ, какъ учатъ безпоповцы.

3 апрѣля. 5 недѣля Великаго поста. Справедливо-ли учатъ безпоповцы о томъ, что въ Греко-Россійской церкви нынѣ царствуетъ послѣдній антихристъ самолично.

Вѣсти изъ Срѣтенска.—Изъ Срѣтенска отъ старшаго врача Вятскаго лазарета П. М. Дементьева получена 2 февраля слѣдующая телеграмма: „Въ Вятскій лазаретъ 2 февраля прибыло 147 больныхъ и раненыхъ въ послѣднихъ бояхъ нижнихъ чиновъ“. Состоитъ въ лазаретѣ 2 офицера и 348 нижнихъ чиновъ.

Изъ г. Яранска.—27 января исполнилось 25 лѣтъ духовно-училищной службы учителя Яранскаго духовнаго училища Евлампія Неофитовича Стефанова.

29-го января праздновался 50-ти лѣтній юбилей псаломщика села Ныра, Яранскаго уѣзда, Капитона Ѳеодоровича Зубарева.

5-го февраля исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ протоіерея с. Пиштани, Яран. у., о. Александра Аѳанасьевича Дернова,

Отчетъ церковно-приходскаго попечительства при церкви села Вятскаго, Яранскаго уѣзда, за 1904 годъ.

Приходъ: Остатокъ отъ 1903 года—17 руб. 53 коп. наличными и 4% Госуд. рента въ 100 руб.

Въ 1904 г. продано соломы на 7 руб. 7 коп. и алебаstra на 6 руб. 22 коп.; получено съ прихода на отопленіе церкви и квартиры просфорницы—73 руб. 28 коп.; продано ржи 747 пуд. 15 фун. отъ 49 до 54 коп. на 385 руб. 54 коп. и овса 65 пуд. и 61 $\frac{1}{2}$, на 39 руб. 98 коп.; высыпано изъ кружки попечительства за покосъ кладбища 1 руб. и за аренду лавокъ 4 руб. 64 коп.; процентовъ на 400 руб. за 6 мѣсяцевъ по книжкѣ сберегательной кассы 7 руб. 20 коп. и на 100 руб. съ ренты 3 руб. 80 коп., а всего 545 руб. 63 коп.

На лицо: овса 49 пуд. и въ снопахъ 81 пудъ и 130 пуд. по 31 коп.—40 руб. 30 коп. и ржи 60 пуд. по 49 коп. на 29 руб. 40 коп., всего 69 руб. 70 коп.

Балансъ—732 руб. 87 коп.

Расходъ: Посылка за докторомъ и лекарствами для просфорницы 1 руб.; церковнику Димитрію Егорову (слѣпцу) въ

годъ 9 руб.; пожертвовано на Красный Крестъ 11 руб.; окраска половъ и передѣлка печей въ квартирѣ священника 25 руб. 97 коп.; передѣлка печей въ церкви 25 руб. 40 коп.; чистка церковной площади 1 руб. 65 коп.; ремонтъ ограды на кладбищѣ 35 коп.; Степану Егорову Зотову въ счетъ посадки живой изгороди 22 руб. 40 коп.; ремонтъ лавокъ и покупка жердей 1 руб. 20 коп.; отопленіе церкви и квартиры просфорницы 37 руб. 34 коп., а всего въ расходѣ 135 руб. 31 коп.

На лицо: 4% Госуд. рента въ 100 руб.; вложено по книжкѣ сберегательной кассы за № 4, 377 Царевококшайскаго казначейства 407 руб. 20 коп.; овса и ржи на 69 руб. 70 коп.; наличными у кассира попечительства Н. И. Фалалѣева 20 руб. 66 коп., а всего 597 руб. 56 коп.

Балансъ 732 руб. 87 коп.

За истекшій годъ попечительство израсходовало на ремонтъ церкви и церковныхъ домовъ всего 51 руб., а въ 1905 году имѣются въ виду болѣе значительные расходы, уже утвержденные попечительствомъ, какъ-то: на ремонтъ каменной паперти и крыши на церкви, на окраску всей церкви масляной красной снаружи, а внутри церкви клеевой (цвѣтъ краски по желанію прихожанъ). Изъ ассигнованныхъ попечительствомъ 100 руб. на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ въ минувшемъ году попечительство не произвело никакого расхода, такъ какъ онъ пока еще не вызванъ былъ потребностью. Таковой расходъ, несомнѣнно, потребуется въ 1905 году.

Чтобы предоставить непрерывный, хотя и скромный доходъ церкви села Вятскаго, попечительство пожертвовало въ пользу церкви лавки, пять номеровъ, выстроенныя имъ на церковной площади, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ поименованныхъ лавокъ поступалъ исключительно на украшеніе мѣстнаго храма.

Въ истекшемъ году попечительствомъ пожертвованы Красному Кресту слѣдующія вещи: 4 полушубка овчинныхъ, 7 паръ валенокъ, 21 рубашка, 41 кальсоны, 31 пара рукавицъ, 9 паръ носковъ и 72 аршина холста. Всѣ эти вещи сданы предсѣдателемъ попечительства, г. Суслопаровымъ, подъ квитанцію № 57 Вятскому Дамскому Кружку для отсылки въ дѣйствующую армію на Дальній Востокъ.

По составленіи настоящаго отчета предсѣдатель попечительства г. Суслопаровъ сказалъ слѣдующее: заканчивая третій отчетный годъ, а также три года и службы моей, я, господа попечители, желаю вамъ продолжать дальнѣйшую полезную дѣятельность, на пользу церкви и прихода, но продолжать таковую уже безъ меня, такъ какъ я не имѣю достаточно свободного времени, чтобы часто пріѣзжать въ село Вятское для совместной работы по попечительству. Я откажусь отъ выборовъ меня въ предсѣдатели на дальнѣйшій срокъ, но всегда буду интересоваться вашей дѣятельностью и готовъ буду помочь своими совѣтами и посильнымъ пожертвованіемъ на доброе дѣло.

Не могу не замѣтить съ сожалѣніемъ, что мы, за минувшіе три года, не принимали надлежащаго участія въ нуждахъ прихода, какъ-то: не обращали вниманія на больныхъ и бѣдныхъ прихожанъ, напр., при погребеніи ими родныхъ и оставляли безъ всякой помощи бѣдныхъ учениковъ мѣстной школы. Такимъ образомъ, мы не выполнили всего, что возложено на попечительство 5-й ст. положенія о церковно-прих. попечит. пункт. 5 и 6-мъ. Только дружной и открытой работой попечителей можно вызвать въ прихожанахъ сердечныя и взаимно-добрыя отношенія, которыя, несомнѣнно, послужатъ къ истинной пользѣ прихода. Когда приходилось мнѣ возбуждать вопросы о выше высказанныхъ нуждахъ, то я замѣчалъ полное равнодушіе въ нѣкоторыхъ членахъ попечительства, а также и въ прихожанахъ, не привыкшихъ относиться сердечно-братски къ взаимной помощи. Припомните, какъ въ одномъ изъ засѣданій попечительства я указывалъ на необходимость ассигнованія 100 руб. на нужды больныхъ, раненыхъ и разоренныхъ войною семействъ въ вашемъ приходѣ. Теперь эта нужда приближается и потребность ея для васъ очевидна.

При единодушной дѣятельности попечительства вы достигнете желаемыхъ результатовъ на пользу церкви и прихода. По возможности слѣдуетъ не только соединять всѣхъ дѣятелей прихода въ одно цѣлое, но и не допускать разныхъ дробленій и безконтрольных сборовъ съ прихода, которыми бы завѣдывали другія лица, кромѣ попечителей, такъ какъ при такомъ порядкѣ, несомнѣнно, можетъ получиться расколъ между прихожанами.

Теперь на очереди у насъ вопросъ о постройкѣ новаго каменнаго храма. Можно надѣяться, что приходъ нашъ къ постройкѣ каменной церкви отнесется сочувственно; и теперь-же начать поступать пожертвованія на усиленіе средствъ попечительства. Сочувствіе прихода къ дѣятельности попечительства видно изъ того, что 2½ года тому назадъ нами было прнято отъ состава прежняго попечительства всего 3 руб. 54 коп., а теперь мы имѣемъ наличными около 600 руб. сверхъ израсходованныхъ суммъ на пользу прихода.

Итакъ, отъ души желаю вамъ, попечители, успѣха въ дальнѣйшемъ развитіи попечительства и добрыхъ отношеній въ приходѣ“.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Вышла и разслана подписчикамъ 1—2 книжка

Православно-Русскаго Слова.

СОДЕРЖАНІЕ: Тучи язычества внѣшняго и внутренняго. Стефанъ, епископъ Могилевскій.—1904-ый годъ. А. Н.—Смутная недѣля въ Петербургѣ. А. Н.—Въ поискахъ устоевъ. В. Ф.—Просвѣтленіе. (Разсказъ). А. Платонова.—Ищущіе просвѣщенія и просвѣтители. С. Бронницкій.—По вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. (О воспитательномъ значеніи въ семинаріи духовника). А. Абраменковъ.—Правомѣрность духовно-просвѣтительной системы. И. Некрасовъ — Новѣйшія открытія въ Египтѣ и значеніе ихъ въ области библейской науки. Н. Розановъ.—Винникамъ кровопролитія. В. Ермоловъ.—Вѣрнымъ сынамъ земли Русской. В. Ермолова.—Изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви. Основные пункты сотеорологическихъ воз-

зрѣній св. Аѳанасія Александрійскаго. Е. Дьяконовъ.—Изъ свѣтской печати. „Вѣрующій Лондонъ“—сектантство и секты въ Англіи.—Русское сектантство—шалопуты: ихъ вѣрованія, богослуженіе и жизнь—Аѳонъ, Салоники, Македонія А.—Голосъ православнаго пастыря по поводу нынѣшней свободы печати.—Библиографія. Н. М. Соколовъ, „Объ идеяхъ и идеалахъ интеллигенціи“.—Библія въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ. Свящ. І. Филевскій.—Извѣстія и замѣтки. Хроника текущихъ событій.—Первое публичное собраніе „Христіанскаго Содружества учащейся молодежи“.—Христіанское Содружество учащейся молодежи въ осеннемъ полугодіи 1904 года.—Сообщеніе протоіерея Кронштадтскаго собора Іоанна Ильича Сергіева.

Журналъ издается „Обществомъ распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ и имѣетъ цѣлю служить религиозно-нравственному просвѣщенію и защитѣ православной истины отъ враждебныхъ къ ней отношеній. 20 кн. въ годъ отъ 5—7 л. каждая.

Подписчики 1905 года получаютъ бесплатнымъ приложеніемъ четыре большихъ тома (ок. 400 стр. каждый)

сочиненій О. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго)

1 и 2) „Моя жизнь во Христѣ“, 3) Мысли о богослуженіи и 4) „Путь къ Богу“.

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніями 6 рублей.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Стремянная, 20.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Михаила Ивановича Коробова

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина.

Магазинъ имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ
церковныя серебряныя и апликовыя вещи:

иконы, плашаницы выносныя и напрестольныя, со-
суды съ приборами, евангелія, кресты напрестольные и
водосвятныя, кадила, дароносицы, хоругви, вѣнцы, под-
свѣчники, паникадила, чаши водосвятныя, купели, блю-
да, фонари походные, кресты запрестольные, воздухи.

Готовыя священническія и діаконскія облаченія и
другіе многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

Зуболѣчебный кабинетъ

Д. Л. Арансона.

**Лѣченіе, пломбированіе и вставле-
ніе искусственныхъ зубовъ; искус-
ственная эмаль.**

Вятка, Спасская улица, домъ г. Свенторжецкаго.

Пріемъ больныхъ съ 9 час. утра и до 7 вечера.

Вновь открытый МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

КРЕДИТНАГО ТОВАРИЩЕСТВА

ВЯТСКИХЪ КУСТАРЕЙ
предлагаетъ вниманію публики

стулья, столы ломберные и письменные, комоды, кресла, шкафы книжные, буфеты, гардеробы и проч.; мягкую пружинную мебель; кровати желѣзные, матрацы, сундуки, корзины, каповыя и корешковыя издѣлія: чайницы и сахарницы, шкатулочки, портсигары, портвизиты и проч.

Исполняются заказы по рисункамъ.

Магазинъ открытъ ежедневно съ 8 часовъ утра до 7 веч., по праздникамъ съ 11 до 4-хъ.

Вятка. На углу Николаевской и Набережной ул., домъ провизора Шуко, рядомъ съ аптекарскимъ магазиномъ.

ПРОДАЖА МЕБЕЛИ И ДРУГИХЪ ИЗДѢЛІЙ.

ВЯТСКОЕ КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

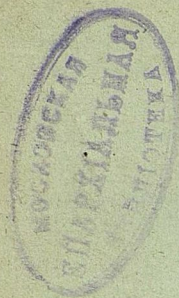
ПРИЕМЪ ВКЛАДОВЪ И ВЫДАЧА ССУДЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:—На богомолье къ преподобному о. Серафиму.
(Продолженіе).—Блудный сынъ.—Христорождественскій женскій
монастырь въ г. Слободскомъ. (Продолженіе).—Безгрѣшные люди.
—Разныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 18 февраля 1905 г. Ценз. Прот. *Н. Кушинскій,*

Вятка. Типо-литогр. Шеляевой, бывшая Маишеева.

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждого отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголъ Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
